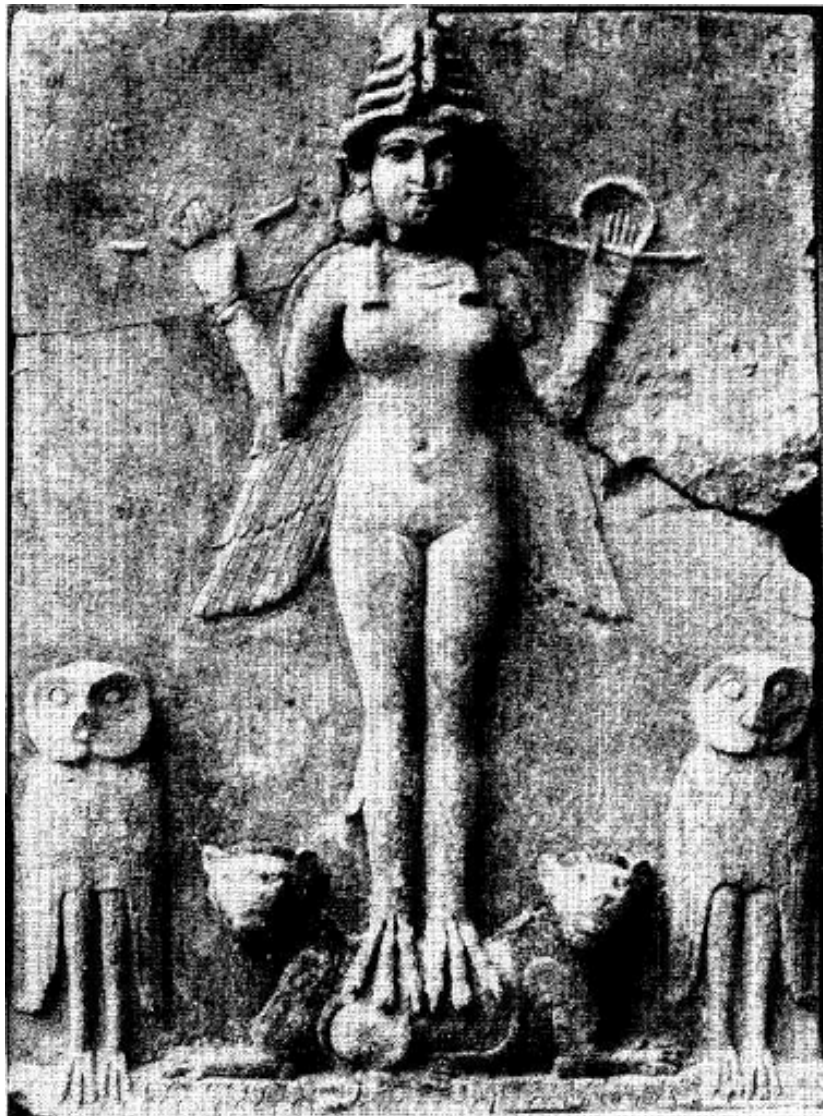

КНИГА ЛИЛИТ. СИГМУНД ХЕЙВАЦ

(ФРАГМЕНТЫ)

Первое изображение Лилит. Шумерский терракотовый барельеф, 1950 год до н.э.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.

ГЛАВА 1.

Лилит – АСПЕКТ ДВОЙСТВЕННОСТИ.

Ни один сюжет еврейской мифологии (кроме Мессии), не остаётся столь актуальным на сегодняшний день так, как миф о Лилит. Лилит занимает центральное место среди демонических образов Иудаизма, так как, она, безусловно, является самой заметной фигурой среди множества злых духов этой религии.

Первоначально, Лилит была архаичной богиней, которая при самом первом своём появлении в историко-религиозной традиции, представляла собой только один-единственный аспект ужасной богини-матери. Однако, в следствии развития мифа её характер изменился. В самом конце периода талмудическо-раввинистических и греко-византийских традиций она приобрела странный двойственный аспект. То, какая её сторона проявляется, зависит от того, с кем она имеет дело: с мужчиной, или женщиной. Столкнувшись лицом к лицу с мужчиной, она проявляет аспект *божественной* проститутки, или говоря языком психологии, становится анимой-соблазнительницей. Что касается женщины, то ей она является, прежде всего, в аспекте *ужасной* матери. Также как и фигура анимы, Лилит пытается соблазнить не только первого мужчину - Адама, но вместе с ним и всех мужчин, даже сегодня; поскольку согласно одной из древних еврейских мистических традиций она бессмертна, и смерть встретит её только в Судный день.

Подобно ужасной, пожирающей матери, она всячески пытается причинить вред беременным женщинам и похитить их новорожденных младенцев. Она всегда старается убить ребёнка таким образом, чтобы можно было выпить его кровь и высосать содержимое костей. Это свойство Лилит встречается ещё в ранних источниках, где её часто называют "душительницей".

Аспект божественной проститутки и анимы-соблазнительницы появился значительно позже, вследствие определённых исторических и религиозных причин. В рамках развития сознания, в первую очередь всегда возникает женское в образе Великой Матери, которая является архаичной биполярной фигурой, содержащей в себе оба аспекта материнства, а именно: заботливую мать и ужасную пожирающую мать. Фигура анимы отделилась от фигуры матери только на более поздней фазе развития сознания.

Необходимо сказать, что фигура Лилит ни в коей мере не ограничивается еврейской мифологией, не смотря на то, что мы встречаемся с ней преимущественно в еврейской литературе. Она присутствует в культуре как семитских народов: евреев и арабов, так и несемитских: вавилонян, ассирийцев, шумеров, хеттов и других. Но лишь в еврейской

мифологии существует миф о Лилит, которому удалось сохраниться на протяжении более чем двух с половиной тысяч лет и продолжать развиваться дальше. Изучение путей его распространения способно преподнести нам неожиданные сюрпризы: даже в наши дни для защиты своих детей в ортодоксальных еврейских семьях, особенно на Востоке и Юге, принято вешать в детской комнате различные амулеты, или надевать их непосредственно на шею матери и новорожденного ребёнка для защиты от угрожающих действий этой зловещей, демонической фигуры.

Что касается двух, отличных друг от друга, сторон Лилит, то они были персонифицированы ещё в Вавилонской литературе, а именно в лице двух богинь: Ламашту и Иштар, из которых, в последствии, кристаллизовалась фигура Лилит. Именно поэтому я назвал эти стороны: *аспектом Ламашту* и *аспектом Иштар*.

Вавилонская богиня Лилиту с течением времени подверглась нескольким странным преобразованиям в рамках еврейской традиции. Ещё в самом начале своего развития она потеряла первоначальный божественный характер и стала бесцветным ночным призраком пустыни.

Чтобы постичь причины такого изменения образа Лилит необходимо сделать небольшое отступление в иудейскую демонологию, а оттуда ещё глубже, в вавилонское учение о демонах. Только так мы сможем пролить свет на эти два противоположных аспекта Лилит.

В иудейской литературе Лилит - одна из множества демонов, которые упомянуты в Библии, Талмуде и раввинистической традиции. Она занимает видное место в неканонической литературе, в частности; в апокрифах и псевдоэпиграфах, в магических текстах Ниппура на арамейском, в гностической и мандеистической литературе, а также в позднем иудейском мистицизме и еврейских народных преданиях.

Демоны в Иудаизме разделяются на три категории, каждой из которых присвоено своё название. Первая категория - это *духи* (רוחות *Ruchot*), вторая - *вредители* (מסיקים *Masiqim*), третья - *разрушители* (שבלים *Chabalim*). Все они могут быть объединены под общим названием «*шедим*» שדים (ед.ч שד *Shed*, по-арамейски *Shida*), то есть, демоны. Шедим могут быть весьма доброжелательными, но чаще всего они - опасные нарушители спокойствия. В основном, те демоны, которые попадают людям на глаза, больше заинтересованы в мужчинах, нежели в женщинах, хотя сейчас встречаются и такие, которые жаждут встречи преимущественно с женщинами. Также, время от времени, можно встретить гоблинов и полтергейстов, которые в большинстве своём безобидны и доброжелательны, но имеют привычку дрязнить людей.

Еврейское слово «*шед*» שד, скорее всего, происходит от аккадского «Шеду», которое отчасти соответствует Шумерскому «Аладу». В Вавилонии Шеду была преимущественно хтоническим божеством, которое изображалось в облике быка с человеческой бородой. Бык и Шеду имели идентичную символику. Однако в то же самое время эта символика соответствовала ещё и Негалу, вавилонскому божеству, управляющему подземным

царством и миром мёртвых, поэтому, можно предположить, что он, имел связь с душами мёртвых¹.

Шеду всегда изображался в облике крылатого быка. Исходя из этого можно предположить, что помимо своего хтонического аспекта, он обладал ещё и духовным.

Шеду, который являлся мужчине в лице богини Ламассу или Ламы, Шумеры называли Каль и изображали в виде крылатой коровы. В отличие от неоднозначного и зачастую негативного образа Шеду, Ламассу всегда считалось доброжелательным и услужливым божеством. Шеду и Ламассу были установлены на воротах дворца царя *Ашшурнасирпала*, как раз ко дню его восшествия на престол. Царь *Асархаддон*, гордился тем, что установил их справа и слева от входа в качестве стражников, охраняющих царский дворец, а также как покровителей всего ассирийского народа. Шумерская Ламассу позднее была включена в вавилонский пантеон, но при этом она, как и Шеду, подверглась определённым изменениям и была превращена в демона, которой поклонялись как великой и ужасной матери, то есть, став полноправной богиней, она потеряла почти все свои положительные качества.

А. АСПЕКТ ЛАМАШТУ

Ламашту - один из тех двух образов, которые оставили свой отпечаток на фигуре Лилит. Она имеет много общих черт, которые роднят её с Лилит. Обе пристально наблюдают за беременной женщиной, особенно, во время родов. Они не только пытаются навредить роженице, но и похитить её новорожденного ребёнка, или даже убить его. Поэтому, чтобы эти две богини оставили мать и дитя в покое, на амулетах они всегда изображались вместе.

На вавилонской цилиндрической печати из Ашмолеанского музея в Оксфорде изображена сцена рождения ребёнка. Впервые эта печать была представлена публике *Стивеном Лэнгдоном*² и вскоре была подробно описана *Бруно Мейсснером*³. Согласно интерпретации, данной *К. Франком*⁴, на печати изображена женщина во время родов, на которую нападают демоны во главе с Ламашту. Однако *Мейсснер* по-прежнему ставит под сомнение данную интерпретацию.

¹ S.H. Langdon: "Semitic Mythology" in The Mythology of all Races. Boston, 1931, Vol. V, p. 358

² S.H. Langdon: "Babylonian and Hebrew Demonology with reference to the supposed borrowing of Persian Dualism in Judaism and Christianity" in IRAS, London, 1934, p. 50

³ B. Meissner: "Neue Siegelcylinder mit Krankheitsbeschworungen" in AfO, Berlin, 1935/36, Vol. X, p. 160ff

⁴ C. Frank: "Lamastu, Pazuzu und andere Dämonen. Ein Beitrag zur babylonischassyrischen Dämonologie" in MAG, Leipzig, 1941, Vol. XIV, No. 2, p. 5, note 1

Несколько авторов поспешили указать на близкую связь между Ламашту и Лилит. Если верить Ф. Перлзу, то:

"В сознании еврея Ламашту и Лилит практически идентичны"⁵

В связи с этим может показаться, что Ламашту недостаёт полноценности характера на фоне фигуры Лилит. С другой стороны, верно, что аспект Ламашту в мифе о Лилит является исторически более древним. Поэтому мы должны максимально пристально рассмотреть эту вавилонскую богиню.

Следует отметить, не существовало никаких чётких канонов относительно изображения других ближневосточных богинь, но индивидуальные черты Ламашту были показаны достаточно отчётливо. Лучшем письменным источником, который поможет нам в понимании фигуры Ламашту является собрание так называемых текстов Лабарту⁶, изданное Д.В. Мирманом (D. W. Myhrman). В последние несколько десятилетий эти тексты были откорректированы и дополнены.

В них к Ламашту всегда обращаются как к богине. Её отец - Ану, вавилонский бог небес и оружия; поэтому её часто называли дочерью Ану. Она считалась избранной наперсницей богини Ирнины, родственной шумерской Инанне и вавилонской Иштар.

Текст Лабарту гласит⁷:

"Её обитель располагается в горах и зарослях тростника. Вид её ужасен. У неё морда свирепого белого льва, белая как глина и по форме непонимающая задницу. Из её рта текут слюни, она ревет как лев и воет как шакал. Она - проститутка. Её необузданная природа внушает страх. Яростная, свирепая, ужасная, пугающая, жестокая, ненасытная, коварная, злобная, вредящая, она разрушает всё, к чему приближается. Её дела - ужасны. Куда бы она ни пришла, где бы ни появилась, - везде приносит с собой зло и разрушение. Она вредит всем: мужчинам, диким животным, деревьям, рекам, дорогам, домам. Она - чудовище, пожирающее плоть, и пьющее кровь."

Согласно другим источникам:

"она высматривает беременную женщину и дожидается, когда та родит, чтобы украсть у неё новорождённого младенца. Некоторое время после рождения ребёнка она появляется в детской и пытается отнять младенца от тела матери. Затем она начинает мучить ребёнка высокой температурой и жаром, переходящими в озноб и лихорадку."

⁵ F. Perles: "Noch einmal Labartu im Alten Testament" in OLZ, Leipzig, 1915, Vol. XVIII, p. 179f

⁶ The older version La-bar-tu has generally been abandoned by modern Assyriology

⁷ D.W. Myhrman: "Die Labartu-Texte. Babylonische Beschwörungsformeln nebst Zauberverfahren gegen die Damonin Labartu" in ZA, Strasbourg, 1902, Vol. XVI, p. 148ff (Этот текст представляет собой компиляция четырёх различных источников)

Представление о магических принципах устройства мира является основой вавилонской магии и текстов заклинаний против Ламашту, большинство которых благополучно дошли до наших дней. Магия всегда сочетает в себе два компонента: мага, который гарантирует священство ритуала и действует подобно экзорцисту, чтобы с помощью заклинаний и колдовства вызвать богиню, и определённые практические магические ритуалы.

Именно поэтому в Вавилонской магии различали понятия "шипту" и "эпешу", точно так же, как в греческих папирусах, посвящённых магии, разделяют понятия *логоса* и *прагмы*. *Магические практики* заключаются главным образом в подобных магических действиях, выполняемых с точным соблюдением определённых инструкций. Тексты Лабарту содержат различные предписания для этого. Например, в одном из них рекомендуется вылепить глиняную фигурку богини. Двенадцать хлебов, а также другая пища, должны быть помещены перед этой фигуркой в качестве жертвенного подношения. Помимо этого, перед глиняной статуэткой должна находиться фигурка чёрной собаки. Спустя три дня, в течении которых богиня становится околдованной и покинет тело человека, она поселяется в этой фигурке и остаётся там до тех пор, пока фигурка не будет разбита мечом, а её осколки зарыты в углу городской стены, но сперва предназначенная для этого территория должна быть освящена раствором муки в воде. Пара сандалий, которые закапывали вместе с осколками, предназначались для того, чтобы перенести богиню через реку или море, что также являлось частью магического ритуала, цель которого - прогнать Ламашту как можно дальше и тем самым обезопасить себя от неё⁸. Согласно другим рекомендациям, священнику предписывалось изготовить специальную лодку и поместить в неё изображение Ламашту вместе с рисунками черных и белых собак, которые священны для неё, в надежде, что река навсегда унесёт с собой эту лодку, а вместе с ней и богиню⁹. Остальные магические способы защиты заключались в изготовлении амулетов. Они состояли из разноцветных ленточек, обёрнутых вокруг драгоценных камней, и надевались на шею, запястье или лодыжку новорождённого для его защиты.

Ниже приведены достаточно специфические тексты, которые произносились священником согласно установленной традиции, и относились к ритуалам *инвокации* (вызывания) духов и *заклинаниям*.

В вавилонской магии, и в частности, в текстах заклинаний Ламашту редко упоминается одна. Обычно она появляется вместе с группой других родственных ей богов и демонов. В заклинаниях, направленных против демонов *Уттике* говорится¹⁰:

"Он тот, на кого злой Уттику бросился,

Он тот, кого злая Алу задушила в собственной постели,

⁸ D.W. Myhrman: *loc. cit.*, p. 161 & 195

⁹ D.W. Myhrman: *loc. cit.*, p. 150

¹⁰ H.C. Rawlinson: *Cuneiform Inscriptions of Western Asia*. London, 1861/84, V51

*Он тот, кого злой Этимму поборол ночью,
Он тот, кому угрожал злой Галлу,
Он тот, чьи члены отрубил и разбросал злой Илу,
Он тот, кого пленила и поработила Ламашту,
Он тот, кого поборола Лабашу,
Он тот, кого Аххазу схватил крепко, и т.д."*

Среди перечисленных духов, Уттуку и Лабашу известны как демоны, вызывающие лихорадку, в то время как Этимму (другой вариант написания: Экимму) считался духом смерти. Аххазу был своего рода хищником, похитителем и мздоимцем. Что же касается Илу, то он представлял собой некое злое божество, возможно даже дьявола. Тем не менее не легко сказать что-нибудь определённое о каждом отдельно взятом демоне из этой группы, более того, нельзя даже точно определить какого пола каждый из них, что указывает на архаичный характер их образов. Одни из них не наделены ни мужскими, ни женскими качествами, другие же изменили свой пол с течением времени. Похоже, есть и такие, кто представляет собой различные стороны характера Ламашту.

Два демона: Алу и Галлу, имеющие тесную связь с Лилит, делают данные магические тексты особенно интересными.

Первоначально Алу была бесполом демоном, но позднее она приобрела женские характеристики. Она - получеловек, полудьяволица; демон безо рта, губ и ушей. Ночью она бродит по улицам как беспризорная собака¹¹, пробирается в спальни людей и пугает их, когда они спят¹². Алу также встречается в еврейских письменных источниках, под именем *Аило*. В них Аило является одним из тайных имён Лилит. Однако другие тексты повествуют о ней, как о дочери Лилит, которая непосредственно имеет дело с мужчиной. Идея о том, что демоны могут вступать в интимные отношения с мужчинами и производить от них дьявольское потомство присутствует во всех семитских религиях. Например, доисламская арабская литература о демонах описывает подобные случаи отношений между мужчинами и джинами. Более того, данная идея встречается в Талмуде и мандеистическом гностицизме. В последствие она перекечевала в каббалистическую литературу. Согласно каббалистическим представлениям, демоны не имеют собственного тела, поэтому перед шаббатом они вселяются в какое-нибудь существо. Они нуждаются в человеческом теле, для того, чтобы производить потомство. В связи с этим, неудивительно, что Лилит использует выделения спермы, извергнутой во время сна, с целью:

¹¹ R.C. Thompson: *The Devils and Evil Spirits in Babylonia*. London, 1903, p. 37

¹² G. Contenau: *La Magie chez les Assyriens et Us Bayloniens*. Paris, 1947, p. 90, JA. Montgomery: ARIT, Philadelphia, 1913, p. 260

"...создать себе тело из спермы, чтобы сделаться более значимой"¹³.

В этой связи Г. Шолем обращается к каббалистическому обряду, который частично осуществляется даже в наши дни во время иерусалимских церемоний погребения:

"Десять евреев танцуют вокруг покойного и поют псалом, который в иудейской традиции принято считать оберегающим от демонов."¹⁴

Очевидно, что здесь имеет место древний обряд, который призван защитить покойного от его возможных детей, которые были порождены им при помощи демона, поскольку считается, что они собираются на похоронах своего отца и требуют причитающееся им наследство. Время от времени они угрожают законным детям покойного и даже пытаются физически напасть на них. По этой причине каббалисты в XVI веке запретили сыновьям покойного принимать участие в похоронах собственного отца¹⁵.

Ещё одна женщина-демон из группы Уттуку - это Галлу. Она также тесно связана с Лилит. Иногда термин "группа Уттуку" используется для общего обозначения всех демонов, которые названы "злыми Уттуке" или "злыми Галлу".

"Галлу - дух, который угрожает каждому дому,

Дерзкие Галлу, семеро их,

Как муку размалывают они землю,

Не знают они милосердия,

Заставляют людей гневаться,

Поедают их плоть,

Позволяя их крови литься подобно дождю,

Они никогда не перестанут пить кровь"¹⁶

---

¹³ G. Scholem: "Tradition und Neuschöpfung im Ritus der Kabbalisten" in *Zur Kabbala und ihrer Symbolik*. Zurich, 1960, p. 202

¹⁴ G. Scholem: *he. tit.*, p. 202

¹⁵ G. Scholem: *he. at.*, p.205

¹⁶ *Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum*. London, 1896, XVI 14

В заклинаниях для защиты от духов Галлу, которые предназначены для того, чтобы вызывать и околдовывать их, иногда помимо самого Галлу могут быть упомянуты Ламашту и Лилит. Позднее Галлу появляется в греко-византийской мифологии под именами "Гелло", "Гило" и "Гиллоу" (Gello, Gylo, Gyllou), и считается женским демоном, крадущим и убивающим детей. В еврейскую мифологию его (т.е. демона) фигура проникла под именем Гилу. Также как и Аило, или Алу, Гилу является одним из тайных имён Лилит. Согласно *Бернарду Шмидту*¹⁷ в современной Греции до сих пор жива вера в Гиллоу.

Вавилонские магические заклинания, которые, как считалось, отгоняли демонов, приносящих с собой болезни и другие беды, или же, напротив, способных оставить в целыми и невредимыми, предписывалось произносить строго над околдованными частями тела человека, для наибольшей эффективности. Всё дело в том, что демоны нападают только на одну определённую часть тела в конкретный момент времени, например, Уттуку нападает на плечо, Алу на грудь, Галлу поражает руку, Ассаку - голову, Намтара - горло¹⁸. Считалось, что для того, чтобы защитить людей от козней злых духов, необходимо прежде всего, знать их тайные имена.

По традиции все магические заговоры начинаются со слова "*шипту*", что значит "заклинаю"¹⁹. После следуют обращения к различным демонам или перечисление особенностей конкретного демона. Заклинание заканчивается словами о том, чтобы демоны улетели восвояси. Например, так выглядит заклинание от Ламашту²⁰:

"Шипту. Ламашту, дочь Силы, - это первое заклинание.

Второе: Сестра уличных богов,

Третье: Меч, что разрубает голову²¹,

Четвёртое: Она та, кто поджигает лес (дерево),

Пятое: Богиня, чьё лицо ужасно,

Шестое: Наперсница, избранная Ирниной.

Седьмое: Отныне ты околдована великими богами

---

¹⁷ В. Schmidt: *Das Volkskben der Neugriechen und das hellenische Altertum*. Leipzig, 1871, p. 139

¹⁸ В. Meissner: *Babylonien und Assyrien*. Heidelberg, 1920, Vol. I, p. 391

¹⁹ Это соответствует слову "шифта", которое встречается на недавно обнаруженных арамейских ритуальных чашах.

²⁰ D.W. Myhrman: *loc. cit.*, p. 155, as well as the somewhat different translation by M. Jastrow jun.: *Die Religion Babyloniens und Assyriens*. Giessen, 1915, Vol. I, p. 335

²¹ Согласно другому прочтению: "Кинжал, что протыкает отверстие в голове."

И улетишь прочь вместе с птицами небесными.²²"

Позднее, в дополнение к текстам Лабарту, ряд похожих магических текстов и колдовских заклинаний был опубликован Эрихом Эбелингом²³

Иногда подобные заклинания присутствуют на амулетах, оберегающих от Лабашу, и зачастую они проиллюстрированы её изображениями. Некоторые тексты этих амулетов были опубликованы Франсуа Тюрю-Данженом. С тех пор в различных музеях вниманию посетителей были представлены целые серии подобных текстов²⁴. В основном, они напоминают тексты Шипту.

В мифе о Ламашту говорится:

"она зловеща, она упряма, она богиня; ужасна она. Она подобна леопарду (?), дочь Ану. Её ступни как у (птицы) Зу, её руки грязны, у неё морда всеильного льва. Она поднимается из зарослей тростника. Её волосы распущены, её груди обнажены. Её руки перемазаны кровью и плотью. Она без спроса проникает через окно, она ползает как змея. Она пробирается в дом, и снова его покидает"²⁵.

Ламашту, также известная под именем *Ламмея*, вошла в греческую мифологию как *Ламия*²⁶. По одной версии Ламия была фригийской царицей, согласно другой традиции она была дочерью царя Ливии. Ламия была возлюбленной Зевса, которому родила множество детей. Из зависти и ревности Гера преследовала её и убила всех её детей, кроме Скиллы.

От горя Ламия лишилась своей красоты и начала похищать новорожденных из ревности ко всем матерям, имеющим младенцев. Ламия способна вынимать свои собственные глаза для того, чтобы они продолжали следить за детьми, пока она спит.²⁷ Её изображали как существо с телом змеи и головой прекрасной женщины. В античности Ламия, как, впрочем и Лилит, считалась похитительницей детей. По сути, они обе представляли собой аспекты одной и той же сущности на фоне множества других женщин-демонов. Согласно *Шмидту*, в Греции до сих пор сохранилось поверье, что:

²² Согласно другому прочтению: "С птицами небесными."

²³ E. Ebeling: *Keilinschriften aus Assur religib'sen Inhalts*. Leipzig, 1922, p. 175

²⁴ Museums in Berlin, Leiden, Copenhagen, New York etc

²⁵ F. Thureau-Dangin: "Rituel et amulettes contre Labartu" in RA, Paris, 1921, Vol. XVIII, p. 161ff

²⁶ W.H. Roscher: RP, Leipzig, 1884/86 см. Lamia

²⁷ K. Kerényi: *The Gods of the Greeks*. London and New York, 1951, p. 38f 44 *The Myth and its History*

"Если молодые люди, особенно с хорошим телосложением, станут петь или посвистывать на берегу моря в полдень, либо в полночь, Ламия поднимется из морских глубин и начнёт уговаривать свистящего стать её мужем и войти с ней в воду, обещая ему безмятежную жизнь. Если юноша отказывается, она убивает его"²⁸.

Согласно Карлу Керению²⁹, в самом имени "Ламия" уже присутствует намёк на её пожирающую сторону, так как слово "laimos" переводится как "глотка" или "челюсти". Однако, вероятнее всего, это имя происходит от шумерской богини Ламмеи, что опровергает данную интерпретацию.

У Ламии много общего с богиней Эмпусой. Так же как и Ламия, Эмпуса - призрак, родственник Гекате, с которой они обе обычно отождествляются. Либаний³⁰ считал, что Эмпуса заманивает мужчин, пользуясь своим очарованием, а затем убивает их и пожирает. Важно отметить, что Эмпуса, также как и Ламия, жива в сказках и фольклоре современной Греции³¹.

С их фигурами связано ещё одна женщина-демон – Морну³². Известно, что она убивает и ест детей, даже своих собственных. Эта особенность приписывается также и Лилит.

В греческой мифологии, помимо других персонажей, детей похищали совы-демоны (Stringes).

В фольклорной традиции они фигурируют как оборотни. Миф гласит:

"они обернулись птицами и полетели сосать кровь младенцев, спящих в колыбелях"³³

По другой версии:

"Это женщины, которые летают по ночам, тайком проникают в надёжно защищённые дома, душат там маленьких детей, и поедают их печень"³⁴.

---

²⁸ B.Schmidt: *he. tit.*, p. 131

²⁹ K. Kerényi: *he. tit.*, p. 38f

³⁰ Libanius cited in: RO, см. Empousa

³¹ B. Schmidt: *loc. til.*, p. 141

³² J. Fontenrose: *Python. A Study of Delphic Myth and its Origin*. Berkeley & Los Angeles, 1959, p. 116

³³ RO: см. Stringes

³⁴ B. Schmidt: *he. at.*, p. 136

Вера в сов-демонов, которых в современной Греции называют "Strigais" или "Striglais", до сих пор жива в греческих народных поверьях, а также современных сказках и легендах.

Аналогичные божества существовали и в римской мифологии. Они были тесно связаны с греческими совами-демонами. Также как и их греческие прототипы, они считались женщинами-демонами, которые похищали детей и пили кровь. Овидий писал о них следующее:

"Они - алчные птицы,

Они суетятся всю ночь на пролёт,

Они ищут детей, пока их кормилица далеко.

Они похищают их,

Они - мучители, с острыми когтями.

Ими они вскрывают внутренности ребёнка.

Их глотки полны крови, которую они пьют.

Имя им - Совы-демоны (Striges)³⁵,"

В написанной на идише³⁶ народной легенде конца XVII века, благодаря *Максу Гринвальду*³⁷, который занимался её исследованием, были обнаружены параллели с каббалистической литературой. Там упоминается ангел по имени *Астарибо*, который является пророку Илии. Аналогичный письменный источник приблизительно того же времени описывает встречу пророка Илии с Лилит. Астарибо, в свою очередь, пытается душировать маленьких детей, пить кровь и поедать их плоть.

Гринвальд пришёл к выводу, что имя "Астарибо" было бы более корректно читать как "Астрига" или же "Стрига", поскольку он считает, что имена Астарибо, Астрига, Стрига - первоначально произошли от имени Гистеры - женщины-демона, которая наводит сглаз на матку (*гистеру*) матери. В оставленном без должного внимания приложении к Оксфордскому манускрипту XIV века, который содержал части раннемистической, так называемой литературы Хехалот, был обнаружен следующий стих:

---

³⁵ Ovid:Fastael 31

³⁶ "Идиш - смесь немецкого, иврита и восточно-европейской лексики." - *Шолем*.

³⁷ M. Grunwald: MGJV, Hamburg, 1898, No. 5, p. 48

*"Чёрная Стрига, чёрная на чёрном,
Кровь будет есть она, кровь будет пить она.
Как вол будет она мычать,
Как медведь будет она рычать,
Как волк будет она загрызть людей до смерти."*

Демонические фигуры, родственные Ламиям и Стригам присутствуют в мифологии почти всех народов. Они появляются в образе соблазнительных женщин, похищают детей, пьют кровь. Существуют мифы, в которых они делают это одновременно.

По-сути, мотив ведьмы, крадущей ребёнка и мотив соблазнительной женщины - это универсальные проявления, то есть, архетипические мотивы. Это нетрудно доказать, поскольку их образы присутствуют тех культурах, которые развивались обособленно, вследствие чего можно смело исключить любое влияние миграций. Таким образом, *В.В. Скифт* указывает на изображение *Лангсуиры* в Малайзии, которая возможно является частью коллективного сознания этой страны. Лангсуира – женщина-демон, которая может являться как в образе ночной совы-хищника, так и в виде соблазнительной женщины.

В отличие от вавилонских магических ритуалов, направленных на изгнание Ламашту, в Малайзии считается, что всё-таки лучше всего поймать Лангсуиру. Это необходимо для того, чтобы срезать её длинные когти, а густыми волосами заткнуть ей рот. Только после этого Лангсуиру можно будет приручить, и она надолго станет "неотличимой от нормальной женщины".

Эта женщина издали заметна благодаря своей впечатляющей красоте. Она появляется из тёмного леса и в первую очередь ищет встречи с мужчинами. Время от времени, она принимает свой естественный вид, и возвращается обратно в лес. Лангсуира – причина появления на свет мёртворождённого ребёнка, её злодеяния сродни злодеяниям её матери - демона в облике ночной совы. Поэтому в различных магических обрядах предписывалось ей всячески препятствовать.

В связи с этим, представляет особый интерес лингвистическое исследование происхождения слова "Стрига" (Striga), а именно, его значение в разных языках. Связь между образами ночной совы, соблазнительной ведьмы и Стриги наглядно прослеживается в различных языках романской группы, а также в других языках.

В зоологии совы относятся к отряду *совообразных* (по-латински: Strigiformes). Среди них выделяют два семейства, а именно: "совиных" (лат. Strigidae) и *сипуховых*. К первому

семейству относится так называемая *неясыть* (лат. Strix), которая охотится на мелких млекопитающих³⁸.

Слово "*strega*" в итальянском языке³⁹ означает "злую старуху" или "ведьму, которая состоит с союзе с дьяволом". В *старофранцузском*⁴⁰ есть похожее слово "*estrie*", которое обозначает некое вампироподобное существо. В *португальском* языке это же слово переводится как "ведьма", что соответствует испанскому слову "*bruja*". Фактически, в обоих диалектах *ретороманского языка*⁴¹: ладинском и сурсельванском присутствует слово "*stria*". Не будет преувеличением сказать, что на всех языках это слово имеет два значения: первое - "ведьма", а второе - "ночная сова", что отчётливее всего прослеживается в итальянском языке, в котором слово "*strige*" истолковывается как "*una famiglia di uccelli notturni*" (семейство ночных птиц), а также в *румынском*, где слово "*striga*" употребляется в значении "ночная сова". Похожее слово встречается и в языках не относящихся к романской группе. К примеру, на *Балканах* употребляется слово «*стрыгой*»⁴² (*strygoi*). Вполне возможно, что в швейцарском диалекте немецкого языка её называют "страггель" (*straggele*). Эта женщина-демон до сих пор фигурирует в народных верованиях княжества Ройс, а именно в кантоне Люцерн и Ааргау под именем "Striga".

В то время как Страггель появляется в компании мужчин, другая женщина-демон Турста похищает непослушных детей, в особенности ленивых девочек⁴³.

В следующем разделе мы в первую очередь рассмотрим происхождение странного имени Лилит. Еврейское слово "Лилит" לילית, а также арамейское "Лилита" впервые встречаются в шумерском фрагменте Эпоса о Гильгамеше, который был переведён [на английский] *Сэмюэлем Н. Крамером*; он же написал к нему аннотацию. Данный текст основан на копиях, которые были сняты с оригинальных табличек, относящихся к периоду Исины и Ларсы (1950-1700 до н.э). Сам оригинал должен быть намного старше, чем дошедший до нас письменный источник, датированный 40-ым веком до н.э. Отрывок, в котором упоминается Лилит выглядит следующим образом:

³⁸ A. Tobler & E. Lomatzsch: *Altfranzösisches Wörterbuch*. Wiesbaden, 1952, см. Estrie

³⁹ J.P. Machado: *Dicionario Etimologico de la Lingua Portugues*. Lisbon, 1952, см. Estria

⁴⁰ R.R. Bezzola & R.O. Tonjachen: *Dicziunari tudais-ch-rumantsch ladin*. Samedan, 1944, см. witch; R. Vieli & A. Decurtins: *Vocabulari Romontsch-Sursilvan-Tudesg*. Chur, 1962, см. Stria

⁴¹ H. Tiktin: *Rumanisch-deutsches Wörterbuch*. Bucharest, 1912, см. striga

⁴² T.H. Gaster: *Myth, Legend and. Custom in the Old Testament*. New York & Evanston, 1969, p. 579

⁴³ Schweiz. Idiotikon: *Wörterbuch der schweizerischen Sprache*. Frauenfeld, 1952, см. Stragg-Strtigg

"После того, как были разделены небо и земля и сотворено человечество, после того как Ану, Энлиль и Эрешкигаль овладели небом, землёй и загробным миром, после того, как Энки изготовил лодку для путешествия по загробному миру, а море всё убывало и утекало к ужасу его; в тот день дерево хулуппу (возможно, это липа), которое росло на берегу Ефрата, и питалось его водами, было вырвано с корнем южным ветром и унесено водами Ефрата. Богиня, которая гуляла вдоль берега, подхватила плывущее дерево и по завету Ану и Энлиля принесла его в сад Инанны в Уруке. Инанна взяла это дерево заботливо и бережно; ибо она надеялась сделать трон или кровать из его древесины. Прошло десять лет, дерево созрело. Но она тем временем обнаружила, что её надеждам не суждено было осуществиться, потому что за то время, пока дерево лежало, дракон успел свить гнездо в его основании, а птица зу приподняла вершину дерева так, чтобы демон Лилит обустроила себе жилище там в середине. Как только Гильгамеш узнал о бедственном положении Инанны, то сразу же поспешил спасти её. Он взял свой тяжёлый щит, и убил дракона своим огромным бронзовым топором весом в семь талантов и семь мин. Птица зу тут же улетела в горы вместе со своими птенцами, а до смерти напуганная Лилит сорвала своё жилище и убежала куда глаза глядят⁴⁴"

Здесь Лилит фигурирует под именем Ки-сикил-лил-ла-ке⁴⁵, то есть "девица Лилит". В тексте её называют "девицей, которая постоянно стонет" и "радостью для сердца каждого".

Имя её спутника-мужчины, бога (или демона) *Лилы*, также становится известно начиная с этого периода. Торкильд Г. Якобсен⁴⁶ указал в своей работе на то, что отцом упомянутого в эпосе героя Гильгамеша был шумерский царь Лилу (Лила), или же демон Лилу. Перевод не позволяет в точности определить являлось ли имя "Лилу" собственным именем царя или же оно было использовано исключительно для описания его характера⁴⁷.

В остальных шумерских текстах другая женщина-демон - *Ки-сикил-уд-да-кар-ра*⁴⁸ упоминается вместе с *Ки-сикил-лил-ла-ке*.

Вопрос о значении слов "Лила" и "Лилу" остаётся открытым. Если считать, что они происходят из шумерского языка, что похоже на правду, то слово "Лила" будет иметь значение "царь бури" или "бог ветра". Если взглянуть с другой стороны, и предположить, что эти слова имеют аккадское, то есть семитское происхождение, получается, что "Лалу", также как и "Лулу" можно перевести как "похоть", "разврат", о чём утверждает Реджинальд К. Томпсон⁴⁹. Даже если учесть, что эти два варианта перевода прекрасно отражают характер

⁴⁴ S.N. Kramer: "Gilgamesh and the Huluppu-Tree. A Reconstructed Sumerian Text" in *Assyriological Studies of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Chicago, 1938, p. If

⁴⁵ По устаревшей транскрипции: Ki-sikil-lil-la

⁴⁶ Т.Н. Jacobsen: *The Sumerian King List*. Chicago, 1939, p. 18, note 37

⁴⁷ Якобсен более чем в двух местах утверждает, что отцом Гильгамеша был демон Лилу

⁴⁸ S.H. Langdon: *be. at.*, p. 358

⁴⁹ R.C. Thompson: *Semitic Magic, its Origin and Development*. London, 1908, p. 66

Лилит, то они всё равно должны быть отклонены, потому что большинство исследователей шумерской цивилизации склонны считать, что слово "Лила" имеет исключительно шумерское происхождение.

Ки-сикил-лил-ла-ке означает: "девица Лилы", то есть девушка, принадлежащая Лиле, его возлюбленная и спутник жизни. Что же касается имени "Ки-сикил-уд-да-кар-ра", то его можно перевести как "девица, которая украдала свет и прячет его."

Тот факт, что Лилит "похитила свет" указывает на довольно негативную сторону её характера. Многие исследователи полагают, что в данном мифе затронута шумерская божественная троица, однако, лично я в этом сомневаюсь. Это утверждение весьма спорно, поскольку существует несколько различных концепций троицы.

Все божества в этих троицах представлены исключительно мужскими фигурами, примером тому служит древняя вавилонская троица Ану, Эа, Эн. В другой вавилонской троице: Шамаш, Син, Адад и в египетской: Осирис, Хор, Исида появляется женская фигура, однако она находится в меньшинстве. Что касается троицы с двумя женскими фигурами, то ни в одной культуре нет ничего подобного. Однако в мифологии встречаются троицы, которые состоят исключительно из богинь, например троица, где присутствуют Мойры, Граи и Эринии.

Против предположения, что в данном случае имеется ввиду настоящая троица, свидетельствует тот факт, что две женские фигуры в ней настолько похожи друг на друга, что их вряд ли можно рассматривать по-отдельности. Я всё больше склонен считать, что "девица, которая похитила свет" на самом деле является всего лишь более точным обозначением для "девицы Ки-сикил-лил-ла-ке."

В аккадском языке Лилу, Лилиту и Ардат Лили в равной мере соответствуют шумерским божествам или, если угодно, демонам. Касательно этих трёх божеств возникла полемика о том, справедливо ли считать их троицей. Ряд исследователей, а именно: *Чарльз Фосси*, *Б. Мейсснер* и *О. Вебер*, похоже, разделяют это мнение, однако *Жорж Контено* решительно отвергает его.

Вызывает интерес само имя Ардат-Лили. Слово "ардату" на аккадском языке означает "девушку, достигшую возраста выхода замуж". Зачастую словом "ардатус" называли проститутку храма Иштар. В одном древнем тексте по практической магии говорится, что один больной мужчина был захвачен Ардат Лили, что вполне может означать, что он был одержим ею. Если говорить о Лилиту, то у неё напротив, нет никакого мужа, можно даже привести в качестве примера отдельную цитату, где говорится об этом. *Якобсен*⁵⁰, который судя по всему, базируется на выводах *Томпсона*⁵¹, считает, что рассматривать отдельно

---

⁵⁰ Т.Н. Jacobsen: tec. tit., p. 90, note 131

⁵¹ R.C. Thompson: he. at, p. 66

взятого *Идлу Лили* не достаточно корректно, поскольку в мифе встречается цитата о том, что он является "мужской противоположностью Ардат Лили", хотя я не считаю подобную интерпретацию убедительной.

Но, тем не менее, если мы принимаем вышеупомянутую гипотезу, согласно которой Лилиту и Ардат Лили являются равноправными и идентичными сторонами одного демона, то тогда мы можем рассматривать мужскую сторону Лилит как более близкую к сознательному человека.

О Лилу нам известно крайне мало. Известно лишь, что он беспокоит и совращает женщин по ночам, пока они спят; в то время как Лилиту является мужчинам в эротических снах. Д.Ф. Жан приводит в качестве примера аккадский текст, который повествует об Ардат Лили.

"Он тот, на ком Ардат Лили остановила свой взгляд,

Мужчина, которого Ардат Лили бросила на землю,

Ардату, которая на мужчин бросает иначе, чем на женщин,

Ардату, которая не открылась мужчине,

*Ардату, которая отказалась снять свои одежды перед мужем."*⁵²

В другом тексте, где перечисляются счастливые и несчастные дни, о седьмом дне говорится:

"В этот день мужчина не должен подниматься на террасу собственного дома, чтобы Ардат Лили не сделала его своим мужем."

Продолжая наше исследование следует отметить, что имя Лилит связано с еврейским словом "лайла" לַיְלִיל, что значит "ночь"⁵³. Эта версия происхождения её имени подтверждается тем, что Лилит действительно рассматривается как богиня (или же демон) ночи. Даже раввины, похоже, признают подобную связь, поскольку они сами представляют Лилит с одной стороны как соблазнительную женщину, а с другой как некое крылатое ночное существо, совоподобное создание. Подобная интерпретация была принята ещё в Шумере. Однако с этимологической точки зрения происхождение имени Лилит от "лайла" выглядит даже менее убедительным, чем от ассирийского слова "лилату", которое как доказал Ф. Ленормант,⁵⁴ не имеет никакого отношения ни к "ночи", ни к "вечеру".

---

⁵² J.F. Jean: *Lepeche chez Us Bayloniens et Assyriens*. Paris, 1925, p. 50 4. G. Contenau: *he. at*. Paris, 1947, p. 94

⁵³ LVTS, Leiden, 1953, см. Lilith

⁵⁴ F. Lenormant: *La Magie chez les Chaldeens et les origines accadiennes*. Paris, 1874, p. 36

Высказанное Р. П. Доу,⁵⁵ предположение о том, что Лилит может иметь отношение к персидскому слову "лиланг" или "лилак", что значит "тёмно-синий", или же к санскритскому слову "нила", что значит "индиго" является ошибочным. Связь с индийской богиней Лилой, женой бога Намаяны, звучит правдоподобно, но поскольку культ Вишну, в котором появляются эти боги, исторически возник намного позже, эту версию также следует считать ошибочной. Что касается версии Максимилиана Д. Рудвина⁵⁶ о том, что "Лилит" - не имя собственное, а общее название для группы демонов-женщин, то оно в корне своём неверно.

В рамках еврейской мифологии Лилит, как мы установили, относится к группе демонов или "шедим" שְׁדִיִּם. Если верить гипотезам Уильяма Ф. Олбрайта, Теодора Г. Гастера и других, то имя Лилит употреблялось ещё в VII веке до н.э. Лилит сохранила свои демонические качества на протяжении всего существования еврейской традиции. Её изначальный характер как божества, относящегося к шедим, не исчез даже в библейском Иудаизме. Фактически, в течении долгого времени, не смотря на культ ЯХВЕ, существовал жертвенный алтарь шедим, хотя пророки постоянно боролись с этим, защищая приоритет веры в ЯХВЕ. Упоминание об этом встречается в стихе из Второзакония, который гласит:

Они "приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали, новым, которые пришли от соседей и о которых не помышляли отцы ваши"⁵⁷. "Второзаконие (32:17) Синодальный перевод.

וְכִי־תִבְרַח מִיַּד־יְהוָה אֱלֹהֶיךָ וְיָצִיטָה לְךָ מִיַּד־בְּעָלִים אֲשֶׁר־לְיָדְיָהוּ וְיָצִיטָה לְךָ מִיַּד־בְּעָלִים אֲשֶׁר־לְיָדְיָהוּ: Deuteronomy (32:17)

Для пророков пребывание в пустыни считалось идеалом духовной жизни. Ведь именно там почитание ЯХВЕ сохранилось в наибольшей чистоте. Культ шедим нахлынул из соседней области, то есть был заимствован от ханаан, которые в свою очередь, переняли его от вавилонян, среди которых было распространено поклонение шедим. Эти шедим - "не Бог", то есть, они не принадлежат, или вернее сказать, больше не принадлежат к непосредственному окружению ЯХВЕ, но не смотря на это, они по-прежнему являются богами, богами, которые в Израиле были низведены до ранга демонов. Здесь мы в очередной раз находим доказательства феномена, свидетелем которого человечество являлось на протяжении всей сравнительной истории религии, а именно, что с тем, что с возникновением нового религиозного течения старые боги утрачивают свою былую значимость. Например, с принятием Зороастризма старые персидские божества стали считаться дивами, то есть демонами.

Не только в Ханаане, но и в Израиле шедим приносили человеческие жертвы:

"...и приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам;" Псалтирь (105:37)⁵⁸

⁵⁵ R.P. Dow: "Studies in the Old Testament" in BBES, Brooklyn, 1917, Vol. XII

⁵⁶ M.J. Rudwin: *The Devil in Legend and Literature*. Chicago & London, 1931, p. 95

⁵⁷ Psalm 106, 37

Psalms (106:37) מִידְשָׁל סְהִיתוֹנֵב תְּאוּ סְהִינֵב תְּאוּ וְחִבּוּיּוֹ

Человеческие жертвоприношения считались обычным делом по всему древнему Востоку. В наши дни об этом напоминает обряд "выкупа первенца" (pidjon ha'ben), когда мать ребёнка (но ни в коем случае не отец) платит священнику определённую денежную сумму, что невольно ассоциируется с жертвой божествам.

То, до какой степени доходили жертвоприношения первенцев в древнем Израиле, остаётся предметом дискуссий. Тем не менее, вышеупомянутый стих из псалма склоняет нас к выводу, что такие жертвоприношения действительно проводились, по крайней мере, в течении архаичного периода. Доказательствами тому служат археологические находки Р.А. Стюарта Макалестера в Гезере и Эрнста Селлина в Мегиддо.

Более нейтральные божества – «сэирим» (שְׂרִיעִים Se'irim), родственные по отношению к шедим и Лилит, неоднократно упоминаются в Ветхом Завете и зачастую их путают с шедим⁵⁹. Слово "саир" שְׂרִיעִים означает "волосатый", в более широком значении - "волосатый козёл отпущения"⁶⁰. Очевидно, что это архаические божества, так как они представляют собой козлов, подобных фавнам и сатирам. Они, как правило, обитают в дикой местности, отдалённых краях, в разрушенных или заброшенных зданиях, где часто появляются как призраки и устраивают там свои танцы. Как и шедим, им приносили ритуальные жертвы.

Согласно неподтверждённой версии, основанной на стихе из Библии⁶¹, в Иерусалиме даже существовал храм сэирим. В этом стихе говорится:

*"...чтоб они впредь не приносили жертв своих **идолам** [сэирим], за которыми блудно ходят они." Левит (17:7)*

מִתְרַדְּלֵי סֶהֱלָה תֵּאוּ הִיהֵת מְלוֹעַ תִּקַּח מִהִרְחָא מִינּוּ מַה רִשָּׁא מְרִיעֵשָׁל סְהִיכְבוּ תְּאוּ דוּעַ וְחִבּוּי אֱלוֹ (17:7) Leviticus

Ветхозаветное слово הִנָּה (зонех)⁶², которое означает не что иное как разврат и прелюбодейание, чаще всего употреблялось применительно к особенностям культа, в частности к храмовым жрицам-проституткам. Храмовая проституция была распространена от Вавилонии до Ханаана, откуда она и проникла в религию Израиля. В Библии об этом есть следующее упоминание:

⁵⁸ Нумерация псалмов в русском Синодальном переводе отличается от традиционного еврейского текста (Прим. пер.)

⁵⁹ Targum to Isa. 34, 14

⁶⁰ LVTL, см. Sa'ir

⁶¹ 2 Царств (23: 8)

⁶² J. Grasowski: *Milan shimushi le'sapha ha'ivrith*. Tel Aviv, 1937, см. z-n-h

"...и [царь Иеровоам] поставил у себя жрецов к высотам, и к **козлам** [сэирим], и к тельцам, которых он сделал⁶³." Паралипоменон (11:15) Синодальный перевод

2 Chronicles (11:15) הָשַׁע רָשָׁא מִלְגָּעֵלוּ מִיִּרְעֵשְׁלוֹ תוֹמְבֵל מִיְנַחֵכ וּלְדַמְעִיו

Тельцы, упомянутые в этом стихе, являются ничем иным, как богами, которые изображались в виде быков и отождествлялись с Шеду. Им поклонялись в Северном царстве Израиля, образовавшемся после раскола единого государства. Пророки высказывались категорически против жертвоприношений для сэирим, а *Осия* восклицал с негодованием:

"Если Галаад сделался Авеном, то они стали суетны, в Галгалах заколали в жертву **тельцов**, и жертвенники их стояли как груды камней на межах поля⁶⁴." *Осия* (12:11)

אֵשׁ יִמְלֵת לֵעַ מִלְגַּכּ מִתּוֹחֲבוֹמַ מִגּ וּחְבוּ מִיְרוֹשׁ לְגִלְגַּב וְיֵה אוֹשׁ אֵךְ אֵךְ אֵךְ דַּעֲלַג מֵא: Hosea (12:11)

В одном ряду с Лилит, шедим и сэирим упоминается также бог пустыни Азазель. Именно для него предназначался козёл отпущения, на которого первосвященник в Судный день символически взваливал все людские грехи и отпускал его восвоясе⁶⁵. Большинство апологетов ветхозаветной традиции считают, что в данном случае речь идёт о дояхвистском божестве, которое как и многие другие боги, превратилось в демона после принятия Иудаизма. В некотором роде, это тоже был жертвенный культ.

Как показал *Ньюман*, в большинстве случаев, жертвоприношения осуществлялись также в отношении Великой богини-Матери.

Итак, мы исследовали аспект Ламашту в Лилит и окружение этой первоначально архаической богини, и теперь можем приступить к рассмотрению других её сторон.

Б. АСПЕКТ ИШТАР

Кроме аспекта Ламашту, то есть, образа внушающей страх женщины-демона и пожирающей матери, которая похищает и убивает детей, у Лилит есть и другая, полностью противоположная особенность. Другая её черта, а именно роль как богини, которая уводит и совращает мужчин, начала проявляться значительно позже. Что касается Ламашту, то она напрочь лишена подобных качеств. Эта черта Лилит в наибольшей степени персонифицирована в богине Иштар. Она фактически является синонимом

⁶³ 2 Паралипоменон (11: 15)

⁶⁴ Осия (12: 11)

⁶⁵ Levit. 16, 5

соблазнительницы в вавилонской мифологии. Так что, говоря о Лилит мы имеем полное право рассуждать о её аспекте Иштар.

В отличие от Ламашту, Иштар не обладает ярко выраженной индивидуальностью. Она неопределённа, загадочна и её качества зависят от региона, в котором ей поклоняются.

Она как и Ламашту наделена аспектом Великой богини-Матери, но в отличие от неё, она как богиня неба, полностью противоположна ей, поскольку Ламашту - подчеркнуто хтоническое божество. Но прежде всего, на Востоке Иштар почитается как богиня чувственной любви, соблазна и вождения. Поэтому она считается покровительницей проституток, и в особенности проституток (Hierodules) храма Иштар, которые служат её культу. Эта частная характеристика Иштар встречается ещё в древнейших памятниках шумерской литературы, в одном из которых есть упоминание⁶⁶ о том, что богиня Инанна, которая соответствует вавилонской Иштар, отправила красивую, незамужнюю и развратную проститутку Лилит в поля и на улицы города для того, чтобы уводить мужчин. Именно поэтому Лилит иногда называют рукой Инанны.

Проституток, которые служили богине Иштар, часто называли "иштаритус", что значит "женщина, которая принадлежит Иштар". С другой стороны, саму Иштар называют "кад-ишту", что означает "священная проститутка". В древнем Израиле проституток этого храма называли קדשות "кадешот", то есть, "священные". Первоначально еврейское слово «кадеш» קדש обозначало что-то обособленное от других, принадлежащее сфере сакрального, а не светского. Отсюда возникло вторичное значение этого слова, употребляемое по отношению ко всему священному⁶⁷.

Церемонии, перерастающие в оргии, были неотъемлемой частью культа Иштар. Геродот⁶⁸ пишет, что в Вавилоне каждая незамужняя девушка должна была хотя бы раз в жизни отдаться незнакомцу и пожертвовать ему свою девственность за определённую денежную сумму. Однако, это ни в коем случае не считалось проституцией, поскольку очевидно, что незнакомец представлял собой бога. Соитие с незнакомцем приравнивалось к заключению священного брака (*hieros gamos*), в котором девушка получала символическое посвящение и становилась женой бога.

Другая проститутка, родственная Иштар, - это *Афродита Паракиптуса (Aphrodite Parakuptusa)*, ей поклоняются преимущественно на Кипре. В легендах она обычно свистит из окна, чтобы привлечь партнёров. Такие представления о женщине, высывающейся в широко распахнутое окно, распространены по всему Востоку. Самые известные её изображения были вырезаны на слоновой кости финикийскими мастерами. Эти

⁶⁶ S.H. Langdon: *Tammuz und Ishtar*. Oxford, 1914, p. 74

⁶⁷ LVTL, cJ. q-d-sh

⁶⁸ Herodotus: Hist. I 199

изображения были обнаружены в Аслан Таше⁶⁹, Нимруде и Хорсабаде. В Вавилонии подобную богиню называют "Килили Муширту", то есть "высовывающаяся из окна". Иногда её называют "королевой окон".

Дальнейшую параллель с соблазнительной проституткой следует искать в мотиве *женщины в башне*. В связи с этим мы должны упомянуть прежде всего образ Елены Троянской, который получил своё развитие в средневековых народных легендах и фольклоре как весьма неоднозначный и предательски соблазнительный для мужчин. Подобная интерпретация отсылает нас ко временам захвата Трои, о котором нам известно в основном благодаря *Гомеру*, рассказ которого, однако, не изобилует конкретикой, поэтому за дополнительными фактами мы обратимся к *Вергилию*.

В "Энеиде" Вергилия сказано:

*"Ночью, когда греки разошлись, Елена устроила в замке оргию вместе с троянскими женщинами; потом она намеренно прошла с зажжённым факелом в руке так, чтобы греки увидев свет, приняли его за сигнал и напали на город"*⁷⁰.

Позднее Елене Троянской стали поклоняться как богине. *Жиль Киспель* пишет об этом следующее:

*"Во время археологических раскопок в Самарии была найдена статуэтка богини, которая стояла, держа в правой руке факел. Не смотря на то, что эта фигурка по ряду признаков была похожа на Диоскурию, впоследствии выяснилось, что это была статуэтка Елены. Было удивительно обнаружить артефакты её культа и её храм в Самарии. Её почитатели жили даже там"*⁷¹.

Это открытие поистине удивительно, потому что неортодоксальный иудейский гностицизм отождествлял Елену Троянскую с другой Еленой, а именно со спутницей Симона Мага из Самарии. Согласно отчёту *Иринея*, который в свою очередь, ссылаясь на житие *Иустина Мученика*⁷², Симон Маг нашёл Елену в одном из борделей Тира. Похоже, что она почиталась последователями Симона Мага, как "святая проститутка" и "падшая София". В глазах последователей Симона Мага Елена была инкарнацией Елены Троянской. *Псевдо Климент* пишет о Елене следующее:

⁶⁹ J Gray: *Mythologie des Nahen Ostens*. Wiesbaden, 1969, p. 69; J. Thimme: "Phonizische Elfenbeine in Karlsruhe" in *Antike Welt. Zeitschrift für Archdologie und Urgeschichte*. Feldmeilen, 1973, Vol IV, p. 23

⁷⁰ Virgil: *Aeneid VI* 517

⁷¹ G. Quispel: *Gnosis als Weltreligion*. Zurich, 1951, p. 62

⁷² Ireneus: Adv. haer. I 23

Она *"находилась в башне, в то время, как огромная толпа, собралась полюбоваться ею и окружила башню со всех сторон. И людям привиделось, что она одновременно показалась в каждом из окон"*⁷³.

Подобное выглядывание из окон башни имеет то же смысл, что и свист, и обычно расценивается как приглашение мужчин, которые не против стать жертвой женского обольщения.

Дальнейшая параллель с аспектом Иштар наблюдается в немецком средневековом фольклоре. А. Вуттке указывает на то, что Фрея, жена Вотана, названная впоследствии Хульдей, и Матерью Холле, жила вместе со своей совой в Хорсельберге. В фольклорной песне о Таннхаузере, она, в конечном счёте, становится Госпожой Венерой, а Хосельберг - Венусбергом⁷⁴, в котором Госпожа Венера соблазняет мужчин и превращает их в своих рабов.

Но вернёмся к вавилонской Иштар. Не секрет, сто она слыла проституткой и соблазнительницей мужчин. Ей поклонялись по всему древнему Востоку как богиня неба, которая также была известна под именами: Ата, Анат, Астарта и Ашера. К тому же она была известна в древнем Израиле, поскольку у пророка *Иеремии* мы можем встретить такой стих:

*"Дети собирают дрова, а отцы разводят огонь, и женщины месят тесто, чтобы делать пирожки для богини неба и совершать возлияния иным богам, чтобы огорчать Меня"*⁷⁵.
Иеремия (7:18)

На большинстве вавилонских цилиндрических печатей присутствует рельеф, где изображена обнажённая богиня, рядом с двумя священными для неё животными: львом и голубем. Не исключено, что подобные маленькие фигурки Иштар были в каждом вавилонском доме.

Вполне возможно, что такие **לַפְּרִים**"терафим" или боги-хранители домашнего очага, которые в Библии упомянуты как "идолы"⁷⁶ и "чужие боги"⁷⁷ на самом деле были фигурками Иштар.

Роль Иштар как проститутки и соблазнительницы наиболее ярко выражена в Эпосе о Гильгамеше.

---

⁷³ Pseudo-Clement: Recognit. II 12

⁷⁴ от лат. слова Venus: Венера - прим. пер

⁷⁵ Иеремия (7:18)

⁷⁶ Бытие (31:19)

⁷⁷ Бытие (35:4)

Благодаря своей притягательной красоте и неповторимому очарованию, она постоянно соблазняла богов, полубогов, мужчин и даже животных; после чего, причиняла им ощутимый вред. В Эпосе она даже названа "уличной проституткой"⁷⁸

"...Как венчал Гильгамеш себя тиарой,

- На красоту Гильгамеша подняла очи государыня Иштар

Давай, Гильгамеш, будь мне супругом,

Зрелость тела в дар подари мне!

Ты лишь будешь мне мужем, я буду женою!

Приготовлю для тебя золотую колесницу,

С золотыми колесами, с янтарными рогами,

А впрягут в нее бури - могучих мулов.

Войди в наш дом в благоухании кедра!

Как входить ты в дом наш станешь,

И порог и престол да целуют твои ноги,

Да преклонят колени государи, цари и владыки,

Да несут тебе данью дар холмов и равнины,

Твои козы тройней, а овцы двойней да рождают,

Твой вьючный осёл пусть догонит мула,

Твои кони в колеснице да будут горды в беге,

Под ярмом волы твои да не ведают равных!"

Гильгамеш уста открыл и молвит, вещает он государыне

Иштар: "Зачем ты хочешь, чтоб я взял тебя в жены?"

Я дам тебе платье, еля для тела,

Я дам тебе мяса в пропитанье и в пищу,

Накормлю я тебя хлебом, достойным богини,

---

⁷⁸ Имеется ввиду немецкое издание: A. Schott & W.v. Soden: *Das Gilgamesch-Epos*. Stuttgart, 1958 (table 6) - прим. пер

Вином напою, достойным царицы,

Твое жилище пышно украшу,

Твои амбары зерном засыплю,

Твои кумиры одену в одежды,

- Но в жены себе тебя не возьму я!"⁷⁹

Здесь следовало бы возразить, напомнив, что мотив очарования и превращения в животное в большей степени присущ символической сфере ужасной матери. Но этот вопрос будет исследован в более поздней главе.

ГЛАВА 2.

АСЛАН ТАШ И РЕЛЬЕФ БЁРНИ.

МАГИЧЕСКИЕ ЗАКЛИНАНИЯ И РЕЛЬЕФ БЁРНИ, НАЙДЕННЫЕ ПРИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПКАХ В АРСЛАН ТАШЕ

А. ПЕРВАЯ ПЛИТА ИЗ АРСЛАН ТАША

В 1933 году в Арслан Таше на северо-западе Сирии французский археолог граф ду Меснил ду Буссон обнаружил глиняную плиту, на которой были выбиты некие надписи. На данный момент она находится в Археологическом Музее Алеппо. Согласно Олбрайту⁸⁰, текст относится к VII - VIII веку до н.э. Надписи представляли собой магические заклинания на ханаанском языке (смеси иврита, арамейского и финикийского), записанном ассирийским квадратным письмом, предназначенные для защиты от крылатой богини, или, согласно другому переводу, против ночных демонов. В верхней части плиты было расположено отверстие. Олбрайт предположил, что за это отверстие плита привешивалась в доме беременной женщины, в качестве защитного амулета, поскольку она была слишком большой для того, чтобы носить её на шее. Помимо надписи, на лицевой стороне плиты был изображен крылатый сфинкс (согласно другой интерпретации: *крылатый лев*) с человеческой головой, увенчанной острым шлемом. Подо львом была изображена *волчица с хвостом скорпиона*, которая намеревается проглотить голого младенца. На обратной

⁷⁹ Эпос о Гильгамеше. Поэзия и проза Древнего Востока. М., "Художественная Литература", 1973. Перевод И. Дьяконова. Таблица 6

⁸⁰ W.F. Albright: "An Aramaean Text in Hebrew from the seventh Century- B.C." in BASOR, New Haven, 1939

стороне плиты изображён *марширующий бог* в ассирийских одеждах с клинком и обоюдоострым топором. На его голове красовалось что-то вроде тюрбана с лилией, значение которого обсуждается до сих пор.

Обнаруженный текст поднимал ряд проблем, связанных с эпиграфической литературой, семитской лингвистикой и этимологией, которые были затронуты мной лишь вскользь. Сложнее всего было сделать правильный перевод надписей, так как из-за недостатка огласовки в семитских оригиналах, приходилось самостоятельно подбирать подходящие гласные, вследствие чего слова могли быть прочитаны по-разному и их смысл мог исказиться. По этой причине не всегда возможно с полной уверенностью сказать, в единственном или во множественном числе употреблено то, или иное слово.

Очевидно, что перевод, выполненный *ду Меснилом ду Буссоном*, содержит большое количество ошибок. Однако с тех пор были опубликованы несколько более точных переводов. Среди них заслуживает особого внимания перевод *Августе Дюпон-Соммера*⁸¹, но его также нельзя считать безупречным, поскольку переводчик обращался с текстом в достаточно вольной манере. Отчасти из-за этого, первые переводы были признаны несостоятельными и отклонены большинством специалистов.

Позднее были сделаны более качественные и авторитетные переводы. К ним, прежде всего, относятся работы *Олбрайта*⁸² и *Т.Х. Гастера*⁸³. Однако ни в том, ни в другом случае не удалось избежать спекулятивных гипотез. Позднее *Гарри Торкзинер*⁸⁴ (Тур-Синай) представил очередной перевод, который значительно отличался от всех предыдущих. Однако основным его недостатком было поверхностное рассмотрение историко-религиозного материала. Что касается недавно опубликованного перевода *Вольфганга Рёллига*⁸⁵, то он во многом похож на версии *Олбрайта* и *Гастера*.

Переводы двух последних во многом совпадают друг с другом, но существенно отличаются от версии Торкзинера. Поэтому, я считаю необходимым процитировать выборочные отрывки из каждого, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу.

---

⁸¹ A. Dupont-Sommer: "L'Inscription de l'amulette d'Arslan Tash" in RHR, Paris, 1939, Vol. CXX

⁸² W.F. Albright: *foe. at.*

⁸³ T.H. Gaster: "A Canaanitic Magical Text" in OR, Rome, 1942, Vol. XI

⁸⁴ H. Torczyner: "A Hebrew Incantation against Night-Demons from Biblical Times" in JHES, Chicago, 1947, Vol. VI

⁸⁵ W. Rollig: "Die Amulette von Arslan Tash" in *Neue Ephemeris für Semitische Epigraphik*. Wiesbaden, 1974

1-ый перевод: Т.Х. Гастер

*"Заклинаю! О ты, летающая богиня,
О С-с-м бн П-д-р-с-а,
Са, ты – бог.
И, о, задушившая ягнёнка (душительница овец).
Я иду домой,
Ты не ходи за мной,
Во двор я ступаю,
А ты не ходи.
О ты, кто летает по темной комнате (тёмным комнатам),
Сгинь ты прочь, сейчас же, сейчас же, Лилит!
Воровка, сокрушающая кости."*

2-ой перевод: Х.Торкзинер

*"Заклинание против демонов Эфата.
Клянусь С-с-м бн П-д-р-с-а.
Поклянись. И скажи
Душительнице: я иду домой,
Ты не ходи за мной,
Во двор я ступаю,
А ты не ходи.
К Эфатским демонам в комнату тёмную, во тьму.
Сгиньте! ужасные, ужас моей ночи.
Вы отмылись в оливковом масле, и он прошёл."*

Комментарий:

Сравните эти два перевода, и вы поймёте, с какими трудностями сталкиваются учёные при изучении древних текстов. Тем не менее, в представленных переводах прослеживаются две повествовательные линии, которые представляют для нас особый интерес. Также как вавилонские магические заклинания всегда начинаются со слова "*шипту*", то есть "заклинаю", в рассматриваемом нами тексте, в качестве вводного слова использовано слово "лахашат" (l-h-s-t). Первоначально оно тоже означало "шепчу", или что-то в этом роде, так как магические заклинания следовало произносить исключительно шёпотом. Слово L-h-s-t было практически *terminus technicus* (техническим термином), после которого начиналось само заклинание. Подобные параллели можно обнаружить не только в литературе на иврите, но и в древних письменных источниках на арамейском языке. В Вавилонии слову "шипту" соответствовало понятие "мамашту", которое означало "шептать" или "произносить тихо".

Рассматриваемые переводы отличаются друг от друга тем, что в одном из них присутствует термин "*эфата*" (согласно другому прочтению: "афта"), а в другом - нет. Трудность заключается в том, что невозможно с полной уверенностью сказать, является ли это слово причастием арамейского языка "летащий", или же это еврейское существительное "темнота". Кроме того, невозможно точно определить, направлено ли это заклинание против *одной* летающей богини, или же *всех* вместе взятых ночных демонов. *Гастер* считает, что термины "эфата" и "афта" предназначались для более точного описания богини. По его мнению, слово "эфата" происходит от еврейского עָף , что означает "полёт". Именно поэтому *Олбрайт*, так же как и сам *Гастер*⁸⁶, переводят это слово как "крылатый" или "летающая". Что касается *Герберта Доннера* и *В. Рёллига*⁸⁷, а так же *Франка М. Кросса* и *Р.Д. Салея*, то они переводят это слово как "летающая". С другой стороны *Х. Торкзиннер* полагает, что слово "эфата" происходит от еврейского существительного "эфа", что значит "темнота" или "ночь", и отрицает возможность его происхождения от еврейского עָף "оф".

При попытке интерпретации трёх фигур, упомянутых в заклинании, мнения учёных разделились. По мнению *Олбрайта*, чья точка зрения была поддержана *У. Фаутом* и другими, боги (или демоны), которые были изображены на плите по очереди призываются в тексте заклинания.

Эта группа учёных считает, что крылатый сфинкс соответствует "летающей богине"; волчица, пожирающая ребёнка, соответствует "душительнице", а С-с-м бн П-д-р-с-а, никто иной как марширующий бог. Однако, *ду Меснил ду Буссон* и *Дюпон-Соммер*, не согласны с подобной интерпретацией. Они полагают, что сущность, названная "С-с-м" - это божество,

⁸⁶ Т.Н. Gaster: *he. at.*

⁸⁷ Н. Donner & W. Rollig: *Kanaanische und aramaische Inschriften*. Wiesbaden, 1966, p. 44; W. Fauth: "S-s-m bn P-d-r-s-a" in ZDGM, Wiesbaden, 1971, Vol. CXX, p. 229f

подчинённое богу П-д-р-с-а; в то время как Гастер склонен считать, что "П-д-р-с-а" - это название какого-то места, потому что в тексте "С-с-м" упоминается как сын "П-д-р-с-а".

Кроме того, нет единого мнения о том, для чего были нужны изображения богов. Мне кажется весьма сомнительным, что художники, которые их рисовали, верили в то, что божество при виде своего собственного изображения должно непременно испугаться и улететь. С другой стороны, традиция - перечислять имена богов и демонов была широко распространена по всему Ближнему Востоку. Вероятнее всего художники верили, что божество или демон, заметив своё имя или изображение, испугается, что его узнали и "вычислили". Так как картинка и имя - это выражение индивидуальности, считалось, что умение их использовать должно помочь людям избавиться от козней демонов. Что же касается добрых богов, то упоминание их имён в виде надписей приравнивалось к обращению к ним за помощью. Чем больше сходство, тем больше показана сила и мощь доброго божества.

Следующее слово, которое мы попытаемся разобрать, это h-n-q-t, которое может быть прочитано как "ханикута" или "ханикита". Оно является ключом для разгадки всего текста. Первоначально оно употреблялось исключительно для обозначения акта удушения, но поскольку большинство авторов использовало это слово как синоним к Лилит, следуя контексту, правильно переводить его как "душительница". На ассирийском языке слово "hanaqu" означает "душить", "задушить".

Такое же значение этого слова прослеживается в арамейском и эфиопском языках⁸⁸. Трудность перевода состоит в том, что непонятно, в единственном или множественном числе использовано то или иное слово, особенно если учесть, что с точки зрения грамматики допустимы оба варианта. *Олбрайт* и *Гастер* пришли к взаимному согласию относительно того, что слово "i-m-r" в сочетании с "imer", что значит "ягнёнок", следует переводить как "задушившая ягнёнка". Не смотря на то, что термин "imer" применительно к ягнёнку употреблялось крайне редко, такой вариант перевода оправдан в рамках контекста. Такой перевод, а именно "задушившая ягнёнка", имеет много параллелей с цитатами на арабском, представленными *ду Меснилом ду Буссоном*, в которых женщина-демон по имени Карма Ханук-аль-амаль, упоминается в некоторых арабских мистических текстах как "душительница баранов" Подобное описание можно встретить в одном из *угаритских текстов*⁸⁹, где есть упоминание о il-t-h-n-q-t-m, то есть, о богине-душительнице. Дальнейшие параллели прослеживаются в древних рукописях на сирийском языке, опубликованных *Германном Голланцем*⁹⁰ В «Codex B» упоминается "мать, которая душит мальчиков", а в «Codex C» "мать, которая душит мальчиков и девочек".

⁸⁸ LVTL, см. h-n-q

⁸⁹ W. Fauth: *he. at*, p. 51

⁹⁰ H. Gollancz: "The Book of Protection being a Collection of Charms" (в данный момент редактируется) MSS. London 1912, p. 68 & 84

Со времени открытий в Арслан Таше слово "душительница" стало общепризнанным синонимом Лилит. В самых первых вариантах перевода, которые редактировал *Мирман* и *Джеймс А. Монтгомери*, слово "душительница" даже не упоминалось, то есть Лилит появлялась в текстах только под своим именем.

Вследствие чего, Гастер попытался разобраться в вопросе о происхождении этого слова. Его заинтересовал тот факт, что в сравнительной истории религии и в мифологических исследованиях присутствует целый ряд параллелей с сирийским понятием "душительница". В частности он приводит в качестве примера колдовские заклинания хеттов, в которых женщина по имени Хатия вызывала женщину-демона *Висурианзу*. Согласно ему, хеттское слово "висурия" буквально соответствует аккадскому "ханаку" и еврейскому חַנִּיקוּתָא "ханикута", что также означает "душительница". В этом заклинании говорилось, что изображение богини следует отнести к берегу реки или моря и смыть его при помощи чистой воды. Следует отметить, что в текстах Лабарту упомянут похожий магический ритуал, поэтому нельзя отрицать возможную связь между этими двумя изображениями.

Но чаще всего термин "душительница" встречается в арамейских магических текстах⁹¹, где неоднократно упоминается "ханикута", которая "убивает детей на коленях их матери". Ошибка кроется в том, что Монтгомери путает термины "ханикута" и "аникута", то есть "духов, связывающих шею", что затрудняет понимание текста⁹².

В греческом магическом тексте, опубликованном *Ричардом Рейзенштейном*⁹³ упоминается некая ведьма по имени *Баскания* или *Баскосина*. Поговаривают, что эта душительница может менять облик, как этакая *polymorphe strangalia*.

На данный момент термин "душительница" ещё не обсуждался, поэтому рассмотрим следующее интересующее нас слово а-т-г, которое *Торкзинер* прочитал как "етог", а вовсе не "imer". Возможно, это повелительное наклонение глагола а-т-г, который означает "говори", "скажи" или "прикажи"⁹⁴.

Не меньший интерес вызывает следующая магическая формула:

"Я иду домой,

Ты не ходи за мной,

Во двор я ступаю,

А ты не ходи."

⁹¹ J.A. Montgomery: ARIT, Philadelphia, 1913, p. 238 (bowl 36) & p. 146. (bowl 7), also p. 154 (bowl 8)

⁹² H. Torczyner has drawn attention to the correct version

⁹³ R. Reitzenstein: *Poimandres. Studien zur gteichisch-agyptischen und fröhchristlichen Literatur*. Leipzig, 1904

⁹⁴ LVTL, *loc. at.*, cf. а-т-г

Похоже, что это требование было стереотипной широко распространённой формулой, которую произносили в течение всего заклинания против демонов, которые постоянно норовили пересечь порог дома. Похожий вавилонский текст был опубликован *Генри Ф. Луцем*:

"Ты не приблизишься к моему телу,

Ты не будешь ходить передо мной,

Ты не будешь следовать за мной.

Где я остановлюсь, ты не остановишься,

Где я сяду, ты не сядешь.

Ты не войдёшь в мой дом,

Ты не наложишь проклятие на мой дом.

Ты не будешь ходить за мной по пятам.

Куда я войду, ты не войдёшь,

Куда я иду, ты не пойдёшь⁹⁵."

Разногласия среди учёных были вызваны гипотезой о том, что в данном тексте, возможно, упомянута Лилит. *Гастер* переводит эту строчку следующим образом:

"Сгинь ты прочь, сейчас же, сейчас же, Лилит!"

В то время как по мнению *Торкзинера*, она звучит как:

"Сгиньте! ужасные, ужас моей ночи."

К сожалению, различные интерпретации неизбежны, так как наш текст содержит только слово "Лили", а не "Лилит". По этой причине *Олбрайту*, *Гастеру* и *ду Меснил ду Буссону* ничего не оставалось, как высказать предположение о том, что виной тому стала ошибка в правописании, так как, по их мнению, в слове "Лили" не хватает последней буквы, а именно "т".

Торкзинер, напротив, полагает, что "лили" или "лели" это производная форма от сокращения "лайал", которое представляет собой альтернативное написание известного нам слова הליל "лайла", т.е. ночь; таким образом, фраза должна заканчиваться словами "моя ночь". Помимо

---

⁹⁵ H.F. Lutz: *Selected Summon and Babylonian Texts*. Philadelphia, 1919, p. 32; similarly C. Fossey: *La Magie assyrienne*. Paris, 1902, p. 201

этого, *Гастер* прочитал слово "р-т" как "р-а-а-т", тогда как, по мнению *Торкзинера* его следует читать как "р-о-е-т", то есть "ужас".

Различные исследователи данного текста предлагали свой вариант перевода фразы, в которой якобы упоминается Лилит. Например, *Дюпон-Соммер* перевёл её как:

"Сгинь, сгинь, Лилин"⁹⁶!

Разделяя мнение большинства исследователей, он соглашается с тем, что в интересующем нас слове отсутствует последняя буква, однако по его мнению, эта буква вовсе не "т", а "н", то есть, в тексте речь идёт о некой "Лилин". Помимо него, эту версию поддерживают и другие учёные. Следует учесть, что "Лилин" - это вовсе не "Лили" во множественном числе, как может показаться на первый взгляд.

Другие авторы переводят эту фразу как: "Шаг за шагом пройди мимо, Лилит", тогда как *Кросс* и *Салей* опираются в основном на перевод *Торкзинера*. Согласно им фраза звучит так: "Сгиньте сейчас же, сейчас же, ночные демоны!". С точки зрения грамматики допустимы оба варианта.

Два последних автора, а также *Олбрайт* и *Гастер*, в отличие от *Торкзинера*, соглашаются с версией о том, что в слове "Лили" не хватает буквы "н". В этом они, также как *Сало У. Барон*⁹⁷ глубоко заблуждаются считая, что "Лилин" является существительным во множественном числе, образованным от слова "Лилит".

Заметим, что *Леви*⁹⁸ уже высказывался по этому поводу:

"*Lilin est et ne peut etre qu'un pluriel masculin... Le pluriel de lilith serait liliatha... il en resulte, que les Juifs connaissaient a la fois des lilin et une lilith*"⁹⁹."

Это абсолютно верно, поскольку "Лилин" никогда не была и не может быть множественной формой слова "Лилит". Однако *Леви* заблуждается, когда говорит, что евреям была известна только одна Лилит. По-видимому, он пока что не знаком с недавно изданными текстами *Монтгомери*. В этих магических текстах, а также в различных мандеистических источниках, изданных позднее, Лилит упоминается не только в единственном, но и во множественном числе, то есть "Лилиатас".

⁹⁶ A. Dupont-Sommer: *he. cit*, p. 133

⁹⁷ S.W. Baron: *A Social and Religious History of the Jews*. Philadelphia, 1958, Vol. II, p. 19

⁹⁸ I. Levi: "Lilit et Lilin" in REJ, Paris, 1914, Vol. LXXVIII, p. 20

⁹⁹ Слово "Лилин" не может быть существительным мужского рода во множественном числе... Множественное число от "Лилит" будет "лилиата"... из этого следует, что евреям была известна только одна "Лилит", а не много "Лилин". - фр. Прим. пер.

Согласно *Гастеру*, слово m-b-z-t, использованное в рассматриваемом тексте, означает ничто иное как "похитительница", что в рамках контекста означает "похитительница детей". В тексте об этом говорится как бы между строк, и переводчик предпринял попытку передать скрытый смысл. Однако *Торкзинер* не разделяет подобную интерпретацию и оспаривает её, в то время как *Олбрайт* и другие с ней вполне согласны.

Термин p-h-z-t (пахазат) обозначается "давилка" или "дробилка". Согласно *Гастеру*, под этим словом подразумевалась ломка костей. Оно встречается в текстах *Лабарту*¹⁰⁰, на которых *Гастер* основывает свои выводы. В отрывке, который он приводит в качестве аргумента, *Ламашту* сравнивают с "мечом, что разрубает голову". *Фосси*¹⁰¹ считает, что это выражение относится не только к *Ламашту*, но и *Уттуку* - демону, родственному *Ламашту*, который вызывает у мужчин головную боль.

В этой связи *Фриц Прадель*¹⁰² упоминает о демоне, описанном в ряде средневековых текстов, который также вызывает у мужчин головную боль. Кроме того, он приводит в качестве примера похожего демона, который упоминается в *Египетском магическом папирусе* как "сокрушающий кости".

Что же касается выражения "в тёмной комнате" или "в затенённой комнате", *Гастер*¹⁰³ считает, что оно использовалось в аккадской речи как наиболее распространённое обозначение для "домовых демонов" (бит ассаку). Так или иначе, темнота в основе всех крылатых богинь и ночных демонов.

Ламашту и *Лилит* тесно связаны с темнотой и ночью. *Ламашту* известна как "похитительница дневного света", а *Лилит* в Шумере считалась "девицей, которая похитила свет". В магических текстах древнего Египта, встречаются заклинания против ведьм, которые похищают детей. Одно из них специально адресовано "тем, кто появляется с наступлением темноты". В одном из арамейских магических текстов то же самое сказано в адрес *Лилит*, о ней говорится, что она "приходит с наступлением темноты". Более того, в *Талмуде*¹⁰⁴ есть упоминание о том, что мужчина не должен спать один в своём доме (согласно другому переводу: "в изолированном доме"), если не хочет стать жертвой *Лилит*. К стати говоря, *Гастефи* убедительно доказал, что арабское слово "джинни" этимологически связано со словом "темнота".

¹⁰⁰ D.W. Myhrman: *he. cit.*, p. 155

¹⁰¹ C. Fossey: *be. cit.*, p. 397

¹⁰² F. Pradel: *Griechische und suditalienische Gebete, Beschwörungen und Rezepte des Mittelalters*. Giessen, 1907, p. 20

¹⁰³ T.H. Gaster: *loc. cit.*, p. 49

¹⁰⁴ BT: Traktat Sabbath 151b

Торкзинер, в свою очередь, поддержал эту версию и указал на многочисленные лингвистические параллели, со всей своей скорпуплёзностью ссылаясь на еврейскую литературу.

Олбрайт и *Гастер*, напротив, использовали в своём исследовании большое количество материала по сравнительной истории религии и мифологическим исследованиям, которые в свою очередь, не были рассмотрены *Торкзинером*. У меня не вызывает сомнений точность этих историко-религиозных параллелей, в первую очередь за счёт привлечения специалистов по семитским текстам, таких как *Доннер* и *Роттиг*, так как я полностью разделяю их мнение.

Если же крылатая богиня (Эфата или Афта) действительно была родственна Ламашту и идентифицировалась с Лилит, то правыми окажутся *Олбрайт* и *Гастер*, поскольку они оба отождествляют "похитительницу детей" и крылатую богиню. В случае с Ламашту, это наиболее заметно в текстах Лабарту¹⁰⁵:

"Улетай прочь с птицами небесными! (или же "с птицей небесной")".

В тексте сказано, что у неё лапы как у птицы Зу (в Шумере так называли буревестника). Её птичий характер наиболее отчётливо прослеживается в шумерской версии Эпоса о Гильгамеше, изданного *Крамером*¹⁰⁶, а так же в *Талмуде*¹⁰⁷, где она упоминается как "изворотливая Лилит".

Не смотря на всю спорность и относительность переводов надписей, найденных в Арслан Таше, можно с уверенностью сказать, что мы имеем дело с архаичным магическим текстом, предназначенным для защиты от богини Лилит и ночных демонов. При помощи этих заклинаний богиня не могла переступить порог дома и причинить вред людям, которые в нём живут.

Проведённые исследования, связанные с вышеупомянутыми переводами, позволяют мне сделать вывод о том, что перед нами магический текст, предназначенный для защиты от крылатой богини, которая, вероятно, тесно связана с Лилит. Ключевой предпосылкой для выдвижения данной гипотезы стало слово "душительница", которое использовалось в качестве синонима Лилит в поздней еврейской и нееврейской традиции.

---

¹⁰⁵ D.W. Myhrman: *loc. cit.*, p. 155

¹⁰⁶ S.N. Kramer: *loc. cit.*, p. 2

¹⁰⁷ BT: Traktat Erubin 18b

Б. ВТОРАЯ ПЛИТА ИЗ АРСЛАН ТАША

Сразу после того, как в Арслан Таше была найдена первая плита, граф *ду Меснил ду Буссон* обнаружил ещё одну терракотовую плиту, которую с большой долей вероятности можно было отнести к тому же историческому периоду, что и первую. В 1971 году он совместно с *Андре Како* опубликовал перевод текста с неё.

На этой плите, также как и на первой, записан магический текст против неизвестной женщины-демона. Её изображение расположено рядом с надписью. В левой руке она держит две человеческие ноги, при том, что половину тела жертвы вместе с головой она уже проглотила. Эта женщина-демон похожа на волчицу с хвостом скорпиона, изображённой на первой плите из Арслан Таша.

Заклинание, записанное на второй плите, вызвало у исследователей не меньшие затруднения, чем первое. Тем не менее, взгляды учёных по поводу её перевода не так сильно противоречат друг-другу, как в первом случае. Кроме того, на второе закливание специалистами написано гораздо меньше комментариев.

В данном случае нас не интересует содержание всего заклинания. Обратим внимание, прежде всего на начало текста, оно представляет для нас наибольший интерес. Итак, закливание начинается со стереотипной формулы l-h-s-t (лахашат), то есть "заклинаю", "призываю".

Но, в данном случае призывается не "крылатая богиня", "душительница" или "марширующий бог", а некий неизвестный нам демон, о котором мы даже не знаем "какого он пола". В тексте он назван как "m-z-h" (мазах). Это странное имя представляет для большой интерес, поскольку, если это женская фигура, то вероятнее всего, она имеет непосредственное отношение к Лилит, даже не смотря на то, что в тексте не упоминается ни Лилит, ни "летающая богиня".

Комментарий:

Что значит имя "m-z-h" нам пока доподлинно не известно. По мнению *Сакофса*, оно происходит от еврейского слова "мазах" מִזַּח, что значит "окроплять", "разбрызгивать", однако данная версия, по всей вероятности, ошибочна. *Гастер* и *Роллиг* были первыми, кто преступил к переводу найденного текста. Оба они связывают имя "m-z-h" со словом "m-z-o", которое встречается в Ветхом Завете¹⁰⁸. Конечно же, нам пока далеко до точного понимания

---

¹⁰⁸ Второзаконие (32:24)

этого слова, потому что это слово - гапакс¹⁰⁹, и не имеет параллелей в еврейской литературе. В Библии слово m-z-h встречается только один раз: во Второзаконии в качестве так называемого status constructus глагола m-z-h и используется для связи с существительным "r-a-a-b", что значит "голод".

Оно достаточно точно описывает состояние людей, которых одолевает голод. Переводчики по-разному интерпретировали глагол "m-z-h" или соответствующий ему status constructus: *Е. Кюшнахт* и *К. Вайцзекер* перевели его как "изнурённый", *Торкзинер* как "изнеможённый", *У. Гесениус* как "усталый", "утомлённый", *Е. Кониг* как "обезвоженный", *У.Л. Холлидей* как "исчерпавший себя". Кроме того, *Рёллиг*¹¹⁰ указывает на параллели в аккадском языке, в котором есть слово "m-a-z-u-m" и "m-a-z-a-u-m", которое означает "выжимать" или нечто подобное, что не плохо согласуется с другими переводами.

Гастефи приводит в качестве примера цитаты на арамейском и ассирийском языках, в которых это слово означает "осушить" или "высосать". Соответственно, этот автор уверен, что демон, о котором идёт речь, "подобно Ламии или сове из классического фольклора пьёт кровь своих жертв и высасывает содержимое их костей. В этой связи он указывает на известный средневековый текст о встрече Лилит с пророком Илией, в котором пророк спрашивает её: "Куда ты направляешься? На что Лилит отвечает:

*"Я направляюсь в дом женщины, которая ухаживает за новорожденным младенцем. Я отниму его у неё, выпью его кровь, высосу костный мозг из его костей, а после буду пожирать его плоть*¹¹¹".

Отсюда следует, что для автора данного текста Лилит является ничем иным как воплощением дьявола, не смотря на то, что она даже не названа по имени.

Если гипотезы *Гастера* подтвердятся, то нам придётся признать, что m-z-h это одно из имён Лилит. Однако варианты его перевода не внушают доверие, в отличие от параллелей с первой плитой из Арслан Таша. Тем не менее, мы не можем даже точно установить, представлял ли упомянутый демон женское существо или нет, что свидетельствует отнюдь не в пользу выдвинутой *Гастером* гипотезы. В итоге, более точный перевод данного текста остаётся делом времени.

¹⁰⁹ греч. ἁπαξ λεγόμενον - слово, встречающееся в тексте только один раз - прим. пер.

¹¹⁰ W. Rollig: *loc. cit.*, p. 30

¹¹¹ J.A. Montgomery: ARIT, p. 258 (bowl 42)

В. РЕЛЬЕФ БЁРНИ

В этой связи мы не можем не обратить внимание на изображение крылатой богини, иконографическая интерпретация которой стала причиной многочисленных споров среди археологов и историков искусства. Впервые её изображение было опубликовано в "Иллюстрированных Лондонских Новостях" 13-го июня 1936 года, как прежде неизвестный терракотовый рельеф, названный по имени археолога *С. Бёрни*

На рельефе изображена обнажённая фигура богини исключительной красоты. У неё два огромных крыла, а в качестве стоп у неё очень длинные лапы с когтями, как у хищной птицы. На голове богини намотан высокий тюрбан, значение которого нам до сих пор не известно. Она стоит на двух львах, которые сидят в противоположных направлениях, справа и слева от неё стоят реалистично выглядящие совы, у которых точно такие же крылья и лапы, как и у неё самой. Она держит в руках два странных объекта, один из которых сохранился только частично. *Генри Франкфорф* считает, что эти "кольца и палочки" являлись "известными атрибутами богов", а *Д. Опитц*¹¹² и *Конте*¹¹³ вообще не высказывались по поводу их интерпретации. Что же касается *Элизабет Д. ван Бюрен*¹¹⁴, то она убеждена, что на рельефе изображена фигура крылатой Иштар.

За то, вопрос о возрасте находки не вызвал споров. Принято считать, что рельеф был изготовлен до нашей эры в так называемый период Исин Ларса, т.е. ориентировочно в 1950 году до н.э. Похожий терракотовый рельеф был обнаружен *ван Бюрен*¹¹⁵ и в настоящий момент находится в Лувре. На нём изображена обнажённая богиня, на голове которой надет похожий тюрбан и у неё такие же крылья, как и на рельефе Бёрни. У неё точно такие же лапы вместо ступней, а ноги от коленей и выше покрыты перьями. Но рядом с ней нет двух сов, а стоит она не на львах, а на двух диких козлах, которые смотрят в разные стороны. Более того, во время раскопок на месте бывшей Вавилонии были обнаружены некоторые фрагменты обоих глиняных рельефов. На одном из фрагментов крылатая богиня представлена от талии и ниже. Она стоит на двух львах, головы которых были изображены с соблюдением мельчайших деталей. Так же как и на Парижском рельефе, совы отсутствуют.

---

¹¹² D. Opitz: "Die vogelfussige Gottin auf den Lowen" in AfO, Berlin, 1936/37, Vol. XI, p. 353; D. Opitz: "Die Probleme des Burney Reliefs" in AfO, Berlin, 1937/39, Vol. XII, p. 269

¹¹³ G. Contenau: *loc. cit.*, p. 102

¹¹⁴ E.D. van Buren: "An Enlargement of a Given Theme" in OR, Rome, 1951, Vol. XX, p. 60

¹¹⁵ E.D. van Buren: "A further note on the Terra-cotta Relief in AfO, Berlin, 1936/37, Vol. XI, p. 354

Предположение о том, что совы не были известны в Шумере, подтверждается открытием чёрной статуэтки из гематита¹¹⁶. Вполне возможно, в Шумере не знали и о козлах, так как эту страну пересекали горы. Отметим, что совы на берлинском рельефе более стилизованы в отличие от сов на рельефе Бёрни, которые изображены в мельчайших деталях. Ван Бюрен¹¹⁷ выдвинула гипотезу, согласно которой богиня, изображённая на рельефе Бёрни - это Иштар.

В качестве доказательства она указывает на львов, изображённых вместе с богиней, которые так же как и голуби, являются священными животными Иштар. Кроме того, она приводит в качестве примера богослужебный текст, переведённый Лэнгдоном¹¹⁸, в котором говорится, о том, что Иштар "летает по небу". Но против этой гипотезы есть ряд серьёзных возражений:

1) Нет сомнений, что львы относятся к культовым животным богини Иштар, поскольку она часто изображалась рядом с ними; в частности, на месопотамских глиняных фигурках¹¹⁹, а также на различных хорошо сохранившихся вавилонских цилиндрических печатях. На одной такой печати, которая хранится в библиотеке Моргана в Нью-Йорке¹²⁰, изображена обнажённая Иштар с распростёртыми крыльями, сидящая в колеснице, рядом с которой изображён огнедышащий лев, на котором стоит фигура некоего бога (возможно, Адада, или Энлиля).

На цилиндрической печати из Института Востока в Чикаго, лев находится рядом с богиней. Нам также известны похожие цилиндрические печати и рельефы из Ассирии, относящиеся к шестому или восьмому веку до н.э.¹²¹. Тем не менее, можно возразить, что львы принадлежат не только к окружению *Иштар*¹²². Например, в древнем Египте лев - священное животное богини Сахмет. Для вавилоно-ассирийской культурной группы характерно, что львы в первую очередь, являются атрибутом таких богов как Нингирсу и Шамаша - подчёркивает Франкфорфи. И хотя Ламашту тоже связана со львами, о чём свидетельствуют тексты Лабарту¹²³, присутствие двух львов рядом с ней не может служить аргументом в пользу

¹¹⁶ F. Hahn private collection, Berlin

¹¹⁷ E.D. van Buren: *loc. at.*, p. 357

¹¹⁸ К сожалению, данный текст мне не доступен

¹¹⁹ E.D. van Buren: *Clay Figurines from Babylonia and Assyria*. London, 1930, Figs. 130 & 131

¹²⁰ J. Gray: *loc. at.*, p. 18 4.J. Gray: *loc. at.*, p. 28

¹²¹ K. Salzle: *Tier und Mensch, Gottheit und Damon*. Munich, 1965, p. 352

¹²² H. Frankfort: *loc. at.*, p. 135

¹²³ D.W. Myhrman: *he. at.*, p. 148

гипотезы о том, что перед нами не Лилит, а Иштар, кроме того похожая богиня, из парижского музея, стоит не на львах, а на двух козлах, которые не относятся к священным животным Иштар.

2) В шумеро-вавилонской культурной группе присутствует целый ряд мужских и женских крылатых демонов. И нам пока не известно ни одного изображения Иштар с крыльями. Разве что крылатая богиня, найденная в Язылыкае¹²⁴, о которой мы знаем благодаря древним хеттских источникам. *Маргарет Реймшнейдефи* предположила, что это крылатая Иштар, хотя более вероятно, что это крылатая Саусга. Кроме того, до сих пор не обнаружено ни одного изображения Иштар, у которой вместо ступней когтистые лапы хищной птицы, что также относится и к Саусге.

3) Но самое слабое место в гипотезе *ван Бюрен* - это две совы. Дело в том, что они не имеют никакого отношения к культовым животным богини Иштар. Сова, без сомнения, ночные существа, и поэтому их логичнее было бы видеть рядом с богиней, которая проявляет свою активность в ночное время. И хотя Иштар часто сравнивают с вечерней звездой, тем не менее, она никак не связана с совами. Итак, совы более всего характерны для Лилит, так как она, конечно же, является богиней ночи. Исходя из этого *Эрих Г. Краелинг* пришёл к выводу, что на данном рельефе изображена именно Лилит. Его мнение было также поддержано *Франкфортом*¹²⁵. Что касается малоизвестных богинь, например, Лилиту, то *Франк*¹²⁶ по этому поводу высказал мнение о том, что "принимать эту богиню за Лилиту (о которой мы почти ничего не знаем), полностью неоправданно и бездоказательно."

Он также предположил о том, что это может быть также изображение Иштар, хотя он не в состоянии доказать данную гипотезу. Что касается *Гастера*¹²⁷, то он заметил, что богиня на рельефе Бёрни и крылатая богиня на первой плите из Арслан Таша, по-сути, одно и то же божество, которое на полном праве можно отождествлять с Лилит. Тем самым он подтверждает тезис *Краелинга*.

Рассматривая крылатых духов вавилоно-ассирийской культурной группы, хочется указать на две очевидных параллели.

Большинство богов и демонов вавилонской мифологии, например демоны Уттуке, имеют птичьи крылья¹²⁸ и лапы как у птицы Зу¹²⁹. Среди крылатых божеств мы должны выделить прежде всего Пазузу и Ламашту. Пазузу - наполовину человек, наполовину животное с

¹²⁴ Язылыкая – город в Турции – прим. пер.

¹²⁵ Н. Frankfort: *he. tit.*, p. 135

¹²⁶ С. Frank: *he. tit.*, p. 30, note 5

¹²⁷ Т.Н. Gaster: "A Sanaanitic Magical Text" in OR, Rome, 1942, Vol. XI, p. 46

¹²⁸ С. Frank: *he. tit.*, p. 14, note 1

¹²⁹ Е. Ebeling: *Tod und Leben nach den Vorstellungen der Babyhner*. Berlin & Leipzig, 1931, p. 5

головой собаки и телом человека¹³⁰. Его лапы покрыты перьями как у птиц, с острыми когтями; для того, чтобы удерживать добычу¹³¹. Но его нельзя брать в расчет, потому что он предстаёт во всех текстах как мужское божество.

А теперь позвольте нам рассмотреть богиню Ламашту, птичий характер которой запечатлён в текстах Лабарту. Отнюдь не случайно в них говорится о том, как сделать "портрет Ламашту" и украсить его перьями. При том, не понятно, что имеется в виду: глиняная фигурка или амулет. Франк, который ссылается на работу А. Фалькенштейна, цитирует магический текст, в котором предположительно есть упоминание об "орлиных когтях" Ламашту. Эту гипотезу можно было бы дополнить цитатой Тьюро-Данжена, о том, что Ламашту имеет птичьи лапы.

Но, тем не менее, предположение о том, что на рельефе Бёрни изображена Ламашту слишком "притянута", с ним нельзя согласиться. У богини на нашем рельефе человеческая голова, которую нельзя назвать ужасающей, а даже напротив, привлекательной. Это противоречит тому, что сказано относительно Ламашту, а именно, что у неё "голова льва" и что "одним своим видом она внушает ужас". Во всяком случае, богиня на рельефе Бёрни является богиней темноты и ночи, о чём свидетельствуют две совы, изображённые рядом с ней.

По совокупности всех приведённых аргументов, мы можем почти наверняка заключить (наряду с Краелингом), что на рельефе Бёрни изображена именно Лилит.

ГЛАВА 3.

Лилит в Библии и Талмуде.

В Ветхом Завете Лилит упоминается лишь однажды - в видении пророка Исайи об истреблении врагов Сиона, в котором говорится о большом заклинании в земле Едома:

*"И зарастут дворцы ее колючими растениями, крапивою и репейником — твердыни ее; и будет она жилищем шакалов, пристанищем страусов [court for owls]. И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие [sa'ir] будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать **ночное привидение** [Lilith] и находить себе покой." Ис. (34:13-14)*

*הנעי תונבל ריצח מינת הונ התיהו הירצבמב חוחו שומק מיריס היתנמרא התלעו:
חונמ הל האצמו תיליל העיגרה מש דא ארקן והער לע ריעשו מייא תא מייצ ושגפו:
Isaiah (34:13-14)*

¹³⁰ S. Moscati: *Geschichte und Kultur dm' semitischen Volker*. Zurich, 1955, pi. 8; Gray: *he. tit.*, p. 27

¹³¹ S.H. Langdon: *he. tit.*, p. 371

Комментарий:

В отличие от изображений Лилит в культуре Шумера и Вавилона, где она почиталась как богиня и была тесно связана с Ламашту и Иштар, в библейской литературе она превратилась в безликого духа пустыни, и затерялась среди всех остальных демонов. Тем не менее, предполагается, что каждый знал о её существовании.

Изучая текст Писания, *Гастер* выдвинул довольно смелую гипотезу о том, что в Книге Исаии помимо Лилит упоминается ещё и мужской дух - Лили. В качестве доказательства он приводит следующий стих:

וַיִּלְחַח לִילִיכ מִלִּילֵי־אֱהוּ: *Isaiah (2:18)*

"*Ve'ha'elilim kalil jachaloph.*"

Данный стих вызвал споры ввиду своей неоднозначности, поэтому, чтобы ответить на вопрос, что же он значит, нам необходимо подвергнуть его короткому критическому анализу. В английской Библии Короля Иакова он переведён как: "And the idols he shall utterly abolish.", в русском Синодальном переводе он звучит как: "и идолы совсем исчезнут."

Приставка ׀ "ve" переводится как "и", ה "ha" - это определённый артикль как в единственном, так и во множественном числе. ׀לִילִיכ "elilim" - существительное во множественном числе, образованное от слова ׀ל "El", что значит "бог". В контексте данного стиха это слово имеет уничижительную окраску и означает "идолы".

Одно время было принято связывать значение этого слова с богом ветра Элилем, но подобное утверждение абсолютно беспочвённо, так как правильное написание имени этого бога - "Энлиль". "Elilim" означает "уничтожить". В своих переводах Библии *Торкзинер* использует слово "ничтожества" (nothingness), *Мартин Бубер*, в свою очередь, употребляет термин "небожественные" (non-godliness), но точнее всего, на мой взгляд, перевёл это слово *Ганс Вилдбергер*: в своём комментарии на переводы Книги Исаии, он предложил словосочитание "тщетные существа" (vain beings). В Библии есть несколько стихов, в которых слово "elilim" используется применительно к идолам, особенно в Исаии (10:10) и в Иезекииле (30:13).

"jachaloph" - это глагол в будущем времени третьего лица единственного числа, образованный от слова ׀לִיכ "ch-l-ph", которое означает "миновать", "пройти мимо". В этой связи оно перекликается с "и поднимется она во всех протоках своих" Ис. (21:7,8), и "бури на юге носятся" Ис. (21:1)

На данный момент среди учёных нет разногласий по поводу перевода слов "elilim" и "jachaloph". Также не вызывает сомнений и то, что "jachaloph" имеет отношение только к "kalil", а не к "elilim", поскольку это продиктовано правилами грамматики. Однако его

значение до сих пор под вопросом. Если следовать распространённому мнению, то оно образовано от еврейского לֶכֶל "kol", что значит "содержать", "общий", "вполне". Оно несколько раз встречается в Ветхом Завете в таком значении.

Зачастую, любая интерпретация этого библейского стиха вызывает сомнения.

Гастефи предложил поделить слово לִילִל "kalil" на две части: "ka", то есть "как", "подобно" и "lil", что по его мнению является искажённым написанием имени Лили. В его варианте перевода стих должен звучать так:

"И идолы - такие как Лили, которые с трепетом пролетают мимо."

Несмотря на предоставленный перевод, гипотеза, предложенная Гастефи, признана весьма спекулятивной и опровергнута большинством специалистов по Ветхому Завету.

Приведённый выше стих из Книги Исаяи свидетельствует о том, что образ Лилит был общеизвестен. Однако, о её природе, внешности и действиях ничего не сказано. Первыми, кто попытался приоткрыть завесу, были комментаторы Библии. Они описывали её как женщину-демона, которая умеет летать и стонет по ночам как птица¹³². Не трудно предположить, что их интерпретации были навеяны Талмудом. Раввины, которым была неизвестна этимология слова "Лилит", непреднамеренно связывали его со словом "лайла", или же с краткой формой - "лайил", что, как мы уже говорили, означает "ночь".

Вместе с тем, в талмудической литературе к образу Лилит добавляется новый элемент: Лилит как женщина-соблазнительница. До этого, она обладала только аспектом Ламашту, но по мере своего развития стал проявляться аспект Иштар. В Талмуде, так же как и в Библии, Лилит наделена исключительно отрицательными качествами.

Отношение к ней как к опасной демонической фигуре было продиктовано раввинистической и талмудической традицией, и имело под собой веские исторические и психологические основания. В первую очередь это было вызвано патриархальными взглядами талмудически-раввинистического Иудаизма, в котором всё женское воспринималось как нечто опасное и угрожающее. В результате, это перекочевало в Иудео-Христианство и прочно укоренилось в Западной культуре, где образ женщины был обесценен и демонизирован.

Далее мы рассмотрим последствия таких взглядов.

В *Талмуде*, впрочем как и в *Мидраше*, сведений о Лилит не много, но её демонический характер достаточно ясно описан известными раввинами:

Рабби Иеремия бен Элеазар сказал:

---

¹³² D. Qimchi: Redaq to Isa. 34, 14

«В те годы, в которые Адам, первый человек, был отделен от Евы (130 лет между смертью Авеля и рождением Сифа), он стал отцом призраков, демонов и лилин¹³³».

В другом стихе Талмуда он говорит:

"Они (то есть, люди, которые пытались построить Вавилонскую башню) были разделены на три группы. [...] И те, кто сказал: Поднимемся, восстанем войной (против Бога), были превращены в обезьян, призраков и лилин.¹³⁴"

Комментатор *Соломон бен Ицхак*¹³⁵ говорит, что лилин имели человеческое тело и крылья.

В одном талмудическом трактате упоминается похожая на Лилит женщина-демон по имени Аграт, дочь Махлат, которая душит мужчин. Многие авторы отождествляют её с Лилит:

«Не выходи один гулять ночью. Потому что учение говорит: Не выходите ночью в среду или в шаббат (которые считались неблагоприятными днями), потому что в это время, когда Аграт, дочь Махлат, бродит в сопровождении восемнадцати легионов ангелов смерти, каждый из которых способен задушить¹³⁶».

Среди упоминаний о Лилит как о соблазнительной женщине, есть и такие, в которых говорится о её длинных волосах и крыльях.

В другом тексте мы видим предостережение:

Рабби Ханина говорит, что:

"Нельзя спать одному в доме (согласно другому переводу: в изолированном доме), потому что всякий, кто спит один в доме, подвергается нападению Лилит."

В более поздней раввинистической традиции Лилит выполняет роль суккуба, который является Адаму и его детям при каждом удобном случае. В сирийской *Книге Варуха* (ветхозаветном апокрифе) есть следующее упоминание о ней:

"Я обращусь к морским сиренам

К Лилит, которые выходят из диких мест

И к шеддим и танним, живущих в лесах."

Сирены, упомянутые в этой цитате, похожи на совоподобных демонов греко-римской мифологии. У каждой из них голова соблазнительной женщины и тело совы (согласно

¹³³ BT: Traktat Erubin 18b

¹³⁴ BT: Traktat Sanhedrin 109a

¹³⁵ S. Jizchaqi on Sanhedrin 109a

¹³⁶ BT: Traktat Pessachim; Midrash Num. rabba 12, 1

другим источникам: тело рыбы). Легенда гласит, что они были дочерями бога рек Ахиллеса и нимфы Каллиопы. В современной Греции вера в них сохранилась до сих пор:

"Сирены заманиваю парнасских моряков своим сладкоголосым пением, и те остаются беззащитными перед надвигающимся штормом. В надежде на спасение моряки плывут туда, откуда доносятся эти сладкие звуки. Подплывая ближе, они становятся ещё более подвластны этим голосам, и продолжают плыть в их сторону, пока в конце концов не тонут."

ГЛАВА 4.

МАГИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ НА АРАМЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

Арамейские магические тексты, без сомнения, самые важные источники для понимания мифа о Лилит. Прежде всего потому, что в них отражены религиозные взгляды евреев, живших в Вавилонии. В результате археологических раскопок в Вавилонии, предпринятых Университетом Пенсильвании, было найдено огромное количество предметов, содержащих тексты заклинаний. С тех пор на Ближнем Востоке было найдено множество подобных письменных источников. Ещё раньше этого *Сэр Остин Лэйард*¹³⁷ обнаружил несколько магических текстов в Вавилоне и Ниневии, которые содержали заклинания против Лилит.

Тексты, опубликованные *Монтгомери*¹³⁸ в 1913 году были написаны на лицевой стороне тарелок, обнаруженных в развалинах еврейских домов в пригороде Ниппура. Только несколько из них имели надписи на обратной стороне.

Возраст находок пока ещё точно не установлен. Согласно *Монтгомери* и другим исследователям, они относятся к VI или VII веку н.э.

Яков Н. Эпштейн и *Торкзинер* указали на большое количество ошибок и неверных истолкований в переводе *Монтгомери*, который, тем не менее, внёс существенный вклад в понимание мифа о Лилит.

Поскольку большинство надписей были нанесены на лицевую сторону тарелок, возникло предположение о том, что в них обычно наливали какую-то жидкость, возможно, воду или вино, которую околдованный человек должен был выпить. Когда околдованный допивал жидкость, он видел заклинания на дне блюда, благодаря чему эффект от ритуала усиливался. Согласно *Этель С. Дроуер*:

¹³⁷ A.H. Layard: *Discoveries in the Ruins of Niniveh and Babylon*. London, 1853, p. 512f

¹³⁸ J.A. Montgomery: ARIT, Philadelphia, 1913, p. 13ff 4.J.N. Epstein: "Glosses Babylo-Arameennes" in REJ, Paris, 1921, Vol. LXXIII, p. 27f & MATT, 1922, Vol. LXXIV, p. 40

"Во времена чумы и других страшных болезней согласно древней традиции Мандеизма, следовало закопать у порога дома две таких тарелки, сложенных лицевыми сторонами друг к другу, чтобы прогнать демонов, лилит, и всех тех призраков ночи, которые приносят болезни и неудачи¹³⁹."

В этой связи Дроуэр¹⁴⁰ предполагает, что после того, как из этих тарелок была выпита вода, они приобретали способность оберегать от демонов.

В результате недавнего исследования обрядов и обычаев мандеистической традиции, было установлено, что эти тарелки, после того как из них была выпита жидкость, прикладывались друг к другу и использовались в качестве ловушки для духов¹⁴¹.

Тем не менее, нам ясно далеко не всё. В частности, почему в магических ритуалах использовались именно *тарелки* и с какой целью их *зарывали* в землю?

Мотив тарелки, или вообще любого *сосуда* как некой ёмкости, сам по себе архаичен. Это широко распространённый *архетипический* символ, который играл важную роль в средневековой алхимии. Именно в сосуде алхимика происходила алхимическая трансформация, притом, что на протяжении всего превращения он должен был быть герметично запечатан.

Однако арамейские, а также ритуальные мандеистические тарелки не были запечатаны; более того, зачастую их закапывали просто прикладывая друг к другу. В "Тавистокских лекциях" Юнг даёт развёрнутое психологическое объяснение символике сосуда. В этой книге представлены две картины, нарисованные пациентом, которому затруднялись поставить точный диагноз.

На первой картине изображён сосуд, который наполнен совершенно несвязанными между собой объектами. По ломаным линиям на этом рисунке Юнг диагностировал у пациента шизофрению, что впоследствии подтвердилось.

Согласно Юнгу:

"Сосуд приспособлен к тому, чтобы что-то в себе содержать. Он, например, содержит жидкости, сохраняет их, чтобы они не испарялись и не растекались. Немецкое слово, обозначающее сосуд, Gefass - существительное, происходящее от fassen - класть, содержать, ухватывать. Слово Fassung означает схватывание, сдерживание, обрамление, а

¹³⁹ E.S. Drower: Mil, London, 1937, p.25

¹⁴⁰ E.S. Drower: fo. tit., p. 318, note 4

¹⁴¹ J.A. Montgomery: ARIT, p. 41, cf. H. Pognon and H.O. Hilprecht; R.C. Thompson: *Semitic Magic*. London, 1908, p. IV

метафизически - самообладание, собранность. Таким образом, сосуд на этом рисунке отражает движение, имеющее своей целью собирание и объединение¹⁴²."

Что касается наших тарелок, то их содержанием являются магические заклинания, которые удерживали духа и таким образом не позволяли ему навредить кому-либо.

Кроме того, большинство сосудов имеют круглую форму. Таким образом, здесь фигурирует мотив защитного круга, а также мандалы, которая символизирует абсолютное единство. Как в случае с герметическим сосудом, ничто не сможет выйти за пределы мандалы, что соответствует тексту заклинания. Нельзя позволить духу сбежать, дабы он не причинил людям вред.

Сам по-себе обычай *закапывать* тарелки - есть проявление архаичного сознания, связанного с верой в волшебство, которое боится всего опасного и недоброжелательного, всячески стараясь от него избавиться. Ритуалы, связанные с изгнанием, были неотъемлемой частью культуры большинства народов на протяжении всей истории религии. У иудеев существовал обычай в праздник Судного дня выпускать на волю козла отпущения, символически взвалив на него человеческие грехи, так как считалось, что таким образом он доставит их Азazelю, который обитает в пустыне. В средневековой Германии было распространено поверье, что можно победить болезнь, если зарыть в землю некий культовый предмет.

С психологической точки зрения, попытка изгнать зло представляет собой нечто большее, чем просто вытеснение, или нежелание его видеть. Среди примитивных народов распространена вера в то, что изгнанное зло как бы перестаёт существовать; но на самом деле это вовсе не так.

Попадая в тарелки как в капкан, демоны исчезали и не могли больше причинить вред ни людям, ни их имуществу, включая рогатый скот и само жилище.

Подобные магические ритуалы практиковались среди Хеттов и в Вавилонии, но в скором утратили свою значимость, либо полностью исчезли. Помимо текстов по вызыванию духов, на многих тарелках присутствуют цитаты из Ветхого Завета, в частности из Второзакония и Псалтири. Как правило, в начале заклинания, или же в его конце, встречается фраза о том, что демоны должны быть "связаны и запечатаны" или же "запечатаны, связаны и посланы на все четыре стороны". Часто нечистая сила изгоняется от имени "Великого Принца Михаила", то есть, от Архангела Михаила. Именно он "связывал демонов семью волшебными заклинаниями и скреплял их семью печатями". Время от времени его сопровождали архангелы Гавриил и Рафаил. Кроме того, в тексте можно встретить такие обращения как "Гермес, Владыка", "Абракас, покровитель добрых духов и губитель злых", Метатрон, "господин справедливости". Не остались в стороне и патихры - призраки, к которым обращаются за помощью. Возможно, их название было заимствовано из среднеперсидского

---

¹⁴² C.G.Jung: "The Tavistock Lectures" (1935), Lecture V, Discussion, in *The Symbolic Life*, CW Vol. XVIII, Princeton, 1976, p. 176

диалекта (пехлеви) и связано со словом "паирикас", что значит "прекрасный", соблазнительный", или же "демоница, которая околдовывает мужчин".

На более поздних амулетах для защиты от Лилит призывались Адам и Ева, как первый отец и первая мать, вместе с тремя особыми ангелами, чьи имена встречаются исключительно в такого рода заклинаниях.

Следует отметить, что демоны в арамейских заклинаниях, как правило, не упоминаются по имени. Обычно, вместо имени демона, его называли: "убийца", "Сатана", или "похититель". И только один демон всегда упоминался по имени: это была Лилит. Однако, этим именем (lilitha), зачастую, называли всех демонов-женщин. Лилит часто называли душительницей ("ханикута" или "ханикита"), например, на первой плите из Арслан Таша она названа именно так.

В древности считалось, что демоны вызывают не только болезни души, но и тела. В частности, существовали специальные магические формулы, для того, чтобы предотвратить выкидыш у женщины¹⁴³. Некоторые тексты представляют собой любовные заклинания, посредством которых женщина могла вновь разжечь в муже угасающие чувства¹⁴⁴.

Генрих Циммерн считает, что магические тексты Мандеизма и вавилонские заклинания сыграли огромную роль в формировании демонологии Иудаизма; но мне кажется, что это несколько преувеличено¹⁴⁵. Несмотря на похожие идеи, между этими традициями есть ощутимая разница.

В этих текстах обращаются к лилин и лилит с целью околдовать их, чтобы они не трогали ни человека, ни его имущество. По средствам заклинания все "убийцы", "дьяволицы" и "похитительницы", которые обитают в дверном проёме и под порогом дома должны убраться прочь¹⁴⁶. Считалось, что под каждым порогом таятся демоны.

Больше всего авторы заклинаний опасались встречи с Лилит в ночных грёзах и во время дневного сна¹⁴⁷.

В Ниппуре были найдены две тарелки, содержащие примерно один и тот же текст. В последствие аналогичные заклинания были опубликованы *Сайрусом Г. Гордоном*. Одно из них гласит:

---

¹⁴³ J.A. Montgomery: ARIT, p. 168 (тарелка 11)

¹⁴⁴ J.A. Montgomery: ARIT, p. 178 (тарелка 13) and p. 213 (тарелка 28)

¹⁴⁵ E. Schrader: *Die Keilinschriften und das Alte Testament* ed. H. Zimmern. Berlin, 1902/03, p. 463

¹⁴⁶ J.A. Montgomery: ARIT, p. 141 (тарелка 6)

¹⁴⁷ J.A. Montgomery: ARIT, p. 154 (тарелка 8)

"Эта тарелка оберегала дом Генаваи, так чтобы его миновало зло, которое может причинить Лилит. " Особое внимание уделялось окончанию "эль", с которым обычно писалось слово "лилит". Лилит подразделялись на мужских лилин и женских лилит, шеланит и хатифат. В тексте заклинания мы встречаем странные числа "три, четыре, пять", после которых говорится, что "обнажённая Лилит с длинными струящимися волосами должна быть изгнана"¹⁴⁸."

Комментарий:

"Три, четыре, пять" - так в тексте обозначены некие духи. Похоже, что это различные типы лилин и лилит, нежели спутники самой Лилит. Два странных слова: "ханикута" и "хатифата" (согласно другому написанию: хатафита) - это слова, противные для Лилит, которые встречаются не только на этих двух тарелках, но и в более поздних восточно-еврейских письменных источниках. Их перевод до сих пор вызывает больше вопросов, чем ответов. Монтгомери, например, переводит эти слова как "старуха" и "призрак"¹⁴⁹. Термин "старуха" подразумевает под собой ничто иное как "ведьма", а "призрак" - это своеобразное арабское обозначение для демона, которое похоже на арабского "джинни". Монтгомери считает, что "шеланита" происходит от арабского "шелат", которое означает "ведьма". Более того, следует всерьёз рассмотреть версию о происхождении этого слова от ассирийского "шулу"- "призрак"¹⁵⁰.

Но все эти версии, связанные с этимологическим происхождением слов, весьма сомнительны. Не исключено, что в слове "шеланита" допущена орфографическая ошибка. Шоленфи предположил, что оригинальное произношение данного слова было "таланита", что вполне возможно, поскольку буквы *ש* и *ט* похожи.

К этой версии присоединился Шолем. В подтверждение, он обращается к тексту, изданному Дюпон-Соммером, в котором "таланита" упоминается вместе с другими демонами. Искомое слово там переведено как "La Tenebreuse", а Шолем перевёл его как "тень".

На тот момент Гордон уже опубликовал текст заклинания с тарелки, в котором упоминалась "таланита". Он считает, что в тексте допущена неточность в орфографии, так как, по его мнению, правильное написание этого слова - "шеланита", однако он так и не представил убедительных доказательств.

Гораздо меньше трудностей вызвала интерпретация слова "хатифата". Оно переводится как "вор", "хищник", "хапуга", точно так же как вавилонский Аххазу. Это слово постоянно встречается в тексте вместе с Лилит.

¹⁴⁸ С.Н. Gordon: *he. til*, p. 93 (Text K); cf. JR Montgomery: ARIT, p. 154 (bowl 8) and p. 190 (bowl 17)

¹⁴⁹ J.A. Montgomery: ARIT, p. 155 (тарелка 8) and p. 190 (тарелка 17)

¹⁵⁰ J.A. Montgomery: ARIT, p. 157 (тарелка 8)

После этого *Монтгомери* и *Гастер* указали на его связь с нечистой, в ритуальном смысле этого слова птицей Тахмай, дважды упомянутой в Библии, имя которой переведено как "хатифата" в арамейском переводе Ветхого Завета, называемом Таргум Онкелос. Слово "тахмас" образовано от корня "ch-m-s", который значит "применить силу".⁴ Вполне возможно, что Лилит с одной стороны родственна с ханикуте, а с другой - Тахмасу, хотя это и не доказано.

Со времён раскопок в Ниппуре, на Ближнем Востоке было найдено немало подобных тарелок, изучение которых сводилось преимущественно к анализу текста на них. Многие заклинания были изданы благодаря усилиям *Гордона*, *Юлиана Обермана* и *Хавъева Теиксидора*. Одно из таких заклинаний, переведённых с арамейского и изданных Гордоном, звучит так:

*"Закрыт и запечатан дом и порог дома Адаком, сыном Махлаты, ради жены Мамай, от всех злых демонов, призраков, чудищ и лилит; от всех ветреных демонов и вредителей, так, чтобы они не рискнули даже приблизиться к дому Адака, сына Махлаты... Они остановлены силой трёх колец и семи печатей."*¹⁵¹

Известно, что кольцо и печать усиливают колдовской эффект и оказывают на демонов парализующее воздействие.

Тарелка номер 8, найденная в Ниппуре, содержит особенно впечатляющий текст:

*"Ты не имеешь права появляться ни в моём доме, ни в моей комнате, ни в моей спальне. Знай, (Лилит), что отец твой Палхас и мать Пеладад; и что проклял тебя рабби Иегошуа бен Перахья. Я заколдую тебя (именем) Палхаса, твоего отца и Пеладад, матери твоей: свидетельство о разводе прибыло к нам с небес. В нём записано предупреждение для тебя от меня, Пальсы-Пелиши. Ты, Лилит; демон Лили и демоница Лилит, шеланита и хатифата, тебе запрещено появляться здесь, будь то в ночных грёзах, или во время дневного сна. Тебя остановила печать Эль Шаддая и семь печатей дома Иегошуи бен Перахьи. Вас, лилит; демона Лили и демоницу Лилит я околдую со всей серьёзностью Авраама, упорством Исаака, яростью Иакова. ʾל - имя Его, ʾל - память Его. Вот свидетельство о том, что я навсегда развожусь с вами, заверенное святыми ангелами. Я оплакиваю всех тех, кто стал жертвой злых лилит. Отныне не возвращайтесь к ним никогда. Аминь"*¹⁵².

---

¹⁵¹ С.Н. Gordon: "Aramaic Incantation Bowls" in OR, Rome, 1941, Vol. X, p. 120ff (Text 3). Cf. also E.M. Yamauchi: "Aramaic Magic Bowls" in JAOS, New Haven, 1965, Vol. LXXXV, p. 512

¹⁵² J.A. Montgomery: ARIT, p. 154 (тарелка 8)

Комментарий:

В вышеупомянутом тексте содержится несколько фраз, которые очень важны для нашего понимания. Невозможно с полной уверенностью установить, кого призвано защитить это заклинание, мужа или жену. Чтобы демоны лилит не появлялись на протяжении всех суток, их необходимо околдовать. Важно понять, что они не только могут появляться в сновидениях, но и сами создают сны и внушают их спящему человеку.

Они могут появляться не только ночью, но и во время полуденного отдыха. Полдень - это опасное время, в которое можно невольно стать жертвой демона. Поэтому неудивительно, что в еврейской литературе есть упоминания об полуденных демонах (тахариин). Надо заметить, что подобные представления были и у греков. В древнегреческой мифологии полдень символизировал собой время, когда фавны и сатиры захватывают в плен неприкаянных.

Тема развода, поднятая в данном тексте, делает его особенно интересным. Косвенно утверждается, что человек, околдованный Лилит, ведёт себя так, будто он женат на ней. Следует заметить, что такое поведение предоставляет Лилит определённые супружеские права. Суть развода состоит в том, чтобы лишить её этих прав.

Таким образом, изгоняющий ритуал должен быть максимально приближен к юридическому разводу. Например, в тексте упомянуты имена обоих родителей Лилит, но их значение нам не известно.

Иегошуа бен Перахья - это известный учитель Талмуда, живший в первом столетии до н.э. На его труды обычно ссылаются при рассмотрении вопросов, касающихся колдовства и экзорцизма.

Первоначально, согласно общепринятому иудейскому закону, право на развод принадлежало исключительно мужчине, так как жена считалась собственностью мужа. Расторжение брака не было проблемой для тогдашней судебной системы. Жена тоже имела право подать на развод, но только в том случае, если муж жестоко обращался с ней, или принуждал заниматься постыдными делами. Лёд тронулся в 1040 году н.э., когда на соборе раввинов в Вормсе права женщины были чётко прописаны¹⁵³.

Развод мог быть осуществлён при наличии правильно составленного разводного письма. Муж, желающий развода, должен был вручить его жене со словами: "Вот разводное письмо для тебя, прими его и будь отныне отделена от меня и свободна для других мужчин."

Разводное письмо - это документ, посредством которого брак считался официально расторгнутым. В нашем случае, письмо было отправлено от имени Пальсы-Пелиши, т.е. того, кто подаёт на развод.

---

¹⁵³ M. Cohn: JL, Berlin, 1928, Vol. II, см. "закон о браке"

Согласно иудейской традиции, раввины имели власть "связывать и освобождать" демонов. Но для эффективного развода с демоном требовалась дополнительная божественная власть. Таким образом, в тексте написано, что разводное письмо было прислано "с небес".

Далее процитирован магический текст, опубликованный Гордоном, с тарелки, найденной в Иране.

"Будьте связаны и запечатаны, вы все: шедим, дивы и лилит, тяжёлыми и мощными цепями, в которые были закованы сисон и сисин¹⁵⁴. Лилит, демон зла, которая похищает сердца мужчин, появляется в ночных и полуденных видениях, сжигает и разрушает¹⁵⁵ как в кошмарном сне, похищает и убивает детей:

*Она побеждена и запечатана под порогом дома Бахрам-Гуснаспа, сына Иштара-Нахида, при помощи талисмана Метатрона, достопочтимого принца, которого называют "великим целителем"... Он победил шедим и девин, чёрную магию и магические заклинания... Чёрная магия, колдовство, магические заклинания, проклятия, посланные колдуньями, отныне побеждены. **Они (колдуньи) высланы прочь, на все четыре стороны, по числу стен дома Бахрама-Гуснаспа, сына Иштара-Нахида. Колдуньи побеждены и растоптаны, как на земле, так и в небе. Их руки отныне связаны. Аминь¹⁵⁶.**"*

Комментарий:

Фактически, перед нами еврейский текст, который адресован неевреям-последователям Заратустры. Этот вывод следует из того, что в тексте упоминаются имена Гуснаспа и Нахида. Согласно Гордону, Гуснасп - это ничто иное как "молодая лошадь", "жеребец", а Нахид - это персидское имя Иштар, которое, помимо всего прочего, было общим определением для всех женщин.

Под "дивами" подразумеваются дивы Зороастризма и Мандеизма, существа из свиты Ахримана.

Метатрон или "господин справедливости" - один из ангелов-хранителей, который играл важную роль в раннем еврейском мистицизме (так называемом меркабском мистицизме).

В заклинаниях используются похожие фразы и особые магические слова, которые повторяются для того, чтобы усилить колдовское воздействие и предотвратить неприятности.

¹⁵⁴ по-видимому, ещё две разновидности демонов, во мн. ч. – прим. пер.

¹⁵⁵ Согласно Г. Шолему, здесь о Лилит говорится не как о "сжигающей и разрушающей", а как о "взлетающей и падающей" (записано в соответствии с проф. Шолемом).

¹⁵⁶ С.Н. Gordon: "Two Magical Bowls in Teheran" in OR, Rome, 1951, Vol. XX, p. 306

Тексты арамейских заклинаний наглядно свидетельствуют нам о том, насколько в древности была распространена вера в демонов, и особенно в Лилит. Люди верили и боялись её, считая реальным существом.

Для мужчин Лилит - это прежде всего соблазнительница, которая "похищает их сердца". Она уводит их от жён, точно так же как Карма в арабской литературе.

Что касается женского взгляда на Лилит, то *Монтгомери*¹⁵⁷ предположил, что страх женщины по отношению к Лилит можно охарактеризовать как "наиболее сконцентрированный продукт болезненного воображения бесплодной женщины или матери, находящейся в невротическом состоянии во время ухода за новорожденным. Однако такое объяснение кажется мне слишком рациональным и упрощённым.

Дело здесь даже не в воображении больной неврозом, а в том, что внутри каждой женщины сокрыта Лилит. Во второй части книги мы будем рассматривать сны мужчины, поскольку в них наиболее отчётливо представлен её образ.

Фактически, в древности причиной всех болезней: как физических недугов, так и расстройств психики, считались демоны, что свидетельствует об архаичном представлении об окружающем мире, связанном с верой в волшебство, что было характерной чертой для сознания людей того времени.

В *магических текстах древнего Вавилона* перечислены болезни, вызываемые демонами. Среди них встречаются такие недуги как: растяжение связок рук и ног, переломы костей, заболевания желчного пузыря, сердца и почек. Демоны считались причиной болезней не только в арамейских письменных источниках, но также в *египетских и древнегреческих папирусах*. Подобные идеи можно встретить даже в *Новом Завете*. Так, например, в *Евангелии от Матфея* демоны названы причиной слепоты и глухоты. Там есть упоминание о том, что Иисус "дал им [т.е. апостолам] власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь." Мф. (10:1) В *текстах, найденных на месте древнего Нинпура*, упоминаются следующие болезни: чума, проказа, гематомы и бесплодие. Считалось, за всеми этими болезнями, а также выкидышами, скрываются внешние силы, поэтому, неудивительно, что эти силы персонифицировались в демонов.

На некоторых тарелках, помимо заклинаний на арамейском, нарисована и сама Лилит. Обычно её изображали обнажённой с большой грудью и длинными распущенными волосами, которые струились по спине.

---

¹⁵⁷ J.A. Montgomery: АШТ, р. 77

ГЛАВА 5.

ЛИЛИТ В ГНОСТИЦИЗМЕ.

В гностической литературе также присутствует образ Лилит, хотя она упоминается там лишь косвенно. Особого внимания заслуживает текст на амулете, который, скорее всего, относится к 17 веку. В нём в форме народной легенды описана встреча пророка Илии с Лилит.

*Монтгомери*¹⁵⁸, следуя примеру *К. Готтейла*, который первым нашел и скопировал этот текст, обнаружил, что надпись на амулете, возможно, была сознательно изменена, поскольку "тарелка была отличным средством для того, чтобы зафиксировать и сохранить древнюю легенду от нападков официальной религии". Но впоследствии *Шолем*¹⁵⁹ доказал, что это предположение ошибочно, так как легенда о Илии и Лилит не встречается в более ранней иудейской литературе.

Учитывая что, надпись была высечена неортодоксальными гностиками, остается предположить, что изначально эта легенда передавалась из уст в уста, причём исключительно в еврейской среде, поэтому версию о её нееврейском происхождении следует полностью отклонить. Но в то же время, гностики изменили сюжет легенды в соответствии со своей интерпретацией. В доказательство Шолем приводит известную антигностическую работу "Панарион" святого *Епифания Кипрского*, написанную в промежутке между 375 и 377 годом нашей эры, в которой нашли своё отражение идеи так называемого *Барбело-гнозиса*. В ней встреча пророка Илии описана следующим образом:

Пророку Илии явилась демоница и спрашивала его: "Что ты делаешь? Ты не посмеешь вознестись на небо и оставить наших детей одних." На что Илия ответил: "Откуда у тебя могут быть дети от меня, если я всю жизнь следовал путями праведными? Она сказала: "Когда ты спал и видел прелестные видения, у тебя истекла сперма. Я забирала её и зачинала детей от тебя."

Встреча Илии с демоном произошла уже на земле, сразу после того, как пророк спустился с небес на землю. Хотя в этой легенде имя Лилит не встречается, то, что имеется ввиду именно она не вызывает сомнений, так как в похожих еврейских текстах упоминается именно она. Следует отметить, что в еврейском варианте Лилит оказывается побеждённой Илией пророком. В интерпретации гностиков, напротив, Илия оказывается пленённым Лилит и уже не может вознестись к небесам. Однако, читая этот гностический текст следует фильтровать антисемитские насмешки.

¹⁵⁸ J.A. Montgomery: ARIT, p. 258 (тарелка 42)

¹⁵⁹ G. Scholem: "Relationship between Gnostic and Jewish Sources" in JG, Philadelphia, 1965, p. 72

Помимо вышеупомянутых текстов, Лилит бесчисленное число раз упоминается в *мандеистической литературе*. Мандеизм - это особая разновидность гностицизма, основанная на идее спасения, в центре которого, как и в большинстве гностических школ, находится "истинное знание" или гнозис, известный так же как "знание жизни" (Manda de Haije), которое персонифицируется фигурой Искупителя. Отличительной чертой мандеистического гнозиса является его синкретизм, так как наряду с христианскими и иудейскими элементами, он содержит идеи, заимствованные из Зороастризма и Митраизма. По-видимому, неортодоксальные секты оказали на него больше влияния, нежели официальный Иудаизм, в частности баптистский культ элькасидов и Кумранское братство. Обладая ощутимым антисемитским оттенком, Мандеизм, как и *Манихейство*, выступает против "ложных религий": Христианства и Ислама. По итогам современного исследования мандеистической традиции, возникло предположение о её дохристианском происхождении. В этом убеждены *Гео Виденгрэн, Генри-Чарльз Пич и Карл Рудольф. Жиль Киспель*, в свою очередь, ставит эту гипотезу под сомнение. На Ближнем Востоке существовал и существует до сих пор особый диалект арамейского языка, который носит название мандейского, он тесно связан с языком Вавилонского Талмуда. В настоящее время этот язык утратил статус разговорного и используется потомками мандейцев, которые проживают в Ираке и Иране, в качестве ритуального.

В мандеистических текстах слово «лилит» часто используется как имя нарицательное для всех без исключения демонов-женщин, которые принадлежат к царству тьмы.

Демоны играют важную роль в мандеистическом гнозисе и упоминаются в большом количестве канонических текстов, а так же в обеих частях *Гинзы* (сидры "Рабба"), в *Коласте* и мандеистической "Книге Иоанна" (Drashe de malke). В последней все женские демоны объединены под словом «лилит». Все вместе, они представляют собой бесчисленное множество сущностей: духов пустыни (сахариев), демонов (див и шидий), злодеев (хмуртов), духов амулетов, храмовых духов, идолов, вампиров, лесных демонов, в общем, всех тех, кто населяет царство Тьмы. Всеми ними правит *Кин*; ужасная Богиня-Мать, породившая темноту. У неё есть муж – *Анатан* и дети, среди которых есть дочь *Руха*, которая правит всеми ними, сама, либо вместе со своей матерью. Сына Кин зовут Гаф, он брат и муж Рухи. У неё есть ещё одна дочь по-имени *Лилит-Зариэль*, более известная как Захрэль или Захриль. Она управляет семьёй планетарными духами и двенадцатью знаками Зодиака в этом царстве тьмы вместе со своим любовником Рухой, сыном Ура.

В арамейских заклинаниях Лилит называли по-разному. Каждое её имя передавало определённые черты её характера. Например, *Лилит-Таклат*¹⁶⁰ убивала мальчиков и девочек; в тексте она названа внучкой *Лилит-Зарнай*¹⁶¹. *Лилит-Хабфас*¹⁶² считалась

¹⁶⁰ J.A. Montgomery: ARIT, p. 168 (тарелка 11) & p. 193 (тарелка 18)

¹⁶¹ А. Марморштейн опубликовал перевод Мидраша, в котором Лилит-Зарнай упоминается под именем Дебир, Jerusalem, 1923, as did L. Ginzberg in Ha'goren, Berlin, 1923

"поедательницей детей" и также являлась внучкой Зарнай. Её можно встретить в арамейских текстах, посвящённых экзорцизму. Наиболее полный список имён Лилит был составлен Джузеппе Фурлани¹⁶³.

В мандеистической Книге Иоанна упоминается *Лилит Азат*¹⁶⁴, которая вместе со своей свитой живёт в Синиосе, то есть, в королевском дворце в Риме, а *Лилит-Илат*¹⁶⁵ обитает по берегам реки Улы.

Прежде всего, мы должны упомянуть Лилит-Зариэль, дочь Кин, сестру Гафа и Рухи. Уже сам факт того, что её называли "Великая Зариэль" (*Zahril rabbatia*) указывает на её привилегированное положение.

Не смотря на сходство её имени с еврейским ангелом знаний - Захрилом¹⁶⁶, мне кажется, связь между ними отсутствует.

Чтобы понять некоторые особенности фигуры Лилит, нам необходимо ознакомиться с основными идеями мандеистического гнозиса.

Религиозным идеалом Мандеизма является *Кушта*. Этот термин имеет множество значений, но чаще всего его переводят как "правда", честность, искренность, непорочность". Приверженец Мандеизма должен постоянно помнить о Куште, поскольку "для мандеиста это воплощение идеалов религии, права и правды по отношению ко всем высшим существам, в том числе и друг к другу"¹⁶⁷.

Понятие Кушты играет важнейшую роль в обрядах Мандеизма. Выражение "дай Кушту" означает ритуальное рукопожатие, которое сродни ритуальному лобзанию объединяет братьев и сестёр в Куште, независимо от обстоятельств.

Но Кушта - это не только понятие. Куштой называют Богиню, которая персонифицирует собой фигуру спасительницы-Утрасы, дарующей свет. Она соответствует *Аши* и Яснае в Авесте. Аша, как и Кушта, является воплощением правды.

Подобно тому как в Зороастризме верующий может обратиться с вопросом к всевышнему Богу-Создателю Ахура-Мазде, в Мандеизме обращаются к "возлюбленной Куште"¹⁶⁸.

¹⁶² С.Н. Gordon: "An Aramaic Exorcism" in AO, Prague, 1934, Vol. VI, p. 467

¹⁶³ G. Furlani: "Il Nome dei Classi dei Démoni presso i Mandei" in RANL, Rome, 1954, Vol. IX, p. 407

¹⁶⁴ M. Lidzbarski: Jb, p. 13, note 3

¹⁶⁵ M. Lidzbarski: Jb, p. 152

¹⁶⁶ M. Lidzbarski: Jb, p. 11

¹⁶⁷ M. Lidzbarski: Jb, p. XVII

¹⁶⁸ K. Rudolph: *he. at.*, p. 143

Кушта соединяет в Себе ещё более старших Творцов Света: *Птахиланда* и Его Сына *Йокашара*, от которых, согласно учению, к Ней снизойдёт откровение о спасении и Она передаст его верующему.

Кушта выполняет роль посредника, так как стоит "во вратах миров", то есть, на пороге двух царств. Она своего рода Премудрость Божья, выражаясь психологическим языком: анима образе Софии.

Вот один из вопросов для Кушты¹⁶⁹:

"Ответь мне, в чьей утробе будет зачат мой ребёнок? Если в утробе матери, то я смогу опознать его по запаху? Кто из лилит пробралась в постель моей беременной жены¹⁷⁰?"

На этот вопрос даёт ответ Демиург Птахил:

"Ребёнок будет зачат, если семя от чресел отца будет вложено в матку матери. Потом ребёнок будет развиваться в материнской утробе, будет ощущаться запах жизни. В постель твоей беременной жены проникла Лилит-Зариэль¹⁷¹."

Следует отметить, что в тексте разделяются понятия "будет зачат" и "будет развиваться".

Зачатие предполагает собой непосредственное участие отца, в то время как дальнейшее развитие ребёнка - удел матери.

Можно было бы предположить, что Лилит-Зариэль ждёт рождения ребёнка, что украсть и убить его. Однако, это вовсе не так. Чтобы понять её характер, нам необходимо ознакомиться с мандеистическим мифом о "Сошествии Хибиль-Зивы в ад".

Как и большинство гностических и дуалистических традиций, Мандеизм основан на идее искупления. Согласно мандеистическому учению, существует верхний мир, мир света и духа, называемый *плерома*, и так называемый нижний мир, царство тьмы, который противопоставляется верхнему. Когда существа, живущие в верхнем мире узнали, что в тёмном мире должен родиться правитель, который развяжет войну против верхнего мира, они решили предотвратить это во что бы то ни стало и направили своего посланника, чтобы он спустился из верхнего в нижний мир и первым начал борьбу против князей тёмного царства.

---

¹⁶⁹ M. Lidzbarski: Jb, p. 8 & 10

¹⁷⁰ E.S. Drower: Mil, Oxford, 1937, p. 57, note 7 Он переводит это как: "рядом с кроватью беременной женщины"

¹⁷¹ M. Lidzbarski: Jb, p. 10

Посланник царства Света может появляться в различных обликах, у него много разных имён. Иногда Его называют "*Мага де Раббута*", что значит "Господь Великий"; зачастую Он встречается в тексте как "*Малка Рома де Нехора*", то есть "Слава Царя Света".

Посланник царства Света - это Сам Манда де Хайе, а его сын Хибил-Зива именуется как "Сияющий Авель".

Хибил-Зива предворяет его путь в царство тьмы. По просьбе одной из своих дочерей Он просит разрешения у Анатана и Кин взять одну из Их дочерей себе в жёны. Они соглашаются и выдают за него свою младшую дочь Лилит-Зариэль. *Хибил-Зива* надеется воспользоваться этим браком, чтобы приоткрыть тайны царства тьмы. Ему удаётся похитить оттуда три предмета: волшебное зеркало, корону и волшебную жемчужину.

После их женитьбы Лилит-Зариэль и пропажи волшебных атрибутов, *Хибил-Зива* выводит свою жену из подземного мира в царство Света. У них рождается сын - демиург Птахил, который наделён качествами обоих царств¹⁷².

Однако, Лилит-Зариэль сильно изменилась, с тех пор как попала в плерому.

В своей работе по исследованию Мандеизма в Ираке и Иране *Дроуэр* подчёркивает, что в этом мифе Лилит не представлена как демон, который похищает детей. Напротив, она - дух, который помогает беременной женщине в период до- и после родов¹⁷³.

По всей видимости, такое преобразование Лилит в ангела-хранителя матери и ребёнка связано с её подъёмом в царство Света, в верхний мир. Впоследствии мы вернёмся к этому мотиву и рассмотрим его психологические аспекты.

Что касается всех остальных демонов, то в Мандеизме они рассматриваются как опасные и способные причинить вред. Вот так, например, звучит магическая формула для изгнания *Хибиль-Зивы*:

«Будьте же скованы и связаны, властелины ночи! Пусть ваши тела будут закованы надёжными цепями, которыми кузнецы сковывают чудовищ. Будьте же скованы своим собственным колдовством и чарами. Пусть вместе с вами будут скованы ваши жёны лилит и саламандры - те уродливые существа, которые одним своим видом вызывают всеобщее отвращение¹⁷⁴.»

Другая цитата из Гинзы содержит недвусмысленный выпад в адрес аскетического Христианства:

"Они (христиане) покидают свои дома и становятся монахами и монахинями. Они пренебрегают своим семенем, как мужчины, так и женщины. Они отрицают мир, своё семя и

¹⁷² E.S. Drower: Mil, p. 271

¹⁷³ E.S. Drower: Mil, p. 46

¹⁷⁴ M. Lidzbarski: GR, p. 154

своих потомков. Они усердно постятся и заковыывают себя в цепи (?). Они держат еду и питье подальше от своих ртов и облачаются в белые одежды во время поста. Тогда-то к ним и приходят лилит. Они забирают у монахов сперму и беременеют от них. Лилит рожают от них демонов и лесных духов, которые, затем, нападают на человеческих детей."

В мандеистическом гнозисе Лилит известна более чем любой другой дух, благодаря многочисленным упоминаниям в текстах заклинаний.

В одной из молитв Коласты говорится: *"Уйдите прочь от меня, Н.Н., и от тех душ, кто крестился в водах Иордана. Прочь от страха и злых промыслов демонов и лилит."*

Большинство магических текстов было обнаружено в городе Киш неподалёку от Ефрата. Другие письменные источники были найдены в Ниппуре. Также как и магические тарелки с заклинаниями на арамейском языке, эти находки, судя по всему, принадлежат к VI или VII веку. Впервые они были опубликованы *Д. Драйвером, Э.Т. Дроуер, К.Х. Гордоном, Марком Лидзбарски, Д.А. Монтгомери и Генри Погноном.*

Позднее, Эдвин М. Ямаучи собрал эти тексты во едино и переиздал их.

В одном магическом тексте из Ирана говорится:

"Связана околдованная Лилит, которая причиняла неприятности дому Зако. Закована околдованная Лилит с железным кольцом вокруг головы и металлическим кляпом во рту. Закована околдованная Лилит, которая проникала в дом Зако, накрепко, железным ошейником и кандалами на руках и ногах."

Кроме того, на некоторых тарелках можно найти изображение Лилит в кандалах с вытянутыми вперёд руками. В другом тексте говорится:

"Скована Лилит свинцовыми цепями. Демоны околдованы и скованы, скована и сама Лилит, которая вызывает ненавистные мечтания, галлюцинации, видения и самообман."

В похожем тексте к Лилит обращаются для того, чтобы она ушла прочь, вместе с другими демонами.

"Я заклинаю вас, тебя, Лилит-Халдас, тебя Лилит-Таклат, внучку Лилит-Зарнай, которые обитают на пороге дома Хормиза, сына Махлапты и Ахаты, дочери Даде, которая похищает и убивает околдованных мальчиков и девочек... О Лилит-Халдас, сгинь, исчезни, смойся из этого дома, с его порога, с его территории, с кровати и с подушки Хормиза. И не являйся ему ни в снах, ни в дневных видениях."

Некоторые заклинания были направлены на защиту беременной женщины.

"Здоровья и защиты для П. его тело и его души, который находится в утробе Бардесы, чья мать - дочь Даде. Да будут чародейки закованы в железные оковы и обмотаны свинцовыми цепями."

В одном из мандеистических текстов появляется мотив, который играет важную роль в еврейской и арабской литературе, а именно Лилит, как разрушительница брачных отношений.

"Я отворю мужа от его жены; с помощью моих чар я уведу его и сделаю ему кое-что злое... Я убью его со всей своей страстью, и она (его жена) родит сирот."

В этой связи, мы должны обратиться к коптским гностическим текстам библиотеки Наг Хаммади, тем более, что они неоднократно встречаются в работах *Киснефа*.

Во всех трёх версиях Апокрифа от Иоанна, записанного на II, III и IV кодексе *Апокрифа от Иоанна*, а также в послании святого *Иринея Лионского* упоминается о так называемом Барбело-гнозисе и некоем демоне по имени *Элелет*, которая может быть идентична Лилит. Более подробно об этой фигуре сказано в "Житии Архонтов" - гностической работе, заимствованной из Кодекса II. В ней Норея, дочь Евы, просит Элелет помочь ей, так как она попала под власть Архонтов. Элелет - это "великий ангел, воплощение мудрости, который стоит перед престолом Святого Духа". Норея посылает его для того, чтобы он освободил её от "рук незаконных", то есть, архонтов и заодно рассказал ей о "корнях" (имеется ввиду правда о происхождении человечества).

В этих источниках Элелет предстаёт как дружелюбное существо, светоносная ипостась божества от мира Света, София, своего рода. Однако, я не разделяю гипотезу, согласно которой Лилит отождествляется с Элелет, потому что Элелет не достаёт типичных для Лилит качеств. Мне кажется, что кроме сходства их имён, между этими двумя фигурами нет ничего общего.

И напоследок, мы должны упомянуть о том, что *Гордон*, который утверждает, что расшифровал Линейное письмо А из Кносса, относящийся к минойской эпохе и приняв его за семитский текст, прочитал слово "la-le" как Лилит. Предложенная им гипотеза была отклонена почти всеми специалистами в области апокрифов. Так что, вопрос о том, что в этом тексте значит слово "la-le" остаётся открытым.

ГЛАВА 6.

ЛИЛИТ В АПОКРИФАХ.

А. ЗАВЕТ СОЛОМОНА: ОБИЗУ

Предположительно между третьим и четвертым веком нашей эры

Первое упоминание о *Завете Соломона* относится к III или IV веку нашей эры. Этот апокриф был написан на греческом языке и представлял собой отредактированный христианами перевод еврейского текста на греческий язык. Такой точки зрения придерживается большинство исследователей, в том числе и *Фред. К. Конибер*. Согласно Шолему, этот апокриф относится к иудео-эллинистическому периоду.

В Завете Соломона говорится о том, как архангел Михаил даровал царю Соломону волшебное кольцо, которое защищает от всех демонов. Тогда Соломон спросил демонов, каждого по его имени, кому из ангелов, или иных существ он поклоняется и у кого находится в подчинении.

Однако Лилит не упомянута в этой работе напрямую, по имени. Возможно, существо, названное в тексте "Обизу" и есть та самая Лилит, или по крайней мере связана с ней. В тексте Завета Соломона про Обизу сказано:

"И я, Соломон, делал то, что она обязала меня делать, следуя мудрости своей, чтобы услышать о её делах, понять их и явить людям. И я сел и спросил демона: "Кто ты?" И она сказала: "Среди людей я ношу имя Обизу, и ночью я не сплю, но хожу по миру и вхожу в королевские палаты, мою свои руки и сажусь на трон. В представленный час я занимаю своё место, и если мне удаётся, я удушаю ребёнка. Если сие мне не удаётся, я ищу другое место, поскольку я не могу пропустить ни одной ночи, не исполнив задуманное.

Я - жестокий дух с мириадами имён и множеством форм. Я хожу здесь и там... Но и сейчас, хотя ты запечатал меня в круг с именем бога, ты не можешь ничего сделать. Я не остановлюсь перед границей и ты не сможешь приказывать мне. Поскольку у меня нет иных целей, чем убийство детей, причинения вреда их ушам и глазам; запечатывания их ртов и лишения их разума и причинения боли их телам.

Когда я, Соломон, слышал это, я дивился её внешности, поскольку всё её тело было во тьме. Но её взгляд был ярок и радостен, и её волосы были дико расчёпаны, подобно драконьим, и все её конечности были невидимы. И её голос был очень чистым, и он проникал в меня. И я лукаво сказал ей: "Скажи мне, какой ангел противостоит тебе, о Злой Дух?" И она ответила мне "Ангел по имени Афарот, которой также носит имя Рафаэль, противостоит мне сейчас

и в течении всего времени. Его имя, если оно известно человеку, и написано на листе бумаги, лишит меня способности навредить рожаящей женщине¹⁷⁵."

Комментарий:

Из контекста следует, что в данном случае речь идёт о духе, очень похожем на Лилит. Похоже, само имя "Обизу", говорит об этом, но мы пока не можем с полной уверенностью сказать, что оно значит. На более поздних греко-византийских амулетах демона, похищающего детей, называли "Биза", или "Абозо", что, согласно *Шмидту*, означает "кровопийца". Одним из тайных имён этого демона было "Гиллоу" (на иврите: Гилу¹⁷⁶), что помимо всего прочего является мистическим именем Лилит¹⁷⁷. Более того, в каббалистической литературе Обизу¹⁷⁸ - одно из тайных имён Лилит.

Этот рассказ подан нам в форме сказки. Чтобы демон не пришёл и не занял место, необходимо заблаговременно провести ритуал. Только в таком случае Обизу может поведать о своём имени царю, и таким образом показать своё истинное лицо. Герой этого рассказа - царь Соломон, который слыл как в еврейской, так и в арабской литературе господином всех демонов и духов. Об этом есть упоминание у *Иосифа Флавия*,¹⁷⁹ который отзывался о царе Соломоне, как о составителе колдовских заклинаний, предназначенных для защиты от демонов.

Упоминание о встрече Соломона с Лилит присутствует в недавно обнаруженных арамейских текстах, а также в каббалистической литературе. Там же есть притча о двух блудницах, которые не могли решить кому принадлежит ребёнок и устроили спор перед Соломоном. На самом деле, этими двумя блудницами были демоны Лилит и Наама, причём последняя очень часто ассоциируется с Лилит. Саму же Лилит, по утверждению *Шолема*, часто отождествляли с Царицей Савской.

В Завете Соломона Лилит предстаёт перед нами в образе кровожадной Обизу, поскольку её роль как соблазнительницы мужчин полностью опущена. Здесь она только и делает, что душит детей. Однако, она делает это отнюдь не по собственной инициативе, а потому, что была создана исключительно для этого.

---

¹⁷⁵ С.С. McCown: *loc. at*, p. 43

¹⁷⁶ H.A. Winkler: *Salomo und die Karina. Eine orientalische Legende von der Bezwingung einer Rindbettdamonin durch einen heiligen Helden*. Stuttgart, 1931, p. 110

¹⁷⁷ G. Scholem: "Lilith u malkat sheva" in: *Peraqim chadashim me'injeney Ashmedai ve' Lilith*. TZ, Jerusalem, 1947/48, Vol. XIX, p. 71

¹⁷⁸ The Greek theta has been lost in the Hebrew texts

¹⁷⁹ Fl. Josephus: *Antiquit.* VIII 11,5

Сегодня этот мотив широко распространён в сказках и мифах, а именно: герой, узнав тайное имя бога или демона, главный герой обеспечивает себе защиту от разрушительных сил. Упомянутый в нашем тексте ангел Афароф - это никто иной как архангел Рафаэль, что имя означает "Бог исцелит". Здесь имеет место архаичное представление о том, что любое имя любого существа, неважно: бога, демона, или человека, а также их изображения является частью его самого, его души и тела. В Греции такое знание называли "Logoi Nekatikoi" потому что оно помогало людям защититься от опасных проделок богини Гекаты. В древнем Египте большое внимание уделяли правильному написанию имён богов для того, чтобы использовать их в Судный День. Вера в то, что зная имя демона, можно было подчинять его своей власти и управлять им, решительно осуждалась отцом церкви Порфирием. Напротив, в текстах на египетских амулетах говорится о том, что тайное имя помогало заклинателю заинтересовать демона, чтобы он помог ему:

"Пошли мне милость свою, ибо я произнёс твоё тайное имя (krypton onoma¹⁸⁰)"

Для сравнения, на коптском амулете есть надпись:

"Я умоляю тебя именем великого херувима огня, чьё имя никто не знает, я умоляю тебя великим именем Бога, которое никому не известно."

Таким образом, произнося тайное имя Обизу, царь Соломон подчинял её своей власти, но в то же время, она открывала ему имя ангела, которому сама повинуется. В результате царю удавалось не только призвать ангела, но и заставить дьявола оставить жертву в покое.

Б. АЛФАВИТ БЕН-СИРЫ

Далее обратим внимание на апокриф, который был написан позднее, арамейских заклинаний и гностических текстов. Речь пойдёт о Мидраше, поскольку в нём Лилит представлена принципиально в ином свете. Об этом можно судить по следующей цитате¹⁸¹:

Царского сына Навуходносора¹⁸² внезапно охватил тяжёлый недуг. И сказал царь ему (Бен Сира): Вылечи моего сына. Если он не выздоровеет, я отрублю тебе голову. Не долго думая, Бен Сира изготовил амулет чистоты и нарисовал на них ангелов, ответственных за здоровье, с руками и ногами и написал их имена. Когда Навуходносор увидел амулет, он спросил его (Бен Сиру): Кто это? И он ответил: Это ангелы, ответственные за выздоровление, их имена: Сенной, Сансеной и Семанглоф.

¹⁸⁰ G. Scholem: "Lilith u malkat sheva" in *Peraqim chadashim me'injeney Ashmedai ve'Lilith*. TZ, Jerusalem 1947/48, Vol. XIX, p. 165

¹⁸¹ Alphabeta de'ben Sira: ed. M. Steinschneider fol. 23a f, Berlin, 1858

¹⁸² My brackets and emphasis

Тогда Всемогущий, да славится Имя Его! Он создал первого человека, который был одинок, до тех пор пока Он не сказал "Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. И Он вылепил для человека из земли женщину, такую же как и он (Адам) и назвал её Лилит. Но вскоре они поссорились друг с другом. Она сказала: я не лягу под тебя; он же ответил: я не буду ложиться на тебя, поскольку ты предназначена для того, чтобы я лег сверху. Тогда она сказала ему: мы оба равны, ибо созданы из земли. Но они не слышали друг друга. Тогда Лилит произнесла известное имя Бога и взмыла в воздух. Адам стоял и молился пред своим Создателем, молвя: Бог Мира! Женщина, которую ты дал мне, ушла от меня. Услышав это, Всемогущий немедленно послал за ней трёх ангелов, чтобы вернуть её. Всемогущий, да славится Имя Его, сказал ему (Адаму): Если она решит возвратиться - это хорошо, в противном случае каждый день будет умирать по сотне её детей. Они (ангелы) настигли её над серединой моря, где в неистовых водах однажды будут утоплены египтяне. Они передали ей слова Бога. Но она наотрез отказалась возвращаться. Тогда они ответили ей: Мы должны утопить тебя море. В ответ она сказала: Оставьте меня! Я не была создана ни для чего другого, кроме как для того, чтобы причинять вред детям, на восьмой день (после рождения) мальчикам, и на двадцатый - девочкам. Когда они услышали это от неё, то стали давить на неё ещё больше. Она же сказала: клянусь именем Бога живого, что когда я увижу своё имя на амулете, то не буду иметь власти на этом ребёнком. И она согласилась с тем, чтобы каждый день сотня её детей умирала.

Потому-то мы и пишем её имя на амулетах для маленьких детей. И когда она (Лилит) видит эту надпись, то вспоминает своё обещание и оставляет ребёнка в покое."

О переводе:

Текст Бен Сиры послужил почвой для разнообразных психологических гипотез и спекуляций. В связи с этим, я считаю необходимым рассмотреть наиболее интересные цитаты с точки зрения языка и смыслового содержания.

Прежде всего следует сказать, что этот текст написан на средневековом иврите, поэтому, в отличие от классического еврейского языка Библии, он менее точный. Так как Бен Сира писал амулет "в чистоте", мы можем предположить, что его намерения были всецело благородными и что он не прибегал к магическим практикам, что само по себе необычно, так как любой амулет изготавливается с магическими целями. Иудеи и мусульмане, например, изготавливают такие амулеты до сих пор.

Слово, которое я перевёл как "ссориться" в нашем тексте звучит как מִתְגַּרֵּם "mit'garin". Его окончание заимствовано из арамейского языка. Этот глагол используется в качестве рефлексивной формы (hitpael) наречия "просто" לָקַל (qal) при частном случае спряжения глагола לָרָחַק g-r-h. Авраам ибн Шошан и Егуда Гразовски переводят его как "бороться друг с другом", а также "обоюднo затевать драку". Данная интерпретация соответствует контексту цитаты.

Перевод словосочетания שרפמה ם "shem ha'mephorash" более труден. В иврите שם "шем" это имя собственное. Глагол me'phorash образован от корня p-r-sh פרש, по-сути, это частная форма глагола (li'phrosh). С другой стороны, его спряжение (pi'el) достаточно широко известно. Оно переводится как "объяснять", "толковать", "интерпретировать". Таким образом, образованное от него существительное פורש "perush" означает "толкование". В нашем тексте использована пассивная форма глагола "pu'al", таким образом, слово מפרש "me'phorash" следует переводить как "общепризнанный". Все другие варианты перевода, такие как: тайный, превосходный, особенный, труднопроизносимый, или ясный не способны передать истинного значения данного слова, поэтому они должны быть отклонены. Кроме того, перевод словосочетания "shem ha'mephorash" как "общепризнанное имя" подтверждается историей о встрече Моисея с Неопалимой Купиной¹⁸³.

На вопрос Моисея:

вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им? Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий - אהיה אשר אהיה "Ehjeah asher ehjeah" [Исход 3:14], что дословно значит: "Я есть, что Я есть". В действительности, в этих словах было зашифровано имя יהוה. Всякий раз, когда на иврите произносится "shem ha'mephorash", мы возвращаемся к божественному имени יהוה, а вовсе не к אלהים (Элохим), שדד (Шаддай), или אבא (Саваоф¹⁸⁴). В библейские времена не боялись произносить это имя. Например, пророк Осия¹⁸⁵ произнёс слово יהוה, когда по указанию Бога брал себе в жёны блудницу, или Иеремиа¹⁸⁶, к которому пришло слово יהוה во дни Осии".

Такие пророки как Амос и Иона также использовали эту формулу.

Запрет на произнесение имени Господа всуе возник значительно позже, после чего имя יהוה разрешалось произносить первосвященнику только один раз в год в праздник Судного Дня во время вхождения в Святое Святых. *Этель В. Фогельзанг* утверждает, что имя יהוה - это "невыразимое имя Бога, тетраграмматон, в котором заключены мужской и женский аспекты Бога". Она выдвигает подобные идеи, опираясь на этимологию слова Элохим, утверждая что: "В имени Бога אלהים (Элохи^н) заключено как мужское א "Эль", так и женское י "И^н"; поэтому Бог по определению андрогинистичен."

Что ж, её явно начальное знание иврита помогло ей найти в тексте то, что она заранее хотела в нём найти. Имя יהוה имеет ярко выраженную мужскую божественную природу, которое изначально обозначало патриархального Бога для божьего племени и для

¹⁸³ Исход. (3:14)

¹⁸⁴ A. Kristianpoller: "Gottesnamen in Talmud und Midrasch" in JL, Vol. II

¹⁸⁵ Осия. (1:1)

¹⁸⁶ Иеремиа. (1:2)

скитающихся в пустыне, Его называли "Бог Отцов", затем Он трансформировался в национального Бога, "Бога Израиля", который, впоследствии, стал универсальным.

Поэтому в имени אלהים нет и не может быть никакого женского элемента. То же самое верно и для имени "Элохим", потому что оно оканчивается на "им", а не "ира", т.е. "Элохира". Окончание "им" относится к мужскому роду во множественном числе. Вполне возможно, что первоначально слово "Элохим" действительно передавало множественное число. Но к тому времени, когда Элохист уже начал писать свою работу, это слово уже приобрело единственное число, поскольку в Книге Бытия говорится: "В начале сотворил Бог небо и землю." Быт. (1:1). "Сотворил", а не "сотворили". Если бы в тексте имелось ввиду множественное число, то это звучало бы אלהים ברבים "Elohim barim" (мн.ч), а не אלהים ברא "Elohim bara"¹⁸⁷ (ед.ч). Таким образом, абсурдно было бы говорить о каком бы то ни было гермафродитизме в имени Бога. Только спустя более чем две 2000 лет после Элохиста провансальские и каталонские каббалисты начали искать женскую сторону Бога. Так или иначе, это не могло быть известно автору текста Бен Сиры. О значении имён ангелов: Сеной, Сансеной и Семангалов, которые посланы задержать Лилит известно крайне мало, впрочем, как и о других ангелах, чьи имена встречаются на амулетах. Значение таких имён как: Сандалфон, Актриэль, Сефариэль, которого часто называли Метатрон - "Господин справедливости" по прежнему остаётся туманным. На амулетах, предназначенных для защиты от Лилит, её имя часто написано после этих трёх ангельских имён.

Комментарий:

Алфавит Бен Сиры - это популярная средневековая книга апокрифического характера. Время её написания до сих пор остаётся под вопросом. Большинство экспертов считают, что она была написана ориентировочно между девятым и десятым веком. В отличие от них, *Моисей Гастер*¹⁸⁸ полагает, что эта работа была написана уже в седьмом веке, что кажется маловероятным.

Но так или иначе, это было известно составителю талмудического словаря "Арух", специалисту по древним текстам *Натану бен Эхиэлю* в XXI веке, а так же *Моисею де Лиону*, который жил около XIII века, поскольку он ссылается на неё в своём фундаментальном труде - Зоаре. Надо сказать, что философ *Моше де Маймон*, современник Моисея де Лиона полностью отвергал эту книгу. Но не смотря на это, можно сказать, что Мидраш был популярной книгой в эпоху Средневековья.

---

¹⁸⁷ Бытие (1: 1)

¹⁸⁸ M. Gaster: "Two thousand years of a charm against the child-stealing witch" in *Studies and Texts in Folklore, Magic, Mediaeval Romance, Hebrew Apocrypha and Samaritan*

Согласно *Бернарду Хёллеру* она первоначально была составлена из двух отдельных частей, каждая из которых содержит 22 притчи, каждая из которых начинается на одну из 22 букв еврейского алфавита. Позднее, две эти части были объединены, вследствие чего возникли смысловые нестыковки. Таким образом, по одной из версий три ангела спустились к земле и затеяли разговор с Лилит. По другой версии три ангела искали Лилит и нашли её у берегов Красного моря. В обоих случаях они встречаются с ней в пустыне.

Первая часть Алфавита, написанная на арамейском языке, содержит истории, басни и афоризмы, цель которых сделать более понятными 22 притчи. Во второй части в структурированном виде содержатся сами притчи.

Книга начинается с краткого жизнеописания автора, сына пророка Иеремии, который, будучи в преклонном возрасте, учил свою дочь алфавиту.

В следующей части автор подробным образом описывает Бен Сиры во время царствования вавилонского царя Навуходоносора II, который жил около 600 года до нашей эры. В этой части содержится короткий эпизод, в котором появляется Лилит:

Не исключено, что Мидраш был написан в арабской стране, так как в его тексте встречаются слова арабского происхождения.

Существует более 50 рукописей Мидраша и множество печатных копий, которые частично противоречат друг-другу и затрудняют перевод.

Из них наиболее авторитетными считаются:

- 1) *Codex Leyden ed. M. Steinschneider. Berlin, 1858, fol. 23a*
- 2) *MS Leyden, contains part of the Leyden Codex but is otherwise rather more detailed*
- 3) *ed. I. Levi. Paris, 1894, REJ, Vol. XXIX & XXX*
- 4) *ed. D.S. Lowinger & D.Z. Friedmann in Festschrift for L. Blau. Budapest, 1926, contains a continuation of the Leyden Codex*
- 5) *ed. M. Habermann in TZ, Jerusalem, 1958, Vol. XXVII*

В прежние времена наиболее достоверным считался Лейденский Кодекс, поэтому в своём переводе я отталкивался прежде всего от него. Что же касается его содержания, то здесь встречается много общего с древнегерманскими источниками.

Изучая проблематику текста, *Гастер* представил английский и немецкий переводы Мидраша, однако они оказались настолько небрежными и расходящимися друг с другом по смыслу, что в результате он решил отказаться от их использования в своём исследовании и стал следовать оригинальному еврейскому тексту.

В. КНИГА РАЗИЭЛЯ

Согласно легенде, в Книге Разиэля сокрыты тайны всех времён. Она была дарована Адаму ангелом по имени Разиэль на третий день после изгнания из рая. Иногда её называют "книгой первого человека". Так гласит легенда, а в действительности, это небольшой апокриф, толщиной в несколько страниц, который является частью большой антологии. Некоторые исследователи, такие как *Леопольд Занз*¹⁸⁹ и *Элеазар фон Вормс* ошибочно приписывают его авторство одному из так называемых "благочестивых людей Германии". Антология, к которой принадлежит данная работа, содержит различные космологические, астрологические, мистические и магические тексты, а также другие фрагменты текстов, принадлежащие к разным эпохам. Например: в этой книге содержится первая часть работы, под названием "Скоде Резайя", авторство которой в действительности принадлежит *Элиазару фон Вормсу*, есть часть "Сефер Харазим" (книги магических тайн), которая, вероятно, относится к талмудическим временам, в добавок к этому в ней есть отрывки из работ двух испанских каббалистов: *Авраама Абулафты* и *Иосифа Гикатилы*, а также несколько цитат, принадлежащих иудейскому мистика *Исааку Лурии*. Впервые эта книга была опубликована в 1701 году и к настоящему времени неоднократно переиздавалась. В народе верили, что те, кто имеют дома эту книгу, защищены от пожаров и других форс-мажорных обстоятельств¹⁹⁰.

В Книге Разиэля содержится заклинание против Лилит¹⁹¹:

"Я заклинаю тебя, первая Ева, именем Того, Кто создал тебя и именами трёх ангелов, которых Господь послал за тобой и которые настигли тебя у островов в море. Поклянись им, что всякий раз, когда ты увидишь их имена, ни ты, ни твой хозяин не причините зла этой женщине и ребёнку, которого она родила; ни ты сама, ни твой хозяин, ни ваши слуги, ни днём, ни ночью, ни во время еды или питья, ни их сердцу, ни 208 их членам, ни 365 их кровеносным сосудам. Я заклинаю тебя, твоего хозяина и твоих слуг силой имён ангелов и печатей."

Комментарий:

Данный текст тесно связан с предыдущим. Если гипотеза *Гастера*¹⁹², о том, что книга была составлена в десятом веке из значительно более древнего материала подтвердится, то вполне возможно, что автор Книги Разиэля и автор Алфавита Бен Сиры пользовались одним

---

¹⁸⁹ . L. Zunz: *Die gottesdienstlichen Vorträge der Juden*. Berlin, 1832, p. 168, note a

¹⁹⁰ Y. Dan: JE. Jerusalem, 1971, Vol. 13, cf. Book of Raziel

¹⁹¹ Sefer Raziel: ed. Amsterdam, 1701, p. 43

¹⁹² M. Gaster; *loc. cit.*, p. 1008

и тем же источником, независимо друг от друга, хотя эта версия оспаривается некоторыми исследователями. Однако, учитывая трудность в определении точного времени написания этих работ, нельзя исключать версию о том, что один из авторов знал о существовании другого и опирался на содержание его книги, но так или иначе, этот вопрос по сей день остаётся открытым.

В тексте книги Разиэля Лилит названа "первой Евой" и предстаёт исключительно в образе ужасной матери. Тем не менее, в еврейском мистицизме она впервые появляется в образе соблазнительной анимы.

ГЛАВА 7.

ЛИЛИТ В ЛЕГЕНДАХ И ФОЛЬКЛОРЕ.

За столетия своего развития образ Лилит прочно укоренился в фольклоре различных регионов мира. Он периодически возникал в рассказах и легендах, которые, перед тем как были записаны, на протяжении длительного времени передавались в устной форме. Мы попытаемся, насколько это возможно, проследить историю возникновения легенд о Лилит. Самыми древними из них являются еврейские греко-византийские легенды, которые были широко распространены наряду с коптскими, эфиопскими, армянскими и сирийскими. В последствие, они обрастали местным колоритом. Существует гипотеза, согласно которой легенды о Лилит были первоначально распространены среди южных славян, в частности в русском фольклоре, а так же у греков, и только потом перекочевали на Запад. Однако было бы неразумно считать, что этот мотив получил столь широкое распространение исключительно благодаря *миграции*. Такие легенды можно встретить практически повсюду, их манера изложения настолько проста и незамысловата, что наталкивает на мысль о том, в данном случае мы имеем дело с *архетипическим мотивом*, который утвердился в результате миграции.

Эти легенды представляют собой приукрашенные рассказы, в которых женщина-демон, похищающая и убивающая детей, встречается с неким святым, или кем-то другим, кто побеждает её, разгадав её тайное имя. При его произнесении демоница становится безвредной для окружающих и тут же покидает его.

В еврейской легенде в качестве святого представлен пророк Илия. Должно быть, это очень древняя легенда, поскольку, как уже упоминалось, она была известна гностикам-барбелитам ещё в четвёртом веке до н. э., и не исключено, что она была заимствована из ещё более древних еврейских источников¹⁹³. В дальнейшем эта легенда развивалась, пока в XVII

---

¹⁹³ Cf. p. 104

веке её текст не был зафиксирован на амулете. *Монтгомери*¹⁹⁴ ошибочно предполагал, что на этой тарелке-амулете были использованы фрагменты текста с амулета, найденного в Ниппуре, но на самом деле, перед это был оригинальный текст. На тарелке было написано:

*"Однажды во время прогулки пророк Илия встретил Лилит и её хозяина. Он сказал ей: "О злодейка Лилит, куда идёшь ты вместе со своим нечестивым хозяином?" Она ответила: "Мой господин Илия, я направляюсь к женщине, которая недавно родила ребёнка, чтобы навести на неё смертельный сон, забрать у неё её чадо, выпить его кровь, содрать с него плоть и высосать содержимое его костей (по другой версии: проглотить его плоть). Илия ответил ей: я запрещаю тебе делать это, а ежели ослушаешься, то по воле Божьей превратишься в безмолвный камень. На что Лилит промолвила: Мой господин, ради Бога, сжался надо мной, чтобы я могла улететь. Клянусь именем Бога, что не трону ни мать, ни его ребёнка. Всякий раз, когда я услышу или увижу моё имя, я сразу же исчезну. Так и быть, я назову тебе мои (тайные) имена. Всякий раз, когда ты будешь произносить их, ни я, ни мой хозяин не сможем пробраться в дом роженицы и мучить её. Клянусь тебе показать мои имена так, чтобы ты мог записать их и развесить в комнате, где лежит новорожденный ребёнок... Кто знает мои тайные имена и напишет их, тот пусть будет уверен, что я не приближусь к младенцу. Посему, вешайте такой амулет в комнате роженицы*¹⁹⁵*."*

Вскоре Лилит открывает пророку все свои тайные имена. Одно из них - *Абизо*. Вероятно это имя соответствует *Абизоу*, *Бизе*, которые, в свою очередь, связаны с *Обизу*¹⁹⁶. Другое имя, о котором поведала Лилит - это *Аило*; оно соответствует "Алу" в вавилонских магических текстах¹⁹⁷.

В более ранней версии этой легенды Илия отвечает Лилит:

"Я околдую тебя и твоего хозяина именем ׀׀׀׀׀ - Бога Израиля, Авраама, Исаака и Иакова, именем божественной Шехины, именем десяти Серафимов, Офанимов и божественных животных, чьими именами вы дорожите; ты и твой хозяин не причините вреда этой женщине..."

Затем Илия произносит магическую формулу, заимствованную из церемонии инвокации:

"Санвай. Сансанвай. Семанглоф. Адам и Ева. Прогоните Лилит!"

Предположительно, эти слова навеяны похожими легендами, в которых Лилит запрещают приближаться к роженицам и она улетает прочь.

---

¹⁹⁴ Cf. p. 104

¹⁹⁵ M. Gaster: *loc. at*, p. 1025. The legend cited by Montgomery

¹⁹⁶ Cf.p. 117

¹⁹⁷ Cf. p. 38

У этой легенды есть множество вариаций. *Гастеру*¹⁹⁸, удалось собрать их вместе и выявить разницу в стилях повествования. Ещё в 1645 году *Лео Аллатиус* опубликовал две греко-византийские версии этой легенды¹⁹⁹. Как и во всех греко-византийских текстах, демоницу, похитившую ребёнка, называют *Гелло* или *Гилло*²⁰⁰, в еврейских легендах она соответствует Гилу. Гилло постоянно ищет христианских младенцев, чтобы похитить их и убить. Во время очередной своей вылазки она встречается на своём пути святых *Сисиния* и *Синодора*.

Она прекрасно понимает, что украла семерых детей *Мелитены*, сестры этих святых. И братья будут беспощадно избивать Гилло, пока она не назовёт своё тайное имя.

*"Оставьте меня, святые; умоляю, не бейте меня больше! Я поведаю вам, что нужно сделать, чтобы я больше никогда не проникла в дома (христиан) и не приближалась к ним ближе чем на 75 миль... Тот, кто узнает и напишет 12 моих тайных имён и ещё одно моё имя, тот защитит жену, детей и свой дом и будет истинным рабом Божьим. Я буду обходить его жилище за 75 миль. Моё первое имя - Гилло, второе - Моррха, третье - Биза... ещё одно - Стрига."*²⁰¹

Как только святые узнали эти тайные имена, Гило вернула им украденных детей Мелитины и улетела восвояси.

Святые Сисиний и Синодор в Алфавите Бен Сиры соответствуют ангелам Санваю и Сансанваю. Зачастую, в этой христианской легенде вместо них фигурирует святой Сисой.

Сирийские инвокации, отредактированные *Голлано*²⁰² относятся к магическим заклинаниям Мар Абд-Ишо. В них в качестве святого упоминается монах-отшельник, посвятивший свою жизнь Богу. Когда к нему приходит демоница, он не растерявшись связывает её, чтобы выведать её тайные имена. Одно из них - Лилита, другое же - "душительница матери и ребёнка"²⁰³.

Прадель приводит в пример похожую историю, которая пришла из современного греческого фольклора, основанную на более древней устной легенде об Архангеле Михаиле, который спускаясь с горы Синай встретил на пути демоницу Абизоу.

Он спросил, куда она держит путь. На что она ответила:

---

¹⁹⁸ M. Gaster: *loc. at.*, p. 1005

¹⁹⁹ M. Gaster: *loc at.*, p. 1018ff

²⁰⁰ Cf. p. 41

²⁰¹ . M. Gaster: *loc. tit.*, p. 1021

²⁰² H. Gollancz: *be. tit.*, p. 69

²⁰³ H. Gollancz: *loc. tit.*, p. 84

"Я проползаю в дома как змея, рептилия или дракон. Я приношу с собой зло. Я - причина пропажи у матери грудного молока. Я бужу детей, чтобы убить их"²⁰⁴."

Рейтзенштерфи опубликовал легенду, во многом сходную с предыдущей. В ней демоница носит имя Баскания, Баскосина, или попросту "душительница".

Гастер издал полную версию этой легенды, заимствованную у современных румынских фермеров. Демон в ней появляется под именем Авезуха, но помимо этого у него есть и тайные имена; одно из них - Авестица. В данном случае, легенда уже практически не отличима от сказки и обладает почти всеми её признаками, но тем не менее, в ней ещё прослеживаются особенности, характерные для мифа. Параллельный текст к этому изданию редактировал *Умберто Кассуто*.

В связи с этим, не менее интересна сказка, придуманная испаноговорящей еврейкой из Палестины, которая была опубликована *Нануэром*, процитирована *Томпсоном* и, позднее, *Джошуа Трахтенбергом*²⁰⁵. В ней речь идёт о похожей на Лилит фигуре по имени *Ла Бруша*. Она пробирается в комнату роженицы в виде огромного чёрного кота, и похищает ребёнка. Её имя происходит от испанского "*bruja*" что по-португальски звучит как "*bruxa*" и соответствует провансальскому "*bruesche*". Так же как и "Стрига" это слово обозначает «ведьму», или «ночную сову».

Комментарий:

Трудно, и подчас невозможно установить как этот миф попал в христианскую среду. Были ли греко-византийская, поздняя сирийская, эфиопская, южно-словенская и румынская версии этого мифа напрямую заимствованы из еврейского источника, или же он попал в христианскую культуру в некотором вторично переработанном виде. Однако не исключено, что легенда о Лилит зародилась на Ближнем Востоке, возможно в Вавилонии - такого мнения придерживается *Гастер*. Согласно этой версии, евреи могли заимствовать эту легенду либо у вавилонян, которые принимали иудаизм под их влиянием, либо у гностической секты манихеев; а уже от них окольными путями она проникла в Болгарию, где её взяла на вооружение секта неогностиков богомилов, и далее на Запад - к катарам и альбигойцам.

Решение этой проблемы является приоритетным для исследователей истории религии. Однако с психологической точки зрения, это может быть следствием распространённого архетипического мотива, который проявляется в культуре независимо от миграций, и

²⁰⁴ F. Pradel: *loc. cit.*, p. 232. R. Reitzenstein: *loc. cit.*, p. 297

²⁰⁵ R.C. Thompson: *Semitic Magic*. London, 1908, p. 42, note 1 5.J. Trachtenberg: *Jewish Magic and Superstition*. New York, 1939, p. 278, note 34

принимает качества той культурной среды, в которой он возникает, приобретая, таким образом, более христианский, или же более еврейский уклон.

В румынских текстах, изданных *Гастером*, демон носит имя *Авестица*. *Хьюго А. Уинклер* считает, что оно происходит от словенского "Vjessica", что означает "ведьма". Между тем, гипотеза *Гастера* о том, что оно связано с Обизу из "Завета Соломона" кажется мне более состоятельной. Что касается других имён Лилит с похожим звучанием, таких как Абиза, Биза или Абузу - каждое из которых, согласно *Шмидту* означает "кровопийца", также свидетельствует в пользу гипотезы *Гастера*.

Все вместе, эти легенды формируют собой образ опасной демоницы, которую побеждает один или двое мужчин-святых, превосходящих её по силам, или же пророк, который делает её безвредной и, в итоге, изгоняет. В данном случае Лилит и похожие на неё демоны, предстают перед нами в образе пожирающей матери, аспект анимы-соблазнительницы напрочь отсутствует в большинстве рассказов. Следует отметить, что эта её черта не направлена против святого, который в духовном плане главнее её собственного духа-покровителя, она представляет опасность исключительно для матери и детей. Так, в версии, где упоминается *Мелитина*, двое святых заступаются за свою сестру, в версии с *Авезухой* Архангел Михаил появляется в качестве защитника Девы Марии и Младенца Христа. В версии, где фигурирует демон *Обизу*, Архангел Михаил снова защищает женщин и детей от опасности. Во всех легендах, кроме еврейских текстов, которые были отредактированы гностиками-барбелитами, он всегда показан в образе мужественного героя. Женщину, как ни странно, без борьбы предают демону. Во втором разделе мы рассмотрим психологические аспекты этого мотива.

ГЛАВА 8.

ЛИЛИТ В АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: КАРИНА.

Миф о Лилит нашёл своё отражение и в арабской литературе. Первое упоминание о ней на арабском языке относится к XIII веку (к этому времени христианская и еврейская традиции уже существовали в течении многих столетий). В своей книге "Шамс аль Маариф", арабский писатель *Аль Буни*, который интересовался магическими практиками, ссылался на демоницу, которая похищает и убивает детей. Она встречается в литературе под разными именами, всего у неё их три. Её часто называли *Ум-аль-Сибьян*, т.е. "Мать своих Детей", иногда - *Табией*. Но чаще она встречалась под именем *Карина*.

Исконное значение имени Карина означает "женщина-спутница". Она соответствует "мужчине спутнику", по имени Карин. Демоницу Карину до сих пор боятся в некоторых арабских странах, например в Египте и Марокко.

В арабских легендах, также как в иудейских и христианских, мы встречаемся со знакомым мотивом победы героя над женщиной-демоном. Как и в вышеупомянутых легендах, демоница не может причинить вреда главному герою, который всё равно узнает её тайные имена. В арабской литературе таким героем стал царь Соломон - властелин множества духов, чей образ был заимствован из еврейских источников.

Согласно одному арабскому тексту, опубликованному Уинклером:

"В некоторых источниках есть упоминание о том, что Соломон однажды ночью увидел Карину. Её лицо показалось ему слишком смуглым, а глаза её были тёмно-синего цвета. Он спросил её:

"Куда ты идёшь? Она ответила ему: "Я иду к тому, кто находится в материнской утробе, чтобы съесть его плоть, выпить его кровь и обсосать косточки. Тогда он сказал: Аллах проклянёт тебя, если ты сделаешь это хотя бы с одним ребёнком." На что она сказала: Не проклинай меня, ведь у меня двенадцать имён. Тот, кто узнает их, напишет и развесит вокруг себя, того я не трону. Начертавший их, может ничего не бояться, ибо на то воля Аллаха Всемогущего²⁰⁶."

Комментарий:

Здесь мы вновь имеем дело с похожей на Лилит фигурой, которая появляется в роли демона, похищающего и убивающего детей. Синий цвет её глаз, согласно поверьям, распространённым в средиземноморской части Востока, считается цветом демонов. Отсюда берёт начало традиция красить здания в синий цвет, для того, чтобы защитить себя от демонов.

Новизна арабских легенд в том, что Карина в них появляется в роли своего рода теневой фигуры женщины, в противоположность ей теневая фигура мужчины называется Карином. Если женщина выходит замуж, то её Карина, в свою очередь, выходит за Карина мужчины. Если женщина становится беременной, то Карина начинает проявлять свою дьявольскую активность. Сначала она пытается вытеснить женщину и занять её место. Когда Карина встречает беременную женщину, она пытается стукнуть её по телу и спровоцировать выкидыш. Если же ей это не удаётся, и женщина имеет много детей, то Карина сама рождает столько же детей.

Карина постоянно создаёт разногласия между мужем и женой:

"Я Карина. Я сею вражду между мужем и женой. Я - причина выкидышей."

---

²⁰⁶ В Зоаре Лилит тоже названа в одном месте "Матерью". Похоже, этот эпитет заимствован из арабского языка

Я делаю женщин бесплодными, мужчин - тоже. Я влюбляю женатых мужчин в чужих жён. В общем, делаю всё, чтобы испортить счастье супружеских пар²⁰⁷."

Комментарий:

В данном тексте Карина предстаёт в роли разрушителя брачных отношений, точно также как Лилит в еврейской традиции. В связи с этим, невозможно точно установить, был ли этот мотив известен *Аль Буни*, который, возможно, заимствовал его из Зоара, особенно если учесть, что он был написан примерно в одно и то же время, или же, напротив, автор Зоара был знаком с работой *Аль Буни*.

Так или иначе, нас интересует прежде всего сам мотив Карина и Карины, которые по-сути представляют собой тени человеческого бессознательно. Они женятся и выходят замуж, вступая, таким образом, в кросс-кузенный брак, который *Юнг* называл словом *quaternio*. Однако следует напомнить, что это не классический кросс-кузенный брак в понимании *Юнга*, посредством которого муж и жена сочетаются благодаря союзу своих анимы и анимуса. В нашем случае, это просто союз двух теневого фигур, который даёт *quaternio* иного характера.

Карина, также как и Лилит, является мужчине в эротических снах и видениях, пытается соблазнить его и переспать с ним. Также как и Лилит она старается похитить ребёнка у матери и убить его.

По всей территории Ближнего Востока были распространены многочисленные изображения, повествующие о встрече демоницы со святыми, святым, или героем.

Эти изображения создавались не столько для того, чтобы сообщить тайное имя демоницы, сколько с целью на примере соблазнения святого или героя при помощи символов рассказать о процессах, происходящих с человеческой анимой. Например, на фреске VI-го века святой Сисиний изображён рядом с полуобнажённой женщиной с распущенными волосами, струящимися по спине. Женщина упорно пытается соблазнить святого, но он стойко ей сопротивляется. На других иллюстрациях полностью или частично обнажённая соблазнительница с большой грудью и распущенными волосами изображалась побеждённой рядом с Соломоном, в христианских легендах – со святым.

---

²⁰⁷ HA. Winkler: *loc. at.*, p. 3

ГЛАВА 9.

ЛИЛИТ В КАББАЛЕ: ЛИЛИТ И САМАЭЛЬ.

В позднем Средневековии миф о Лилит проник в иудейские мистические писания, а именно в Каббалу. В ней помимо аспекта соблазнительницы мужчин и похитительницы детей, Лилит недвусмысленно появляется как анима-соблазнительница.

Основополагающая книга Каббалы - Зоар, которая была написана в начале XIV-го века испанским каббалистом *Моисеем де Лионом*, содержит множество цитат, в которых прямо или косвенно упомянута Лилит. В них автор заимствует различные мотивы, которые возникли в ещё докаббалистических работах, таких как Алфавит Бен Сиры.

В Зоаре Лилит упоминается как первая жена Адама, которая покинула его после ссоры. Автор Зоара, также как и автор Алфавита Бен Сиры, связывает своё повествование с двумя различными историями о сотворении человека в Книге Бытия. Кроме того, Зоар продолжает древнюю талмудическую традицию, согласно которой первый человек Адам обладал не только мужскими, но и женскими признаками²⁰⁸. Впоследствии этот гермафродит был разделён на двое и одна из его сторон превратилась в Еву:

"Первый человек совмещал в себе как мужской, так и женский элементы, об этом говорится в Бытии (1:26): "И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему." Отсюда следует, что изначально Адам совмещал в себе оба пола: и мужской, и женский, и только впоследствии был разделён на двое²⁰⁹."

Чтобы понять эту мысль, необходимо пояснить, что в Каббале даётся чёткое различие между земным первым человеком Адамом Ришоном и небесным, мифическим первым человеком Адамом Кадмоном. Последний представляет собой андрогина, по описаниям соответствующего первочеловекам в различных религиях: иранскому Гайомарту, индийскому Пуруше, первочеловеку в Платонизме и гностическому Антропосу.

Согласно Зоару, сотворение Евы через разделение первоначального двуполого Адама послужило для Лилит причиной покинуть его:

"Затем Бог разделил человека надвое и сформировал его женскую половину. Он нарёк ей имя Ева, ибо она завещана быть женой ему на брачном ложе. Как только Лилит узнала об этом, она сбежала от него и теперь обитает в городах близ побережья и соблазняет мужчин²¹⁰."

---

²⁰⁸ BT: Traktat Erubin 18a

²⁰⁹ Zohar II 55a

²¹⁰ Zohar III 19a

В Зоаре Лилит упоминается как квинтэссенция образа соблазнительницы мужчин:

"Она наряжается и украшает себя как женщина лёгкого поведения. Она стоит у дороги и соблазняет мужчин. Она одурманивает глупца, который попадает ей на удочку, целует его и потちет вином со змеиным ядом. Как только глупец выпивает его, он начинает беспрекословно следовать за нею. Когда она замечает, что он окончательно сошёл с пути праведного и начал следовать за ней, она снимает с этого глупца всё, что на него вешала. У неё длинные волосы (красного или розового цвета), припудренные щёки, уши украшены серьгами из Египта, на шее её, кажется, все драгоценности Востока - её оружие по соблазнению мужчин. У неё (маленький) рот, словно узкий дверной проём, язык её остр как меч, её слова обволакивают как масло. Губы её алы как роза и сладки как все сладости мира. На ней тёмно-красные одежды, украшенные всеми драгоценностями мира с 39-ю драгоценными аксессуарами. Те глупцы, которые приходят к ней и пьют вино, предаются внебрачным связям с ней. И что же она делает после этого? Она оставляет глупца одного, мирно спящим в постели, а сама улетает ввысь (в небеса). Когда глупец просыпается, ему кажется, что он и в следующий раз получит столько же удовольствия, как и прежде. Но не тут-то было. Она сбрасывает свои драгоценности и превращается в тираническую фигуру. Одета в пламенеющее огнём платье, она является перед ним с присущей ей агрессией, заставляя его тело и душу трепетать от ужаса. У неё огромные глаза, в руке её острый меч, с которого стекают капли крови. Она убивает его этим мечом и бросает в самое жерло ада.²¹¹"

Данный текст интересен прежде всего тем, что здесь показано изменение, произошедшее с Лилит, после того, как она соблазнила свою жертву.

Здесь Лилит появляется в смертоносном аспекте пожирающей матери.

Но по большому счёту, она не заинтересована в убийстве мужчин. Лилит предпочитает соблазнять их для того чтобы зачать от них детей:

Рабби Исаак говорил:

В то время, когда Каин убил Авеля, Адам был отделён от своей жены. К нему пришли два женских духа, с которыми у него была близость. Таким образом он породил демонов и духов, которые бродят по всему миру. Неудивительно, что даже сегодня когда мужчине снится сон, демоницы частенько слетаются вокруг него. Они беременеют от него (посредством ночного истечения семени), а затем рожают. Существ, рождённых таким способом называют "чумой человечества". Таким же образом демоны-мужчины посещают женщин и делают их беременными, чтобы те родили демонов, которых также будут называть "чумой человечества"²¹².

---

²¹¹ Zohar I 148a/b

²¹² Zohar I 54b

Кроме Лилит существуют и другие демоноподобные существа, которые пытаются соблазнять мужчин. Среди них – *Махлат* и её дочь *Азрат*, но прежде всего – *Наама* - демоница, которая в Зоаре фактически отождествляется с Лилит. В Зоаре про неё написано:

*"Наама беременеет от их (мужчин) похотливых снов. От этой похоти она производит на свет демонов, которые идут к первой Лилит, чтобы та признала их. Наама частенько выходит на охоту. Она похищает младенцев, чтобы затем убить их."*²¹³

В этом тексте упоминается первая Лилит - спутница властителя демонов Самаэля. Кроме неё в Зоаре говорится и о второй Лилит, которая являлась женой демона Ашмедея. Что же касается Наамы, то про неё говорится:

*"Наама сделалась матерью всех демониц, которые спят с мужчинами"*²¹⁴.

Если такие женские духи:

*"находят мужчину, который спит дома один, они окружают и облепляют его, чтобы таким образом забеременеть от него. Кроме того, они могут заразить его болезнями."*²¹⁵

В каббалистической традиции к мифу о Лилит был добавлен новый элемент, а именно связь Лилит со злом, которое персонифицировано в образе Сатаны, или как его часто называют в Зоаре, *Самаэля*. В постталмудической традиции, например у Пирке де рабби Элиэзера, Самаэль описан как повелитель падших ангелов.

Однако *Шолем* считает, что мотив Лилит и Самаэля существовал ещё до написания Зоара. Свидетельства об этом можно найти у некоторых кастильских каббалистов, в частности у братьев *Исаака и Якова ха-Коган де Сория*, а также у их ученика *Моисея де Бургоса*, хотя не исключено, этот мотив возник ещё раньше и был в устной форме заимствован с Востока²¹⁶.

В Зоаре Самаэль и Лилит, часто называемые "Самаэль и его спутница" упоминаются довольно часто. Они представлены там в качестве прототипа "падшей пары" в противоположность "святой паре" - сфирам Тиферет и Малкут. Чтобы понять эти идеи необходимо сделать краткий экскурс в Каббалу и в частности в каббалистическое учение о Сефирот²¹⁷.

Образ Бога у еврейских мистиков полностью отличается от принятого в европейской традиции. Он не статичен, а напротив, исполнен колоссального внутреннего динамизма.

²¹³ Zohar I 19b & III 76b

²¹⁴ Zohar I 56b

²¹⁵ Zohar I 19b

²¹⁶ G. Scholem: *Ursprung und Anfänge der Kabbala*. Berlin, 1962, p. 261f; G. Scholem: *Major Trends in Jewish Mysticism*. New York, 1961, p. 175

²¹⁷ S. Hurwitz: *The God Image in the Kabbala*. New York, 1954, p. 39

Из отдалённого, неизвестного и сокрытого от глаз Источника, Которого каббалисты называют Соф (Нечто предвечное и бесконечно развивающееся) произошли десять изначальных божественных чисел, или Сефирот, в виде непрерывно разворачивающихся эманаций. Эйн Соф - Нечто абсолютно индифферентное, опирающееся на Самого Себя и сокрытое в Самом Себе, Которое если и может быть описано словами, то лишь по средствам отрицаний и парадоксов. В этой связи, Он соответствует отдалённому и непостижимому Deus Absconditus у христианских мистиков.

Спонтанным актом воли Эйн Соф выходит из состояния спокойствия и заключённости в Себе. В процессе божественной эволюции он проявляет себя в Сефирот, которые могут открыться человеку во время медитации, или по средствам откровения. Общее число Сефирот в Каббале составляет Древо Жизни у которого корни сверху, а ветви снизу, или же каббалистического первочеловека - Адама Кадмона, который представляет собой небесную проекцию земного первочеловека, в котором каждая сфера соответствует определённому члену человеческого тела, что также можно представить в виде вечно вращающегося колеса. Богатый символизм в сочетании с учением о Сефирот занимает основную часть иудейской мистической традиции.

Сефирот, главным образом, состоят из пар противоположных друг-другу сфир: правая сфера уравнивается левой, мужская - женской, активная - пассивной (однако в системе Сефирот есть две сферы, которые не подчиняются этому правилу). Две самые первые эманации - это *Хокма* (Мудрость) и *Бина* (Понимание), они противоположны друг другу. Хокма - Великий Отец, Бина - Великая Мать. Надо сказать, что иногда той же самой символикой наделяют шестую сферу - *Тиферет* и десятую сферу, которая в различных источниках встречается под разными названиями. Обычно её называют *Малкут*, что значит "Царство" (Бога), иногда - Шехина, то есть "Обитель Бога", иногда "*Кнессет Исраэль*", что переводится как "Государство Израиль". Здесь термин "Государство" значит не Израиль как страну, со всеми людьми, которые её населяют, а небесного первочеловека Адама Ришона, от которого произошли все остальные люди, и которому соответствует земной первочеловек Адам Кадмон. Подобные идеи основаны на учении о соответствиях, которое является общепринятым для всех каббалистов, алхимиков и философов. Высшее соответствует низшему, или, другими словами, макрокосм соответствует микрокосму, и наоборот.

В учении о Сефирот сфера Тиферет представляет собой доминирующий мужской элемент Божества. Ему противопоставлен женский элемент - Шехина - женская сторона Божества, которая, зачастую, персонифицируется. Факт признания в Боге женской стороны стал революционным богословским достижением каббалистов, которое, надо сказать, было отвергнуто раввинистическим Иудаизмом, поскольку противоречило ему. В Иудаизм проник разве что образ Шехины. Однако раввины понимали её лишь как присутствие Бога в мире. Тем не менее, благодаря Каббале в теологию проникло представление о священном женском начале, что можно считать значительным нововведением в данной дисциплине. Таким образом, каббалисты старались компенсировать пренебрежительное отношение к

женщине в Иудаизме, и во многом благодаря введению в богословие женского элемента в еврейской среде началась переоценка женского.

Шехина часто упоминается как *Матронита*, т.е. "Покровительница", или "Высшая Женщина" (isha eljona אִשָּׁה אֵלֹנָה). Некоторые гностики называли её "Светоносной Женщиной"²¹⁸, Которой всё создано и в Которой сокрыта тайна о творении²¹⁹."

Пока в мире Плеромы царит единство и гармония, все Сефирот находятся в сбалансированном состоянии, это необходимо для того, чтобы божественный поток жизни истекая из Софа, посредством многочисленных мостов, или лучше сказать, каналов, поддерживал существование каждой отдельной сферы и оживлял её. Две сферы: Тиферет и Шехина формируют центр единства и общности в божественной Плероме. Их часто называют божественной, или "святой парой", которая на материальном уровне соответствует браку между мужчиной и женщиной, заключённого в соответствии с Таинством.

Одной из животрепещущих проблем еврейской является вопрос о существовании зла. Здесь Каббала обнажает свой гностический характер, при том не впадая в антиномическое заблуждение²²⁰.

В Зоаре не содержится однозначного ответа на вопрос о происхождении зла. Есть версия, согласно которой оно возникло из-за обособленности и преобладания левой женской сферы *Дин*²²¹, т.е. как непосредственная сила в Боге. Согласно Зоару из этой сферы произошли Самаэль и Лилит. По другой версии каждая из десяти светлых и чистых Сефирот имеет соответствующую себе тёмную проекцию в виде нечистой сферы; так называемой "другой стороны" (ситра ахра), или "шелухи мира" (клипот). Это демоническая, разрушительная сторона божественной Сущности. Именно в этой тёмной сфере развиваются негативные, демонические силы, которые в итоге персонифицируются в образы Самаэля и Лилит. Таким образом, "святая пара" уравнивается парой нечистых, и следовательно, падших сущностей. Подобно священному браку (hieros gamos), союз Царя и Шехины гарантировал единство и гармонию в Боге, мире и человечестве, а брачные узы Самаэля и Лилит, порождённых в нечистоте, отражали союз женщины со злом.

Теперь же, изначальная гармония мира Сефирот разрушена. В процессе трагического развития, затрагивающего Бога, мир и человечество, божественный поток отклонился к нечистым Сефирот, либо вовсе прекратился. Причиной такого катастрофического нарушения гармонии стало грехопадение Адама, которое продолжает происходить в каждом

²¹⁸ Zohar III 180a

²¹⁹ G. Scholem: "Schechina. Das weiblich-passive Moment in der Gottheit" in *Von der mystischen Gestalt der Gottheit*. Zurich, 1962, p. 177; *Lilith in the Kabbalah: Lilith and Samael*

²²⁰ G. Scholem: "Gut und Bose in der Kabbala" in *foe at.*, p. 66

²²¹ более известная как Хесед - прим. пер.

его потомке. В результате этого в мире Сефирот стал хозяйничать хаос: ничто не остаётся на своём месте, всё перепутано, смешано и разлучено.

Если учесть, что *hieros gamos* между Богом и Шехиной также нарушен, то соответственно усиливается власть "распутной женщины"²²² - Лилит, которая пытается занять место Шехины²²³.

Единство Бога выражается в единстве его священного имени, в тетраграмматоне יהוה. Согласно одной из версий, изложенных в Зоаре²²⁴, Лилит и есть та, кто нарушает единство Бога с Его тайным именем. Согласно каббалистическим представлениям, буква ה (Йод) в тетраграмматоне соответствует сфере Хокма, первая ה (Хе) соответствует Бине, ו (Вав) соответствует Тиферет, вторая ה (Хе) - Шехине. В этой связи о Лилит говорится:

"Она есть та, кто разлучила первые две Хе и закрыла двери для Вав между ними. Имя Всемогущего было разделено, когда Лилит встала между первой и второй буквой ה, так чтобы буквы нельзя было соединить между собою."

В результате грехопадения женская сторона отделилась от божественной сущности. Применительно к психологии это означает разделение разума и эмоции, и то, что они больше не могут гармонично существовать вместе.

Шехина потеряла своё место рядом с Богом и теперь скитается в изгнании вместе со своим народом. Отделённость Шехины на божественном плане в общественной жизни проецируется как изгнание еврейского народа со своей земли. В Зоаре можно встретить различные высказывания касательно того, отделилась ли Шехина добровольно, или же была отвергнута Богом и предана изгнанию вместе с собственным народом.

Но в один прекрасный день, когда в мир явится Мессия и свершится искупление, еврейский народ возвратится на Землю Обетованную, а Шехина вновь соединится с Богом. Изначальная гармония будет восстановлена: Бог и Его имя вновь (будут) едины.

В этом представлении отражена одна из глубочайших и восхитительных концепций Каббалы, согласно которой: не только человек нуждается в искуплении, уповая на Бога, но и Бог нуждается в человеке, чтобы восстановить гармонию и единство в мире. Таким образом, сам человек становится искупителем Бога; своим образом жизни, молитвами, покаянием и медитацией он приближает то время, когда Шехина воссоединится с Богом.

---

²²² Zohar 1148b

²²³ Zohar III 69a

²²⁴ Zohar I 27b

Рабби Симон бен Иегошуа, который на протяжении многих веков считался автором Зоара, в своей предсмертной записке, полной возвышенных драматичных переживаний, с уверенностью провидца предрекает новый hieros gamos между Царём и Его Шехиной.

ГЛАВА 9.

АМУЛЕТЫ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОТ ЛИЛИТ.

На сегодняшний день не вызывает сомнений, что Мифы о Лилит внушали и продолжают внушать страх к ней как к демонической фигуре - доказательством тому служит множество амулетов, который дошли до нас, начиная от десятого века и заканчивая настоящим днём. Первоначально такие амулеты представляли собой рукописные тексты на пергаменте. Начиная с 18-го века стали появляться первые амулеты с печатным текстом. Зачастую, это были металлические тарелки с гравировкой, которые вешали в комнате, где находилась роженица, или же на шею матери или ребёнка. К амулетам против Лилит относятся так называемые "*Кимпетские рукописи*", которые развешивали на всех четырёх стенах комнаты, где находились мать и ребёнок.

Т. Шрيره²²⁵ опубликовал большое количество фотографий таких амулетов, принадлежащих к разным эпохам и странам, таким как Германия, Персия, Афганистан, Марокко, Курдистан и Палестина. Формы амулетов самые разнообразные, например большинство амулетов выполнены в форме тарелки или медальона, но среди них встречаются и овальные. Иногда они напоминают мандалы. В остальных случаях - это звёзды Давида, семь частей которой содержат надписи, или же как в случае с арабскими амулетами - в роли защитницы на них выступает Фатима. На серебряном амулете из Ирбида, расположенного на берегу озера Кинерет написано:

*"От имени Великого Бога, аминь. Аллилуйя, во веки веков, аминь. Мир Мариам, дочери С. и ребёнку в утробе её, защити их и брачное ложе от Лилит."*²²⁶

Далее, мы уже рассматривали самый известный текст на амулете, в котором описана встреча Лилит и пророка Илии, поэтому следуем далее.

На некоторых амулетах Лилит призывается и околдовывается при помощи её реального имени (как в примере описанном выше), или же посредством тайных имен, таких как Алу или Гилу. На многих амулетах Лилит изображена закованной в цепи.

²²⁵ Т. Schrire: *Hebrew Amulets. Their Decipherment and Interpretation*. London, 1966, p. 149

²²⁶ J.A. Montgomery: "Some early Amulets from Palestine" in *JAOS*, New Haven, 1911, Vol. XXXI, p. 272

На больших амулетах обычно писали воззвания к трём ангелам, которые заключили сделку с Лилит, зачастую к Адаму и Еве и ветхозаветным патриархам с их жёнами. Люди были уверены, что они никогда не перестанут преследовать Лилит.

Иногда рекомендовалось очертить мелом круг вокруг кровати женщины, которая ждёт ребёнка. Согласно *Исидору Шефтеловицу* это был общепринятый обычай среди евреев, населяющих территорию Словении:

"Очерти круги куском мела или угля на стенах комнаты для защиты беременной женщины от злых духов, а рядом с этими кругами для защиты от Лилит напиши имена Адама и Евы. На дверях, ведущих в эту комнату, напиши имена: Санвай, Сансанвай и Семанглоф."

В Средние века у евреев был распространён обычай: если в семье рождается мальчик, то отец берёт на себя особо пристальную заботу о нём в первые восемь дней с момента его рождения: он закрывает двери в дом каждый вечер и почти всё время проводит за чтением Библии у кровати своей родившей жены в присутствии родственников. Остриём своего меча он чертит круг вокруг кровати, где лежат его жена с ребёнком²²⁷.

Хотя словенские евреи несколько ограничили и смягчили подобный обычай. В 1472 году *Элиас Левита*, которого цитирует *Израэль Золлер*, ссылается на Алфавит Бен Сиры, говоря об обычаях Ашкенази, то есть евреев немецкого происхождения:

"Существовал обычай, согласно которому надо было начертить углём круг на стене в той комнате, где находилась женщина, которая только что родила, а рядом написать: Адам и Ева, прогоните Лилит."

Анализируя этот обычай, Золлер пишет:

"В Венеции, и возможно во многих других еврейских общинах Италии вера в Лилит полностью канула в Лету. Но во многих провинциальных городах Польши, России и на Востоке в неё даже не требовалось верить, она воспринималась как реальное существо, которое может навредить младенцу, особенно в первую неделю его жизни."

Комментарий:

Амулеты, очерчивание магических окружностей и молитвы, направленные на защиту роженицы, были распространённой практикой в старину. И, кажется, что в настоящее время интерес к ним постепенно исчезает. Но во время своих поездок в Израиль я неоднократно встречал опровержения своих догадок. Среди малообразованных еврейских семей, особенно в Арабских странах, таких как Марокко и Тунис, а также в Иране вера в неё весьма популярна, о чём свидетельствуют слова *Золлера*. Даже сегодня для многих евреев Лилит - это реальность, пренебрегать которой опасно. Однако для большинства людей такой магический взгляд на мир покажется, по меньшей мере, неадекватным. Но если взглянуть

²²⁷ Scheftelowitz: *Die altpersische Religion und das Judentum*. Gies-sen, 1920, p. 77

на феномен Лилит с психологической точки зрения, то есть как на внутреннюю бессознательную фигуру, многое становится понятным.

Пер. Иван Кочетов.

[HTTP://WWW.CASTALIA.RU/](http://www.castalia.ru/)